

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 1 (7) / 2021
январь – март**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:

<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - **С.М. Савушкин**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зинкин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
М.А. Сидакова, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **М.А. Сидакова**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.03.2021.

**Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training of
employees the federal penal service of Russia»**

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 1 (7) / 2021
January - March**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyizgin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRM Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **M.A. Sidakova**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 03/30/2021

СОДЕРЖАНИЕ

Право

- Александров А.С.** К вопросу о развитии правозащитного потенциала общественных наблюдательных комиссий в условиях современных законодательных инициатив . 9
- Антонов Т.Г.** Пределы действия закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»..... 13
- Забродин А.В.** Вопросы реализации принципа дифференциации исполнения наказаний в отношении осужденных к лишению свободы за преступления террористической и экстремистской направленности 18
- Ковалев Н.С.** Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства: теоретико-правовой аспект 24
- Ковалев С.Д.** Об ограничении использования мессенджеров иностранных разработчиков государственными служащими для служебной переписки 29
- Лелик Н.Б., Балаганская А.Е.** Профилактика побегов из-под охраны осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) из учреждений уголовно-исполнительной системы. 34
- Николаев И.А.** К проблеме обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе 40
- Николаева В.К.** Прогрессивная система исполнения наказания: историко-компаративный анализ опыта России и зарубежных стран..... 46
- Павленко А.А.** Систематизация сферы охраны здоровья в международных стандартах обращения с осужденными 51
- Сыч К.А., Мещеряков П.А.** Наказание в виде смертной казни в системе превентивного воздействия на уровень преступности..... 61
- Тепляшин П.В.** Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы: отдельные факторы и оптимизация правового регулирования..... 68
- Усеев Р.З.** Численность и распределение осужденных к лишению свободы: проблемы регулирования, перспективы и правоприменительная деятельность 76

Управление

- Прохорова М.В.** Функциональные характеристики сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров 86

Психология

- Писарев О.М.** Ценностно-смысловые аспекты субъективной оценки качества жизни в антистрессовом консультировании сотрудников пенитенциарного ведомства 95
- Татарская Ю.В.** Стиль руководства и социально-психологический климат как факторы эффективной деятельности служебного коллектива сотрудников УИС 103

Шредер О.Б. Изучение потенциала мобильных приложений при поддержке пациентов с психическими расстройствами	107
---	-----

Педагогика

Волошин Д.В. О моделировании профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы как научно-образовательной проблеме	112
Дворцов В.Б. К вопросу о совершенствовании формирования профессионально-специализированных компетенций у слушателей при прохождении повышения квалификации по программе «Организация работы подразделений специального учета в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»	116
Ефименко А.А. Общеобразовательное обучение физике совершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях	121
Климова Е.А. Объективные и субъективные факторы, влияющие на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения	126
Леонтьев С.Е. О некоторых проблемах физической подготовки сотрудников специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию.....	131
Смирнова Ю.В., Реттгес С.В. Воспитание курсантов в условиях дистанционного взаимодействия: деятельность кураторов.....	135

CONTENTS

Law

Aleksandrov A.S. On the development of the human rights potential of public oversight commissions in the context of modern legislative initiatives	9
Antonov T.G. Limits of the law of the Russian Federation «On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty».....	13
Zabrodin A.V. Moments of implementation of the principle of differentiation of corrections for convicted to deprivation of liberty for terrorist and extremist crimes.....	18
Kovalev N.S. The implementation of the principles polovinnoe legislation: theoretical and legal aspect	24
Kovalev S.D. About restriction of use of messengers of foreign developers by civil servants for official correspondence	29
Lelik N.B., Balaganskaya A.E. Prevention of escapes from the protection of consumed (suspected and accused) from the institutions of the criminal enforcement system.	34
Nikolaev I.A. To the problem of ensuring human rights and freedoms and a citizen in the implementation of operational-search activities and in the criminal-executive system.....	40
Nikolaeva V.K. Progressive system of execution of punishment: historical and comparative analysis experience of Russia and foreign countries.....	46
Pavlenko A.A. Systematization of the health care sector in international standards for the treatment of convicts	51
Sych K.A., Meshcheryakov P.A. Punishment in the form of the death penalty in the system of preventive	61
Tepliyashin P.V. Adaptation of juvenile convicts serving prison sentences: selected factors and optimization of legal regulation	68
Useev R.Z. Number and distribution of convicts to prison: problems of regulation, prospects and law enforcement activities.....	76

Management

Prokhorova M.V. The use of problem learning in the implementation of additional professional education programs.....	86
---	----

Psychology

Pisarev O.M. Value-semantic aspects of subjective assessment of the quality of life in anti-stress counseling of penitentiary department.....	95
Tatarskaya Y.V. Leadership style and social and psychological climate as factors of effective performance of the office staff of the FPS.	103
Shreder O.B. Exploring the potential of mobile apps with the support of patients with mental disorders.	107

Pedagogy

Voloshin D.V. The simulation of professional training of employees of the criminal-executive system as a scientific and educational problem	112
Dvortsov V.B. To the question of improving the formation of professional-special competencies in the students during the training program «Organization of the work of special accounting units in the institutions and bodies of the criminal-executive system of the Russian Federation».....	116
Efimenko A.A. General education in physics for adult convicts in correctional institutions.....	121
Klomova E.A. Objective and subjective factors influencing the development of the educational system of the penitential institution.....	126
Leontiev S.E. On some problems of physical training of employees of special units of the criminal enforcement system for convoying.....	131
Smirnova Y.V., Rettges S.V. Education of military students under distant learning: the activities of curators	136

ПРАВО

Law

УДК 343.01

А.С. Александров

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПРАВОЗАЩИТНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ
КОМИССИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ**

В статье затрагиваются особенности развития правового положения членов общественных наблюдательных комиссий по действующему законодательству. Делается акцент на предполагаемые законодательные изменения, реформирующие организационную основу деятельности региональных общественных наблюдательных комиссий и их членов. Затрагиваются некоторые, возникшие за годы функционирования и развития общественных наблюдательных комиссий и иных субъектов общественного контроля, проблемы. Освещается видение автора по их преодолению с акцентом на избранное направление развития общественной правозащитной деятельности в местах лишения свободы. Акцентируется внимание на возникшей необходимости более четкого законодательного регулирования процессов формирования общественных наблюдательных комиссий на региональном и межрегиональном уровне. Автором рассматриваются неоднозначные на его взгляд законодательные инициативы относительно пересмотра вопроса финансового сопровождения деятельности членов общественных наблюдательных комиссий. Поддерживается мысль о несоответствии природе правозащитной деятельности выстраивание вертикали с прослеживаемой иерархией системы во главе с Общественной палатой Российской Федерации.

Ключевые слова: общественные наблюдательные комиссии; общественный контроль; осужденные; места лишения свободы; места принудительного содержания.

A.S. Aleksandrov

**ON THE DEVELOPMENT OF THE HUMAN RIGHTS POTENTIAL
OF PUBLIC OVERSIGHT COMMISSIONS IN THE CONTEXT
OF MODERN LEGISLATIVE INITIATIVES**

The article deals with the peculiarities of the development of the legal status of members of public oversight commissions under the current legislation. Emphasis is placed on the proposed legislative changes, reforming the organizational basis of the activities of regional public oversight commissions and their members. Some organizational problems that have arisen over the years of functioning and development of public oversight commissions and other subjects of public control are touched upon. The author's vision of overcoming them is highlighted with an emphasis on the chosen direction of development of public human rights activities

in places of deprivation of liberty. Attention is focused on the emerging need for a clearer legislative regulation of the processes of forming public oversight commissions at the regional and interregional levels. The author examines ambiguous in his opinion legislative initiatives regarding the revision of the issue of financial support for the activities of members of public oversight commissions. The idea is supported of the inconsistency with the nature of human rights activities, the formation of a vertical with a traceable hierarchy of the system, headed by the Public Chamber of the Russian Federation.

Keywords: public supervisory commissions; public control; convicts; places of deprivation of liberty; places of detention.

Практика общественного контроля в местах принудительного содержания, в том числе и в местах лишения свободы, показала, что основным субъектом общественного контроля являются общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК). Осуществление общественного контроля в местах лишения свободы регулируется как федеральным законодательством, так и ведомственными нормативными актами. В своей деятельности ОНК руководствуются Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – закон об общественном контроле), приказом ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий». Также следует указать на Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ как на документ, устанавливающий основные понятия, формы и функции субъектов гражданского общества, уполномоченных на осуществление контрольных и наблюдательных функций со стороны общественности. Вместе с тем, ОНК при осуществлении своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Уголовно-исполнительным кодек-

сом РФ, правилами внутреннего распорядка посещаемых исправительных учреждений и федеральным законодательством, регулирующим порядок создания и функционирования на территории Российской Федерации общественных организаций.

Анализируя законодательство, мнения ученых и правозащитников, официальные документы [2, с. 32-34], можно прийти к мнению, что на ОНК возлагались и возлагаются большие ожидания в области контроля за соблюдением прав лиц, находящихся в местах как лишения свободы, так и принудительного содержания. Уделяя большое внимание общественному контролю в местах лишения свободы, законодатель в большей степени ориентируется на развитие ОНК. Об этом свидетельствует принятие в 2008 году закона об общественном контроле, последовавшие в 2010 и 2011 годах изменения в ряд статей УИК РФ, включая ст. 23 УИК РФ. Более того, в научной литературе встречается позиционирование ОНК и их членов в качестве единственных субъектов общественного контроля в местах лишения свободы [1, С. 40]. С подобными заявлениями отчасти можно согласиться, хотя бы ввиду планируемого дальнейшего развития рассматриваемого нами института гражданского общества по средствам принятия законодательных изменений, предусмотренных проектом Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования порядка формирования и деятельности

общественных наблюдательных комиссий)».

Согласно действующему законодательству правом на выдвижение кандидатур в состав ОНК обладают общероссийские, межрегиональные или региональные общественные объединения, имеющие государственную регистрацию, осуществляющие свою деятельность не менее пяти лет со дня их создания, уставной целью или направлением деятельности которых является защита или содействие защите прав и свобод человека и гражданина. В этой связи следует заметить, что Правительством Российской Федерации был внесен на рассмотрение проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования порядка формирования и деятельности общественных наблюдательных комиссий). Планируемые изменения предусматривают сокращения обозначенного срока до трех лет. При этом одна общественная организация может предложить только двух кандидатов в состав ОНК.

С одной стороны, может показаться, что подобные количественные нормативы устанавливают вполне конкретные препятствия для общественных объединений в части выдвижения кандидатур в ОНК. Однако принимая во внимание значимость четкого законодательного регулирования процесса формирования региональных ОНК с лимитированным количеством членов, становится очевидным, что это не так.

Процедура выдвижения кандидатов в ОНК общественными организациями все еще остается слабо урегулированной. С некоторой долей условности мы можем предполагать, что региональные общественные объединения вправе предлагать кандидатуры при образовании ОНК того субъекта, в котором они зарегистрированы. В свою очередь межрегиональные общественные организации – при формировании одной или нескольких наблюда-

тельных комиссий соответствующих субъектов. Общероссийские же общественные объединения могут участвовать в образовании ОНК любого из субъектов РФ. В этой связи становится очевидной необходимость внесения законодательной упорядоченности в указанные процессы. Предлагаемые законодательные изменения допускают выдвижение членов в региональную ОНК со стороны общественных организаций, если территориальная сфера деятельности или место государственной регистрации (сроком не менее одного года) организации соответствует субъекту Российской Федерации, в котором образована или будет образована ОНК.

Одновременно с позитивными изменениями и совершенствованием института общественного контроля остается не решенным ряд организационных вопросов. Так, до участия в процедуре выдвижения кандидатур в ОНК не допускаются муниципальные общественные объединения (объединения, деятельность которых осуществляется в пределах территории органа местного самоуправления). Вместе с тем, отдельные граждане, желающие проявлять активную гражданскую позицию, но при этом не состоящие в общественных объединениях, также не имеют возможности заявить о своей кандидатуре в состав ОНК. Подобное противоречит самой идее общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы, которая заключается в развитии и небезразличном гражданском обществе. Обязательное членство же в правозащитном общественном объединении заинтересует не каждого.

Однако вполне конкретная заинтересованность граждан в соблюдении прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных во время отбывания ими лишения свободы возникнуть может.

Сегодня образование ОНК, их численность зависит напрямую от активности общественных объединений. Однако за-

конодательно определено, что члены ОНК должны осуществлять свою деятельность на общественных началах. Из этого следует, что они не вправе получать постоянное материальное вознаграждение от каких либо государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц за осуществление общественного контроля. Одновременно с этим установлено, что те общественные объединения, которые выдвинули кандидатуру в состав ОНК, в случае назначения выдвинутого кандидата в ее состав берут на себя бремя возмещения расходов. Они могут возникнуть в связи с проездом и проживанием члена ОНК во время инспектирования мест лишения свободы, оплатой почтовых расходов при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб осужденных и т.д. Очевидно, что в условиях рыночной экономики финансовый вопрос обеспечения любой деятельности, в том числе и правозащитной, является приоритетным. В этой связи предлагаемые законодательные изменения, в частности, ст. 9 закона об общественном контроле возлагают финансовое обеспечение деятельности ОНК на бюджет соответствующего субъекта Российской Федерации. Подобные предложения, безусловно, могут стать предметом дискуссии относительно зависимости принимаемых решений членами ОНК от позиции местных органов власти. При этом следует помнить, что в развитии демократических институтов, прежде всего, должно быть заинтересованно и общество, и органы власти всех уровней. В этой связи указанное предложение финансирования деятельности ОНК видится наиболее сбалансированным и уместным.

Можно предположить, что определяя деятельность членов ОНК на общественных началах, законодатель тем самым преследовал цель создания полностью независимых от органов власти и Общественной палаты Российской Федерации формирований, которые самостоятельно

разрабатывают свои регламенты, планы работы, не неся при этом никакой финансовой ответственности. Обращаясь к содержанию предлагаемых изменений в ч. 3 ст. 4 ФЗ об общественном контроле, становится очевидным, что это действительно так. В указанной норме предполагается закрепить основы независимости ОНК от органов власти всех уровней и иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Позитивным изменением является и установление независимости деятельности ОНК как от политических партий, так и от международных иностранных организаций, вмешательство которых в деятельности членов комиссии предлагается запретить внесением изменений в ч. 3 ст. 4 закона об общественном контроле.

Отдельного внимания заслуживает предлагаемая законодателем форма участия социально ориентированных некоммерческих организаций в содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Таким организациям законодателем предлагается возможность проведения мероприятий на территории мест принудительного содержания. Более того, социально ориентированным некоммерческим организациям предоставляется право на оказание материальной поддержки местам принудительного содержания, с возможностью контроля целевого расходования переданных материальных средств.

Если давать оценку предлагаемым законодателем изменений в регулирующие основы общественного контроля в местах принудительного содержания законодательство следует указать исключительно на позитивный сдвиг. Практика осуществления общественного контроля со стороны ОНК в разных регионах страны показывает разную эффективность. Появляются проблемы, требующие, в том числе и вмешательства органов власти. В условиях специфически и неравномерно

развивающейся активной гражданской подобные шаги видятся очевидными.
позиции гражданского общества в России

Литература

1. Кудашов, В.Н. Нормативно-правовые основы общественного контроля в пенитенциарных учреждениях ФСИН России // Вестник Пермского института ФСИН России. Научно-популярный журнал. Выпуск № 3 (7) / 2012. С. 40.
2. См. Всероссийский форум общественных наблюдательных комиссий // Территория партнерства. Информационный бюллетень Общественного совета при ФСИН России. – 2009. – №4(12). – С. 32-34.

References

1. Kudashov V.N. Legal and regulatory framework for public control in penitentiary institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Popular science journal. Issue No. 3 (7) / 2012. P. 40.
2. All-Russian forum of public oversight commissions // Territory of partnership. Information bulletin of the Public Council under the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2009. – No. 4 (12). – pp. 32-34

Сведения об авторе

Александров Андрей Станиславович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук. E-mail: aleksandrov_ac@mail.ru

Information about the author

Aleksandrov Andrey Stanislavovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), chief of chair of the criminal and executive right and criminology, candidate of law. E-mail: aleksandrov_ac@mail.ru

УДК 343.24

Т.Г. Антонов

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ»

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» является одним из ключевых наряду с Уголовно-исполнительным кодексом нормативно-правовым актом в сфере исполнения уголовных наказаний. В то же время с момента его принятия прошло почти 30 лет. За это время в данный закон были внесены значительные изменения. Анализ его содержания позволяет говорить, что данный закон регламентирует не только сферу исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Наиболее

четко это видно на примере норм о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. При этом данный закон содержит ряд пробелов, а также не всегда ясно, на какую сферу распространяется действие некоторых его норм. В результате проведенного анализа норм Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» автор приходит к выводу о необходимости замены данного закона новым, который будет регламентировать деятельность не только учреждений, исполняющих лишение свободы, но и деятельность всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сфера правового регулирования; учреждения уголовно-исполнительной системы; физическая сила; специальные средства; огнестрельное оружие.

T.G. Antonov

LIMITS OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING CRIMINAL PENALTIES IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY»

Law of the Russian Federation No. 5473-1 of July 21, 1993 "On institutions and bodies that execute criminal penalties in the form of deprivation of liberty" is one of the key normative legal acts in the field of execution of criminal penalties, along with the Criminal Executive code. At the same time, almost 30 years have passed since its adoption. During this time, significant changes were made to this law. An analysis of its content suggests that this law regulates not only the scope of execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty. This is most clearly seen in the example of the rules on the use of physical force, special means and firearms. However, this law contains a number of gaps, and it is not always clear what scope some of its rules apply to. In the result of the analysis of norms of the law of the Russian Federation of 21 July 1993 n 5473-1 "On institutions and bodies executing criminal penalties of imprisonment", the author comes to the conclusion about necessity of replacement of this new law, which will regulate the activities not only of the institutions executing imprisonment, but also the activities of all institutions and bodies of criminal Executive system.

Keywords: sphere of legal regulation; institutions of the penal system; physical force; special means, firearms.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее - Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») действует уже почти 30 лет. За это время в уголовно-исполнительной системе произошли существенные изменения. Она была передана из МВД в Министерство Юстиции, был принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ),

был взят курс на либерализацию и гуманизацию системы уголовных наказаний, что привело к расширению сферы применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Нормы анализируемого закона, безусловно, менялись с течением времени, однако это было похоже на «залатывание дыр» в нормативном регулировании сферы исполнения уголовных наказаний. О необходимости принятия нового закона с более широкой сферой правового регулиро-

вания всё чаще говорят в юридической литературе [1, с. 19].

Обычно сфера действия какого-либо нормативного акта определяется самим этим нормативным актом. Например, ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации довольно подробно определяет круг общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством; положения статей 1 и 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) указывают, что данный кодекс регулирует сферу общественных отношений, связанную с определением преступности и наказуемости деяний; ст. 2 УИК РФ очерчивает сферу действия уголовно-исполнительного законодательства. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» исключением не является. Так само название данного закона уже говорит о пределах его действия. Эти пределы ограничиваются исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы (использование множественного числа применительно к наказанию в виде лишения свободы, вероятно, связано с тем, что в российской системе уголовных наказаний, установленной в ст. 44 УК РФ, два наказания можно отнести к этому виду: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы). Но помимо названия сферу действия указанного закона определяет его преамбула, которая звучит следующим образом: «Настоящий Закон определяет основы деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы и составляющих единую уголовно-исполнительную систему». Получается, что сам закон предельно четко и недвусмысленно определил, что его действие распространяется только на два вида из всех перечисленных в ст. 44 УК РФ уголовных наказаний. Порядок исполнения остальных уголовных наказаний никоим образом этого закона касаться не должен. Казалось бы все ясно и определенно. Но

если посмотреть содержание данного нормативного акта, то можно увидеть, что оно не соответствует названию и преамбуле и что сфера его действия существенно расширена.

Так, ст. 5 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяет всю структуру уголовно-исполнительной системы, а не только исполняющих лишение свободы учреждений и органов. Еще более странным выглядит ст. 31.4 указанного закона - Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Что делает норма о применении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций мер безопасности в законе, который регламентирует порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих лишение свободы?

Такая ситуация сложилась по той простой причине, что в ст. 44 УК РФ содержится 13 видов уголовных наказаний, и помимо исправительных учреждений в уголовно-исполнительную систему входят другие учреждения, исполняющие наказания. Это – уголовно-исполнительные инспекции и исправительные центры. Отдельного закона, который регламентировал бы порядок деятельности этих учреждений, на сегодняшний день в России нет. В этой связи законодатель и пытается в закон об учреждениях, исполняющих лишение свободы, добавлять нормы, касающиеся сотрудников иных учреждений. Другого нормативного акта, в который можно было бы вписать такие нормы, просто нет. Кроме того Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» отсылает к Закону «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части применения сотрудниками следственных изоляторов физической силы,

специальных средств и огнестрельного оружия. Хотя мера пресечения и уголовное наказание по своей правовой природе совершенно разные вещи.

Получается, что на сегодняшний день Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», по сути, регламентирует не только деятельность учреждений и органов, исполняющих лишение свободы, но и деятельность иных учреждений, исполняющих уголовные наказания.

С практической точки зрения такая ситуация лучше, чем ничего, но юридически это недопустимо и может привести к неправильному применению законодательства в процессе исполнения уголовных наказаний.

Например, ст. 13 и ст. 14 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяет обязанности и права учреждений, исполняющих наказания. И не совсем понятно, про какие учреждения говорится в данных статьях. Все учреждения или только учреждения, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы? В то же время ст. 26 данного закона определяет, что «сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам, исполняющим уголовные наказания в виде лишения свободы, которые предусмотрены настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации». (выделено мной – Т.А.).

Наиболее сложным является вопрос применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Статья 11 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе» в числе прав сотрудника УИС устанавливает право «на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые

предусмотрены Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». При этом указанная норма касается всех сотрудников, но отсылает к нормативному акту, который регламентирует лишь деятельность учреждений, исполняющих лишение свободы. В 2016 году в Главу V Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», которая устанавливает основания и определяет порядок применения мер безопасности, были внесены существенные изменения. В частности, появилась статья 31.4, которая устанавливает, что «Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, установленном настоящей главой, при осуществлении ими полномочий по исполнению уголовных наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения свободы, исправительных работ, контролю за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, контролю за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений с учетом особенностей, установленных настоящей статьей...». Как уже отмечалось выше, нахождение этой нормы в законе, регламентирующем деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с точки зрения юридической техники является некорректным. Но логику законодателя здесь понять можно: другого закона, который определяет основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия нет, в то же время следует обеспечить личную безопасность не только сотрудника мест

лишения свободы, но и сотрудников других учреждений.

Такой подход законодателя, когда проблемы правового регулирования определенной сферы решаются внесением частных изменений в закон, порождает пробелы, в связи с чем в правоприменительной практике возникают новые проблемы. Так, изменения главы V анализируемого закона произошли 28 декабря 2016 года, но при этом законодатель почему-то не учел, что с 1 января 2017 года в России начинает применяться новый вид уголовного наказания – принудительные работы. И если проанализировать нормы об основаниях и порядке применения мер безопасности, то однозначного ответа на вопрос, может ли сотрудник исправительного центра их применять, дать нельзя. Во-первых, по причине того, что название закона и его преамбула определила сферу его действия, которая не распространяется на деятельность исправительных центров. Во-вторых, наличие специальной статьи, посвященной особенностям применения

физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, говорит о том, что аналогичная статья должна быть и в отношении сотрудников исправительных центров.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» фактически распространяется не только на сотрудников мест лишения свободы. В то же время нельзя признать нормальным тот факт, что законодатель пытается отдельными изменениями устранить пробелы правового регулирования деятельности учреждений, исполняющих различные виды уголовных наказаний. И на сегодняшний день очевидно, что данный закон должен быть заменен новым, который будет регламентировать не только деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, исполняющих лишение свободы, но и всех остальных учреждений.

Литература

1. Кузьмин, С.И., Уткин, В.А. Закон об уголовно-исполнительной системе как средство её реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 5. – С. 17-19.

References

1. Kuzmin S.I., Utkin V.A. Zakon ob ugolovno-ispolnitel'noj sisteme kak sredstvo eyo reformirovaniya [The law on the penal system as a means of its reformation] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Criminal Executive system: law, Economics, management.]. – 2020. – №5. – pp. 17-19.

Сведения об авторе

Антонов Тимофей Геннадьевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: antonovtipk@rambler.ru

Information about the author

Antonov Timofey Gennadievich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the Department of Organization of the Execution of Punishments, candidate of law, associate professor. E-mail: antonovtipk@rambler.ru

УДК 343.8

А.В. Забродин

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

В статье рассматривается сущность принципа дифференциации при реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, а также его роль при исполнении наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности: затронута специфика подхода при исполнении наказаний именно к данной категории осужденных, а также частично рассмотрен перечень мер, которые принимаются при реализации наказания в виде лишения свободы в отношении данной категории осужденных. Целью исследования является рассмотрение подхода к исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, осуждённых за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, учитывая принцип дифференциации, а также формирование единого подхода реализации наказания в отношении данной категории лиц. В статье выделяются проблемы, связанные с трудоустройством рассматриваемой категории осуждённых, профилактической работой, а также местами отбывания ими наказания. В результате исследования нами вынесен ряд предложений по решению вышеназванных проблем, среди которых: необходимость оперативного сопровождения данной категории лиц наиболее опытными сотрудниками оперативных подразделений, учет индивидуальных особенностей преступника правоприменителем при определении места отбывания наказания, обязательное привлечение к труду рассматриваемой категории лиц, а также более комплексный подход к осуществлению воспитательных мероприятий.

Ключевые слова: дифференциация; лишение свободы; осуждённые; терроризм; экстремизм; общественная опасность; уголовное наказание.

A.V. Zabrodin

**MOMENTS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE
OF DIFFERENTIATION OF CORRECTIONS FOR CONVICTED
TO DEPRIVATION OF LIBERTY FOR TERRORIST
AND EXTREMIST CRIMES**

The article discusses the essence of the principle of differentiation in the implementation of criminal punishment in the form of deprivation of liberty, as well as its role in the enforcement of sentences of persons convicted of crimes of a terrorist and extremist: affected by the specificity of the approach in the enforcement of sentences exactly to this category of prisoners, and partially reviewed the list of measures taken in the implementation of the penalty of imprisonment in respect of this category of prisoners. The aim of the study is to examine the approach to enforcement of sentences of imprisonment in respect of persons convicted of

crimes of a terrorist and extremist nature, given the principle of differentiation and the formation of a unified approach to the implementation of punishment in respect of this category of persons. The article highlights the problems associated with the employment of this category of convicts, preventive work, as well as places where they serve their sentences. The study put the number of proposals for the solution to the above issues, among them: the need for operational support of this category of persons most experienced staff of operational units, considering the individual characteristics of criminal law enforcement authority in determining the place of punishment, mandatory employment of this category of persons, as well as a more integrated approach to the implementation of educational activities.

Keywords: *differentiation; deprivation of liberty; condemned; terrorism; extremism; dangerous for the public; criminal penalties.*

Процесс исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы основывается на действии целого ряда принципов, одним из которых является принцип дифференциации [1]. Нельзя не отметить его значимость в процедуре реализации данного вида наказания. При исполнении наказания в виде лишения свободы происходит своего рода разделение осужденных на категории, исходя из их классификации. Именно классификация позволяет дифференцировать осужденных по различным основаниям. Согласимся с позицией В. А. Уткина о том, что классификация позволяет достигнуть правильной и обоснованной дифференциации лиц, подвергнутых наказанию, по их социально-демографическим признакам, характеру и тяжести совершенных преступлений, степени общественной опасности и т.д. [2, с. 10]

С. М. Савушкин справедливо отмечает, что научно обоснованная система дифференциации осужденных позволяет государству в лице его компетентных органов дифференцированно исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы, назначенное судом [3, с. 4]. С данным мнением нельзя не согласиться по причине использования государственными органами именно раздельного подхода как при назначении наказания, так и при его исполнении: с осужденными-представителями различных национальностей в исправительных учреждениях периодически работают сотрудники Управления по вопросам миграции соответствующих субъ-

ектов Российской Федерации; осужденным, исповедующим разные религии, предоставляется возможность посещать храмы, мечети, взаимодействовать с представителями соответствующих религиозных конфессий.

Процедура отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы, построена таким образом, чтобы избежать скопления лиц, являющихся представителями какой-либо социальной группы в одном месте: отряде, производственном объекте и т.д. Например, в ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия отбывает наказание 300 осужденных. Из них 7,3% являются лицами без гражданства или представителями стран ближнего зарубежья, еще 10% – лицами, принявшими гражданство Российской Федерации. Данные лица размещены в разных отрядах по причине необходимости их разделения, недопущения негативного влияния друг на друга, а также в целях обеспечения положительного влияния на них со стороны положительно характеризующихся осужденных.

Особую, наиболее опасную категорию осужденных представляют лица, отбывающие наказание за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. В ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия их численность составляет 13 человек (4,4% от общей численности осужденных), в ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия – 11 (1,3% от общей численности осужденных). Тем не менее,

сравнительно небольшое количество осужденных за совершение рассматриваемой категории преступлений не умаляет их значимости. В Таблице мы можем проследить динамику судебных решений, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступления террористической и экстре-

мистской направленности. Приведенная нами таблица показывает, каким образом изменяется количество лиц, которым судом вынесен приговор к лишению свободы за совершение рассматриваемой категории преступлений.

Таблица № 1.

	1п 2020 года	2019 год	2018 год	2017 год
Ст. 205	2	23	24	28
Ст. 205.1	60	78	71	52
Ст. 205.2	42	86	76	58
Ст. 205.3	4	11	9	9
Ст. 205.4	3	1	1	1
Ст. 205.5	42	115	78	90
Ст. 205.6	4	2	1	1
Ст. 280	5	17	14	17
Ст. 280.1	0	0	0	0
Ст. 281	0	3	2	1
Ст. 282	0	6	51	50
Ст. 282.1	0	8	1	3
Ст. 282.2	15	44	22	17
Ст. 282.3	0	0	0	0

Разумеется, негативной является динамика увеличения числа лиц, осужденных за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) [4], прохождение обучения в целях совершения террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) и др. Это в очередной раз подтверждает необходимость принятия особых мер в процессе исправления осужденных данной категории, так как совершенные ими деяния являются посягательствами на безопасность такой важнейшей ячейки общества, как государство.

В целом в учреждениях уголовно-исполнительной системы России отбывает наказание около 30 тысяч осужденных за совершение рассматриваемой категории преступлений. С данными осужденными систематически проводится работа в различных направлениях. По прибытию в учреждение для отбывания наказания они подвергаются постановке на профилак-

тический учет в зависимости от способа совершения преступления. Все осужденные данной категории состоят на профилактическом учете как «изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию», «склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности», часть из них подвергается постановке на профилактический учет как «склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи» [5], что в учреждениях УФСИН России по Республике Хакасия составляет 35% от общего числа осужденных данной категории. Полагаем, что ввиду высокой общественной опасности данной категории осужденных, персональная работа с ними (например, проведение профилактических бесед) должна осуществляться наиболее опытными сотрудниками отделов воспитательной работы, а линия профилактики и противодействия терроризму и экстремизму

должна быть возложена на наиболее опытных сотрудников оперативных отделов учреждений уголовно-исполнительной системы – начальников оперативных отделов или лиц, их замещающих.

Обращая внимание на воспитательный процесс в отношении данной категории осужденных, необходимо отметить, что в соответствии с Приказом, утвержденным директором ФСИН России № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», он проводится с привлечением политологов, теологов и других заинтересованных специалистов, способных растолковать осужденным отрицательные стороны терроризма и экстремизма, а также направить их на путь исправления. К сожалению, положения названного Приказа не всегда реализуются в практической деятельности учреждений, что существенно умаляет эффективность воспитательной работы в отношении данной категории лиц. В связи с этим необходима организация более жесткого и качественного контроля со стороны территориальных органов за деятельностью подчиненных учреждений.

Рассматриваемая категория осужденных отбывает наказание, как правило, по возможности, в разных отрядах. В случае недостаточного количества отрядов осужденные размещаются таким образом, чтобы их численность в каждом отряде была наименьшей. Полагаем, что это верное решение на пути к недопущению распространения экстремистской идеологии: осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности контактируют в меньшей степени.

Отметим, что рассматриваемая категория осужденных, как правило, не трудоустраивается и в течение всего периода отбывания наказания размещается в отряде. Очевидно, что по сравнению с иными категориями осужденных, в отношении

рассматриваемых нами лиц не реализуются или реализуются в меньшей степени основные требования труда как средства исправления. Следовательно, не вся сущность исправления воздействует на данную категорию лиц, а, возможно, и в какой-то степени ущемляются их права (в данном случае имеется в виду право на труд).

В связи с тем, что все средства исправления взаимосвязаны, можно с уверенностью утверждать наличии более жестких требований режима в отношении террористов и экстремистов. В целях решения данной проблемы считаем целесообразным обязательное привлечение к трудовой деятельности осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, обеспечив размещение на разных объектах производственной зоны и хозяйственного обслуживания в целях реализации в отношении них труда как одного из средств исправления.

Далее следует обратить внимание на реализацию ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Места отбывания лишения свободы» в отношении рассматриваемой категории лиц: в соответствии с частью 4 названной статьи, террористы и экстремисты отбывают наказание в виде лишения свободы в других субъектах России.

А. Я. Гришко полагает, что законодатель верно определил места отбывания наказания данной категории осужденных [6, с. 30]. Согласимся с данным мнением лишь частично. С одной стороны, данная категория лиц обладает высоким уровнем общественной опасности, совершив преступление против безопасности государства или конституционного строя. Но с другой стороны, не совсем верно, на наш взгляд, приравнивать осужденных, приговоренных за совершение данного рода преступлений впервые к отбыванию наказания в исправительных колониях, например, общего режима (категория тяжких

преступлений), к тем лицам, которые приговорены к пожизненному лишению свободы или являются субъектами особо опасного рецидива. На наш взгляд, при определении места отбывания наказания правоприменителю следует учитывать личность преступника и способ совершения преступления, рассматривая каждый, отдельно взятый случай как частный. Например, гораздо меньшую степень общественной опасности имеет гражданин, необдуманно написавший комментарий экстремистского содержания в социальной сети, по сравнению с лицами, состоявшими в террористическом сообществе и планировавшими совершение террористического акта.

Таким образом, осужденные за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности представляют собой особую категорию осужденных, в отношении которых, исходя из принципа дифференциации исполнения наказаний, в процессе их исправления необходимо принятие мер, способствующих реализации целей уголовно-исполнительного законодательства, но в то же время характерных только для данной категории осужденных. Во-первых, индивидуальная воспитательная и профилактическая работа с данной категорией осужденных должна проводиться наиболее опытными сотрудниками отделов вос-

питательной работы с осужденными. Во-вторых, линия профилактики и противодействия терроризму и экстремизму должна быть возложена на наиболее опытных сотрудников оперативных отделов учреждений. В-третьих, необходимо обязательное привлечение к труду лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, обеспечив при этом их размещение на разных объектах производственной зоны и хозяйственного обслуживания. В-четвертых, необходима организация более жесткого и качественного контроля за деятельностью учреждений со стороны территориальных органов ФСИН России в части, касающейся воспитательной работы. В-пятых, при назначении наказания и определении места его отбывания правоприменителю рекомендуется обращать внимание на личность преступника, способ совершения преступления и степень общественной опасности. На наш взгляд, реализация вышеперечисленных предложений в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы позволит обеспечить более полноценное и качественное исправление лиц, осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, а также реализовать меры, направленные на недопущение с их стороны правонарушений.

Литература

1. Гришко, А.Я. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за преступления экстремистской направленности // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1(42). – С. 29-35;
2. Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (в ред. от 02.11.2018 № 229) // Российская газета. – 2013. – № 119. 5 июня.
3. Савушкин, С.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы : монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В.А. Уткин. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. – 2020. – 148 с.;
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020 № 380-ФЗ) // Российская газета. – 1997. – № 9-10. 16 января;

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 13-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 № 543-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – № 113. 18 июня;
6. Уткин, В.А. Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Особенная часть. Томск, 1995. – 94 с.

References

1. Grishko A.Ya. Features of execution of punishment in the form of deprivation of liberty in relation to those convicted of crimes of extremist orientation // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. No. 1(42). pp. 29-35;
2. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 72 of 20.05.2013 "On Approval of the Instructions for the Prevention of Offenses among Persons Held in Institutions of the Penitentiary System" (as amended. from 02.11.2018 No. 229) // Rossiyskaya gazeta. 2013. No. 119. June 5;
3. Savushkin S.M. Criminal-legal and criminal-executive bases of differentiation of convicts to deprivation of liberty: monograph / scientific ed. Dr. Jurid. Sciences, Professor V. A. Utkin. - Novokuznetsk: FKOУ VO Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. 148 p.;
4. Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ of 08.01.1997 (as amended). from 23.11.2020 No. 380-FZ) // Rossiyskaya gazeta. 1997. No. 9-10. January 16;
5. Criminal Code of the Russian Federation No. 13-FZ of 13.06.1996 (as amended). from 30.12.2020 No. 543-FZ) // Rossiyskaya gazeta. 1996. No. 113. June 18;
6. Utkin V. A. Course of lectures on criminal and executive law. The special part. Tomsk, 1995. 94 p.

Сведения об авторе

Забродин Александр Владимирович: ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия (г. Абакан, Российская Федерация), оперуполномоченный оперативного отдела, лейтенант внутренней службы. E-mail: sashaeuro8@mail.ru

Information about the author

Zabrodin Alexander Vladimirovich: FSU IK-35 UFSIN of Russia at Republic of Khakasiya (Abakan, Russia), security officer operations division, Lieutenant of internal service. E-mail: sashaeuro8@mail.ru

УДК 343.82

Н.С. Ковалев

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Одним из направлений эффективного правового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений является соответствие правотворческой и право-реализационной деятельности, требованиям фундаментальных положений уголовно-исполнительного законодательства.

Нетипичные нормы (нормы-принципы) являются наиболее обобщенными нормами уголовно-исполнительного законодательства, в связи с этим автором исследована специфика и особенности их реализации.

Автор выделяет отличительные признаки норм – правил поведения и норм-принципов, заключающихся в отсутствии в содержании последних корреспондирующих прав и обязанностей, законных интересов субъектов правоотношений.

В работе определены задачи принципов уголовно-исполнительного законодательства, обозначена связь изучаемого явления с правотворческим и правоприменительным аспектом уголовно-исполнительного права.

В рамках статьи была использована следующая методология: метод анализа, синтеза, индукции и дедукции позволили исследовать аспекты уголовно-исполнительной правовой действительности, непосредственно связанной с реализацией принципов уголовно-исполнительного законодательства, сформулировать обоснованные выводы; частно-научные методы – формально-юридический и сравнительно-правовой позволили выявить отличия и сходства однородных уголовно-исполнительных правовых явлений.

Ключевые слова: *реализация; нормы-принципы; нормы-правила поведения; уголовно-исполнительное законодательство; применение права.*

N.S. Kovalev

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES POLOVINNOE LEGISLATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

One of the directions of effective legal regulation of criminal-executive legal relations is the compliance of law-making and legal implementation activities with the requirements of the fundamental provisions of the criminal-executive legislation.

Atypical norms (norms-principles) are the most generalized norms of penal enforcement legislation, in this regard, the author examines the specifics and features of their implementation.

The author identifies the distinctive features of norms–rules of conduct and rules, principles, namely the lack of content the last offset the rights and obligations of the legitimate interests of legal entities.

The paper defines the tasks of the principles of the penal enforcement legislation, identifies the relationship of the phenomenon under study with the law-making and law-enforcement aspects of the penal enforcement law.

In the article, we used the following methodology: method of analysis, synthesis, induction and deduction allowed to investigate aspects of the criminal-Executive legal reality directly related to the implementation of the principles of criminal-Executive legislation, formulate valid conclusions; private-scientific methods – formal-legal and comparative-legal – allowed to identify differences and similarities in the homogeneous of the criminal Executive legal phenomena.

Keywords: *implementation; norms-principles; norms-rules of conduct; penal enforcement legislation; application of law.*

Термин «реализация» имеет иностранное происхождение и в переводе с латинского «realis» – означает «действительный» [9, с. 741].

В толковом словаре С. И. Ожегова значение понятия «реализовать» определяется через синонимы «осуществить», «исполнить» [8, с. 907].

Реализация – собирательное понятие, используемое как в повседневной жизнедеятельности (реализация запланированных действий), так и в различных отраслях: в торговой отрасли – реализация товара, продукции, в промышленности – реализация стратегии развития легкой промышленности и др.

В юриспруденции данный термин в общем смысле обозначает процесс правового регулирования каких-либо правоотношений, посредством воплощения предписаний норм права в поведении его адресатов (граждан, органов, организаций, должностных лиц и др.) и выражается в четырех формах: соблюдение, исполнение, использование и применение.

Занимая соответствующую нишу в законодательстве, принципы из разряда идей переходят в разряд нормы права (норма-принцип). Невозможно не согласиться с мнением С. С. Алексеева о том, что они специализированы на выполнении какой-то одной, «своей» юридической операции: одни нормы закрепляют общие положения (нормы-принципы), другие – вводят запреты (запрещающие нормы), третьи – направлены на применение принудительных мер в случае совершенного

правонарушения (правоохранительные нормы) и т.д. [2, с. 142].

Тем самым нормы-принципы становятся частью правовой материи и способны регулировать общественные отношения. Однако в нормах-принципах, в отличие от других норм, нет явно выраженных элементов норм права. Они не содержат корреспондирующих прав и обязанностей субъектов, а в соответствии с этим не оказывают непосредственного регулятивного воздействия на общественные отношения. Они воздействуют на общественные отношения лишь опосредованно, устанавливая общие начала и направления правового регулирования, действуют в системной связи и единстве с нормами-правилами поведения, детализируются и реализуются через них [7, с. 159-160].

В советское время в теории права отмечалось, что принципы имеют самостоятельное регулятивное значение. По справедливому мнению А. Ф. Черданцева «основные принципы социалистического права можно рассматривать как определенный «механизм», заложенный в самой системе права, как «механизм саморегулирования», призванный обеспечить единство, взаимосогласованность и взаимодействие составных частей правовой системы» [11, с. 49].

«Будучи своего рода ступенями правовой материи, – отмечал С. С. Алексеев, они как бы направляют функционирование права, определяют линию судебной и иной юридической практики, помогают установить пробелы в праве, необходи-

мость отмены устаревших и принятия новых юридических норм. Претворение требований советского права в жизнь состоит, прежде всего, в полной и последовательной реализации заложенных в нем принципов» [1, с. 102].

Тем самым следует отличать нормы-принципы от обычных правовых норм, содержащих правила поведения субъектов. Различие заключается в фундаментальности норм-принципов, характеризующихся высокой степенью обобщения, стабильности, позволяющей в полной мере реализовать замысел законодателя. Они являются не только направляющими векторами для правоприменителя, но и позволяют корректировать недостатки юридической техники, применять законодательство при наличии в нем пробелов и коллизий.

Уголовно-исполнительное право, являясь одной из самостоятельных юридических отраслей уголовно-правового цикла, содержит в себе специальные (нетипичные) нормы, которые не относятся к классическим нормам-правилам поведения (ст. 8 УИК РФ). Специальные нетипичные нормы (нормы-принципы) уголовно-исполнительного права рассматриваются как нормы, не только устанавливающие исходные начала уголовно-исполнительного законодательства, но и определяющие основные направления его развития [6, с. 177].

Принципы уголовно-исполнительного законодательства понимаются в узком и широком смыслах. В первом случае, это специфические для уголовно-исполнительного законодательства требования, отражающие сущность и содержание исполнения уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера и обращения с осужденными. Во втором – общеправовые и межотраслевые принципы, имеющие в сфере регулируемых уголовно-исполнительным правом отношений специфический механизм их реализации [6, с. 47].

Норма уголовно-исполнительного законодательства представляет модель поведения для участников соответствующих правоотношений, в соответствии с которой осуществляются их права и обязанности. Принципы же есть требования к самому правоприменителю, требования к процессу применения права [5, с. 70].

Субъектами применения норм законодательства в установленной процессуальной форме являются только уполномоченные органы и должностные лица. Применение права оформляется решением компетентного должностного лица, адресованного конкретному субъекту права, и носит обязательный характер [10, с. 27-28].

Следует согласиться с мнением Ю. А. Головастовой о том, что не весь персонал учреждений, органов, исполняющих уголовные наказания, из состава лиц, имеющих специальные звания, сотрудников УИС относится к администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. К последним, по мнению автора, относится лишь администрация учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, (начальник учреждения, заместитель начальника учреждения, начальник отряда, начальник уголовно-исполнительной инспекции) [3, с. 26-27].

Тем самым принципы уголовно-исполнительной отрасли права определяют не только особенности внутреннего строения норм уголовно-исполнительного законодательства, но и содержание уголовно-исполнительных правоотношений. Они действуют опосредованно, выражаясь в нормах, регулирующих вопросы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения компетентным должностным лицом к осужденным средств исправления, а также непосредственно влияют на практику исполнения уголовных наказаний [4, с. 294].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Принципы в процессе правового регулирования выполняют ряд специфических задач:

1) Служат ориентиром для правоприменительной деятельности учреждений, органов и должностных лиц;

2) Обеспечивают реализацию норм правил поведения, доводя процесс правового регулирования до логического завершения;

3) Способствуют устранению пробелов и коллизий в праве, направляя в правильное «русло» правотворчество и правоприменение.

Сами по себе, «в чистом виде» принципы не реализуются, специфика их реализации заключается:

1) В наличии закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, отвечающих их требованиям, норм.

2) В деятельности администрации учреждений, направленной на соблюдение, исполнение, использование и применение норм права, в соответствии с требованиями принципов.

Литература

1. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.
2. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 8: Учебники и учебные пособия. – М.: Статут, 2010. – 480 с.
3. Головастова, Ю.А. Администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты» – 2013. – № 2. – С. 22-32.
4. Головастова, Ю.А. Принципы уголовно-исполнительного права // Евразийский юридический журнал – 2019. – № 1 (128). – С. 294-301.
5. Дмитриев, С. Д. К вопросу о методологических основах исследования проблем реализации принципов права // International Scientific Review – 2016. – №1 (11). – С. 70-72.
6. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно и др.; под общ. Ред. Г.А. Корниенко; под науч. Ред. А.В. Быкова; Научно-исслед. институт Федеральной службы исполнения наказаний; Моск. Гос. Юрид. университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Криминолог. Библиотека; журнал «Российский криминологический взгляд». – М.: ФКУ НИИ ФСИН России; Криминологическая библиотека, 2017. – 512 с.
7. Нормы советского права. Проблемы теории / Под. Ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов, 1987. – 248 с.
8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
9. Словарь иностранных слов, вошедший в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. – Спб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1984. – 989 с.
10. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. – 2-е изд. / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2014. – 376 с.
11. Черданцев, А.Ф. Системность норм права // Сборник ученых трудов СЮИ. – 1970. – № 12. – С. 47-63.

References

1. Alekseev S.S. Sobranie sochinenij. V 10 t. Tom 3: Problemy teorii prava: Kurs lekcij. [Collected works. In 10 t. Volume 3: Problems of Legal Theory: Course of lectures]. Moscow: Statute, 2010. 781 p.
2. Alekseev S.S. Sobranie sochinenij. V 10 t. Tom 8: Uchebniki i uchebnye posobiya. [Collected works. In 10 t. Volume 8: Textbooks and teaching aids]. Moscow: Statute, 2010. 480 p.
3. Golovastova Yu.A. Administraciya uchrezhdenij i organov, ispolnyayushchih nakazaniya, kak sub"ekt ugovolno-ispolnitel'nyh pravootnoshenij [Administration of institutions and bodies executing punishments as a subject of criminal-executive legal relations] // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty» [Bulletin of the public research laboratory «Interaction of the criminal-executive system with civil Society institutions: historical-legal and theoretical-methodological aspects»]. 2013. no. 2. Pp. 22-32.
4. Golovastova Yu.A. Principy ugovolno-ispolnitel'nogo prava [Principles of criminal enforcement law] // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal [Eurasian law journal]. 2019. no. 1 (128). Pp. 294-301.
5. Dmitriev S.D. K voprosu o metodologicheskikh osnovah issledovaniya problem realizacii principov prava [To the question of methodological foundations of the study of the problems of implementation of the principles of law] // International Scientific Review. 2016. No. 1 (11). Pp. 70-72.
6. Kurs ugovolno-ispolnitel'nogo prava. V 3 t. T. 1. Obshchaya chast': uchebnik / YU.M. Antonyan, S.L. Babayan, S.V. Boshno i dr.; pod obshch. Red. G.A. Kornienko; pod nauch. Red. A.V. Bykova; Nauchno-issled. institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy; Mosk. Gos. YUrid. universitet im. O.E. Kutafina (MGYUA); Kriminolog. Biblioteka; zhurnal «Rossijskij kriminologicheskij vzglyad». [Course of penal enforcement law. In 3 t. T. 1. General part: textbook / Yu. M. Antonyan, S. L. Babayan, S. V. Boshno, etc.; under the general Ed. of G. A. Kornienko; under the scientific Ed. of A.V. Bykov; Scientific research. Institute of the Federal Penitentiary Service; Moscow State Penitentiary Service. Yurid. University. After O. E. Kutafin (MSAL); Criminologist. Library; journal "Russian criminological view"]. Moscow: FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Criminological Library, 2017. 512 p.
7. Normy sovetskogo prava. Problemy teorii / Pod. Red. M.I. Bajtina, V.K. Babaeva. [Norms of Soviet law. Problems of the theory / Ed. Ed. M. I. Baitina, V. K. Babayev]. Saratov, 1987. 248 p.
8. Ozhegov, S.I., SHvedova, N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova; Rossijskaya AN, In-t rus. yaz., Rossijskij fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. [Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova; Russian Academy of Sciences, In-t rus. yaz., Russian Cultural Foundation. 2-e Izd., Rev. and EXT]. Moscow: Az, 1994. 907 p.
9. Slovar' inostrannyh slov, voshedshij v sostav russkogo yazyka \ pod red. A. N. CHudinova. [Dictionary of foreign words, included in the Russian language \ ed. by A. N. Chudinov]. St. Petersburg: Publishing house of the bookseller V. I. Gubinskago, 1984. 989 p.
10. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. – 2-e izd. / pod red. A.V. Brilliantova. [Criminal and executive law of the Russian Federation: textbook. - 2nd ed. / ed. A.V. Brilliantov]. M.: Prospekt, 2014. 376 p.

11. Cherdantsev A. F. Sistemnost' norm prava [System of norms of law] // Sbornik uchenykh trudov SUI. [Collection of scientific works of SHUYA]. 1970. no. 12. Pp. 47-63.

Сведения об авторе

Ковалев Николай Сергеевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования. E-mail: dddes2017@mail.ru

Information about the author

Kovalev Nikolay Sergeevich: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia), educator of the department of regime organization, security and escort. E-mail: dddes2017@mail.ru

УДК 34.03

С.Д. Ковалев

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕССЕНДЖЕРОВ ИНОСТРАННЫХ РАЗРАБОТЧИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ ДЛЯ СЛУЖЕБНОЙ ПЕРЕПИСКИ

В статье рассмотрен актуальный вопрос об ограничении использования государственными служащими, в том числе и силовых ведомств, мессенджеров иностранных разработчиков для служебной переписки. В своей работе государственные служащие должны руководствоваться одним из принципов – оперативно реагировать на запросы общества и отдельных граждан. Это невозможно выполнить без оперативного обмена информацией. Популярными в настоящее время мессенджеры WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, Telegram позволили обмениваться мгновенными сообщениями (Instant Messenger) различного формата, и сегодня их активно используют как для личной, так и для служебной переписки. Представленная в статье информация дает основания полагать, что передаваемые через мессенджеры сведения, касающиеся работы государственных органов и подведомственных организаций, могут стать доступны третьим лицам. Неоднократно, начиная с 2015 года, на самом высоком государственном уровне поднимался вопрос о запрете государственным служащим использование сервисов WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, Telegram для передачи служебной информации. В 2016 году была предпринята попытка решения данной проблемы техническим способом, созданием российского защищенного интернет-мессенджера для органов власти и силовых структур. Однако до настоящего времени российский интернет-мессенджер не разработан, и должностные лица государственных и силовых структур продолжают использовать несертифицированные в России мессенджеры при передаче служебной информации. В рамках проведенного исследования нами предложен юридический вариант решения актуальной проблемы.

Ключевые слова: мессенджеры; служебная переписка; защита информации; государственные служащие; мобильные приложения; WhatsApp; Viber; Skype; Zoom; Telegram; служебная тайна; информационно-телекоммуникационные ресурсы.

S.D. Kovalev

ABOUT RESTRICTION OF USE OF MESSENGERS OF FOREIGN DEVELOPERS BY CIVIL SERVANTS FOR OFFICIAL CORRESPONDENCE

The article deals with the current issue of restricting the use of messengers by foreign developers for official correspondence by civil servants, including law enforcement agencies. In their work, civil servants should be guided by one of the principles-to respond promptly to the requests of society and individual citizens. This cannot be done without a rapid exchange of information. The currently popular messengers WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, Telegram allowed you to exchange instant messages (Instant Messenger) in various formats and today they are actively used for both personal and official correspondence. The information presented in the article gives grounds to believe that the information transmitted through messengers concerning the work of state bodies and subordinate organizations may become available to third parties. Repeatedly, since 2015, the issue of banning civil servants from using WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, and Telegram services for official correspondence has been raised at the highest state level. In 2016, an attempt was made to solve this problem in a technical way, by creating a Russian secure Internet messenger for authorities and law enforcement agencies. However, to date, the Russian Internet messenger has not been developed and officials of state and law enforcement agencies continue to use non-certified messengers in Russia when transmitting official information. As part of the study, we have proposed a legal solution to the current problem.

Keyword: messengers; official correspondence; information protection; government employees; mobile applications; WhatsApp; Viber; Skype; Zoom; Telegram; official secrets; information and telecommunications resources.

Неоднократно, начиная с 2015 года на самом высоком государственном уровне поднимался вопрос о запрете государственным служащим использования сервисов WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, для служебной переписки.

Так в августе 2015 года Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев говорил, что серьезную опасность представляет использование сотрудниками органов госвласти регионов и местного самоуправления для решения служебных вопросов информационно-телекоммуникационных ресурсов, расположенных за пределами РФ [6]. В сентябре 2015 года в своем заявлении министр связи и массовых коммуникаций России Николай Никифоров подчеркнул, что в служебных целях использование таких мессенджеров, как WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, Telegram категорически недопустимо [3]. В мае 2016 года Министерство экономического развития адре-

совало предложение главе государства Владимиру Путину о запрете чиновникам и военнослужащим использовать мобильные приложения иностранных разработчиков для служебной переписки [4]. На совещании в Администрации президента 28.09.2016 при участии представителей Минкомсвязи, ФСБ, Минэкономразвития и отраслевых ассоциаций обсуждался вопрос о введении ответственности органов государственной власти и должностных лиц за использование иностранных мессенджеров в служебной переписке [8].

В рамках данной статьи мы исследуем вопрос об опасности, которую представляют мессенджеры в случае использования их должностными лицами государственных и силовых структур России при передаче служебной информации.

Мессенджер – это специальное приложение или программа для обмена мгновенными сообщениями (Instant Messenger) различного формата, которая устанавли-

вается на компьютер, ноутбук, смартфон или планшет. Появившись относительно недавно, мессенджеры сумели стать важной частью нашей жизни. Самыми популярными являются WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, сегодня их активно используют как для личной, так и для служебной переписки. Опасность их применения заключается в том, что передаваемая информация может стать доступной третьим лицам. Для подобного рода опасений существуют веские основания.

Несмотря на то, что по заявлению компаний-разработчиков мессенджеров все сообщения, звонки и передаваемые файлы защищены сквозным шифрованием end-to-end (E2EE), наивно верить в то, что переписка, например в WhatsApp, может быть личной тайной двух людей, поскольку датацентры и серверы находятся на территории и под юрисдикцией таких стран, как Великобритания, США, Сингапур. По оценкам специалистов основной трафик мессенджеров контролируется их администрацией, а ключи шифрования доступны для мониторинга трафика спецслужбам этих стран [5]. С 1 января 1995 года на территории США вступил в силу закон CALEA (Communications Assistance for Law Enforcement Act). Он обязал телекоммуникационные компании оснастить свои сети оборудованием, которое позволяет контролировать передаваемые ими данные. Под действия закона попадают операторы связи, интернет-провайдеры, поставщики услуг IP-телефонии [7]. В 2018 году в Австралии приняли закон, обязывающий технологические компании предоставлять правоохранителям и службам безопасности доступ к зашифрованным сообщениям [1]. В октябре 2020 года правительство Германии одобрило законопроект, позволяющий спецслужбам прослушивать разговоры и контролировать зашифрованные сообщения, передаваемые через мессенджеры [2]. В начале 2014 года Facebook купил WhatsApp почти за 20 миллиардов долларов. В мессен-

джере нет рекламы и не предусмотрено никаких платежей. Пользователи ничего не платят за связь. Эксперты утверждают, что основная статья дохода WhatsApp – продажа данных пользователей государству и сетям таргетированной рекламы [7].

Наталья Касперская, председатель Совета директоров "Лаборатории Касперского", отметила, не имеет смысла запрещать чиновникам использовать общедоступные сервисы для личной переписки, но для обсуждения рабочих вопросов обязательно необходимо использовать приложения, которые имеют сертифицированные средства шифрования.

В августе 2016 года стало известно о намерении решить данную проблему техническим способом. Институт развития Интернета, Минкомсвязи и "Ростелеком" создали рабочую группу по созданию защищенного интернет-мессенджера для органов власти и госкомпаний, тестирование которого планировалось доверить администрации Югры, "Почте России" и Федеральной службе судебных приставов [8]. Однако до настоящего времени российский интернет-мессенджер не разработан и должностные лица государственных и силовых структур продолжают использовать несертифицированные в России мессенджеры при передаче служебной информации.

Мы полагаем, что возможен юридический вариант решения данного проблемного вопроса. Предлагаем специальным распоряжением Правительства Российской Федерации определить список Федеральных министерств, Федеральных служб, Федеральных агентств и обязать их разработать ведомственные инструкции о запрете использования иностранных мессенджеров (WhatsApp, Viber, Skype, Zoom, Telegram и т.п.) в служебной переписке с указанием мер дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения за допущенные нарушения.

В завершении следует отметить, что до 2008 г. в Гражданском кодексе РФ было определение «служебной тайны». Статья 139 Гражданского кодекса РФ гласила, что информация составляет служебную или коммерческую тайну, когда она имеет коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам. С принятием Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указанная статья в Гражданском кодексе утратила силу¹. Коммерческая тайна встала под закон «О коммерческой тайне», а понятие «служебной тайны» растворилось в подзаконных актах.

В настоящее время ни федеральный

закон, ни какой-либо кодекс не содержит определения «служебной тайны». Однако сам термин используется в ст. 9 п. 4 ФЗ-149 от 27.07.06 «Об информации»², в п. 3 Указа Президента № 188 от 06.03.97 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»³, в пп. «в» п. 6 ч.1 ст. 81 «Трудового Кодекса Российской Федерации» № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г.⁴, в ст.13.14 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. В связи с этим возникают вопросы относительно принадлежности информации передаваемой с использованием мессенджеров к «служебной тайне» и ее защиты, однако это предмет уже другого исследования.

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³ Указа Президента №188 от 6 март 1997 г. «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»

⁴ «Трудовой кодекс Российской Федерации» № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г.

Литература

1. Австралийское правительство принимает спорный закон о шифровании. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/06/world/australia/encryption-bill-nauru.html> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Берлин предоставит спецслужбам доступ к зашифрованным разговорам. URL: <http://https://www.securityweek.com/berlin-give-secret-services-access-encrypted-conversations> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Министр запретил чиновникам пользоваться WhatsApp в служебной переписке. URL: <https://mir24.tv/news/13230895/ministr-zapretil-chinovnikami-polzovatsya-whatsapp-v-sluzhebnoi-perepiske> (дата обращения: 11.11.2020).
4. МЭР предложило запретить чиновникам пользоваться WhatsApp и Skype. URL: <http://https://pravo.ru/news/view/129607/> (дата обращения: 21.11.2020).
5. О чем молчит Дуров. Глобальная сеть Telegram. URL: <https://solaris-x86.livejournal.com/166999> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Патрушев считает опасным использование Google и WhatsApp чиновниками. URL: <http://https://ria.ru/20150826/1208100055.html> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Сотрудничают ли Facebook и WhatsApp с ЦРУ? URL: https://pcnews.ru/news/sotrudnicaut_li_facebook_i_whatsapp_s_cru-734152.html (дата обращения: 11.02.2021).
8. ФСБ планирует увольнять чиновников за переписку в WhatsApp и Telegram. URL: <http://https://pravo.ru/news/view/134179/> (дата обращения: 21.11.2020).

References

1. The Australian government passes a controversial encryption law. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/06/world/australia/encryption-bill-nauru.html> (accessed: 15.02.2021).
2. Berlin will grant secret services access to encrypted conversations. URL: <http://https://www.securityweek.com/berlin-give-secret-services-access-encrypted-conversations> (date of appeal: 15.02.2021).
3. The Minister banned officials from using WhatsApp in official correspondence. URL: <https://mir24.tv/news/13230895/ministr-zapretil-chinovnikami-polzovatsya-whatsapp-v-sluzhebnoi-perepiske> (date of request: 11.11.2020).
4. The Mayor proposed to ban officials from using WhatsApp and Skype. URL: <http://https://pravo.ru/news/view/129607/> (accessed: 21.11.2020).
5. What Durov is silent about. The global Telegram network. URL: <https://solaris-x86.livejournal.com/166999> (accessed: 08.02.2021).
6. Patrushev considers the use of Google and WhatsApp by officials dangerous. URL: <http://https://ria.ru/20150826/1208100055.html> (date of request: 11.11.2020).
7. Do Facebook and WhatsApp cooperate with the CIA? URL: https://pcnews.ru/news/sotrudnicaut_li_facebook_i_whatsapp_s_cru-734152.html (date accessed: 11.02.2021).
8. The FSB plans to dismiss officials for correspondence in WhatsApp and Telegram. URL: <http://https://pravo.ru/news/view/134179/> (date of access: 21.11.2020).

Сведения об авторе

Ковалев Сергей Дмитриевич: ВЮИ ФСИН России (г. Владимир, Российская Федерация), доцент кафедры организации деятельности оперативных аппаратов УИС и

специальных мероприятий, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: sdk-exce@rambler.ru

Information about the author

Kovalev Sergey Dmitrievich: Vladimir law Institute of the FPS of Russia (Vladimir, Russia), associate Professor of the Department of organization of operational devices of the penitentiary system and special events, candidate of law, associate Professor.
E-mail: sdk-exce@rambler.ru

УДК 343.8

Н.Б. Лелик, А.Е. Балаганская

**ПРОФИЛАКТИКА ПОБЕГОВ ИЗ-ПОД ОХРАНЫ ОСУЖДЕННЫМИ
(ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ) ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

В статье рассматриваются основные причины и условия совершения побегов из-под охраны осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Отражена статистическая отчетность ФСИН России за 2012-2020 год, которая показывает, что побеговая активность осужденных (подозреваемых и обвиняемых) идет на снижение. В прошедшем году не допущены побеги из воспитательных колоний и тюрем.

Раскрывается система общепрофилактических мероприятий направленных на не допущение побегов (покушений на побег) из мест лишения свободы и заключения в зависимости от условий их совершения. Дана характеристика работы структурных подразделений учреждений по проведению мероприятий профилактического характера по побеговой активности осужденных (подозреваемых и обвиняемых).

На основе изученных мер профилактики данных преступлений мы пришли к следующему выводу: что только комплексный подход, учет ряда разнообразных факторов и особенностей осужденных (подозреваемых и обвиняемых): личностных, социально-демографических, ситуативных, своевременно переданных оперативных сведений при взаимодействии всех служб способны привести к стабильной обстановке в учреждениях ФСИН России.

Ключевые слова: *ФСИН России; уголовно-исполнительная система; сотрудник; побеги; профилактика; осужденные.*

N.B. Lelik, A.E. Balaganskaya

**PREVENTION OF ESCAPES FROM THE PROTECTION
OF CONSUMED (SUSPECTED AND ACCUSED) FROM
THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM**

The article examines the main reasons and conditions for the escape from protection by convicts (suspects and accused) of institutions of the penal system of the Russian Federation. The statistical reporting of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2012-2020 is re-

flected, which shows that the escape activity of convicts (suspects and accused) is declining. Escapes from educational colonies and prisons were not allowed in the past year.

The system of general preventive measures aimed at preventing escapes (attempts to escape) from places of deprivation of liberty and imprisonment, depending on the conditions of their commission, is revealed. The article describes the work of the structural divisions of institutions for the implementation of preventive measures for the escape activity of convicts (suspects and accused).

On the basis of the studied measures for the prevention of these crimes, we came to the following conclusion: that only an integrated approach, taking into account a number of various factors and characteristics of convicts (suspects and accused): personal, socio-demographic, situational, timely transmitted operational information with the interaction of all services can lead to stable environment in the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: *Federal Penitentiary Service of Russia; penal system; employee; escapes; prevention; convicts.*

Борьба с преступлениями и правонарушениями, совершаемыми осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) становится невозможной без соблюдения установленного режима отбывания наказания, который обеспечивается, в том числе проведением комплексных общепрофилактических мероприятий структурными подразделениями учреждений уголовно-исполнительной системы, направленными на недопущение побегов (покушений на побег) из мест лишения свободы и заключения. Кроме этого, сбежавшие осужденные (подозреваемые и обвиняемые) совершили повторное преступление, чем дезорганизовали нормальную деятельность учреждения и несут реальную угрозу для общества, так как каждый третий из них отбывал наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Изложенное позволяет утверждать, что обозначенные проблемы в настоящее время остаются актуальными и социально-значимыми для общества.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству Российской Федерации одна из основных целей - предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами: подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными - отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы или содержащи-

мися под стражей в установленном законом порядке. Практическая реализация данной цели представляет собой сложный процесс, включающий многообразную деятельность администрации по применению предусмотренных законом средств нейтрализации преступной активности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - УИС). Цель предупреждения совершения преступлений в местах лишения свободы и местах содержания под стражей реализуется путем применения профилактических мер: режимных требований, технических средств надзора и контроля, оперативно - розыскных мероприятий, мер поощрения и взыскания.

При организации профилактической работы по предупреждению и пресечению побегов из ИУ учитывается характеристика причин и условий, способствующих совершению данного преступления, личности индивида, склонного к совершению побега, а также уголовно - правовая характеристика этого преступного деяния [4].

Согласно статистическим данным ФСИН России за 2012 – 2020 г.г., основная побеговая активность зафиксирована в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. На современном этапе число побегов и покушений на побег из-под

охраны осужденными и лицами, заключенными под стражу, постепенно снижа-

ется. Наиболее высокий показатель наблюдается в 2012 году (см. табл. № 1).

Таблица № 1

Побеги осужденных и лиц, содержащихся под стражей, из учреждений ФСИН России

Совершение преступлений осужденными (заключенными)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
побег из-под охраны	12	7	6	8	8	2	1	3	4
покушений на побег из-под охраны	37	15	16	12	15	17	9	6	3

В 2020 году выявлено 4 побега из под охраны, 3 из которых совершены из производственных зон исправительных учреждений, и одно - через КПП по пропуску людей. Благоприятная статистика связана и с тем, что не допущены побеги из воспитательных колоний и тюрем. Это говорит о своевременных проводимых профилактических мероприятиях в учреждениях УИС [5].

Данные мероприятия принято делить на общие профилактические и мероприятия индивидуальной профилактики. Под общей профилактикой понимается деятельность администрации учреждения УИС по выявлению причин и условий, способствующих совершению побегов, и принятие мер, направленных на нейтрализацию либо устранение этих причин и условий [1].

Предупреждением побегов осужденными и лицами, заключенными под стражу, должны активно заниматься все службы и отделы учреждений ФСИН России. Соответственно, практика работы учреждений позволяет выделять следующие основные этапы общей профилактики побегов:

выявление причин и условий, способствующих побегам;

информирование отделов учреждения о выявленных обстоятельствах;

принятие мер к их устранению;
контроль за процессом устранения выявленных причин и условий.

Совершению побегов из-под охраны осужденными и лицами, заключенными под стражу, способствуют следующие условия:

1. Некачественные технические осмотры камер и других помещений, где содержатся подозреваемые, обвиняемые и осужденные, что не позволяет в полной мере изымать запрещенные предметы, которые могут быть использованы для подготовки к побегу («кошки», отмычки, веревки и т.д.), а также могут способствовать совершению побега способом подкопа, перепиливания камерных решеток, пролома стен, потолочных перекрытий и др.

2. Отсутствие бдительности сотрудников на контрольно - пропускном пункте (КПП), в том числе формальная проверка документов и транспортных средств, также может способствовать совершению побега способом «выдачи» себя за сотрудника, адвоката, родственника прибывшего на свидание с подозреваемым, обвиняемым и осужденным и иное лицо или с использованием транспортного средства «на таран», а также способом укрытия в транспортном средстве.

3. Снятие постов наблюдательных вышек, нарушения сроков выставления и съема часовых и непринятия своевременных мер к усилению охраны в случае ухудшения видимости или выставления на наружные посты сотрудников, неспособных нести службу с оружием (например, женщин), снижает эффективность наружной охраны, способствуя совершению побега способом преодоления основного ограждения или укрытия на территории охраняемых объектов.

4. Небдительное несение службы на корпусах у камер учреждений уголовно-исполнительной системы.

5. Обходы контролируемой территории и периметров ограждений по одним маршрутам и в одно и то же время, что позволяет лицу, замыслившему побег из-под охраны, выбрать наиболее благоприятное время.

6. Снижение внимания со стороны администрации учреждений УИС к оснащению зданий инженерно - техническими средствами охраны и надзора (ИТСОН) и к соответствию прилегающих территорий и учреждения режимным требованиям согласно уголовно-исполнительного законодательства, а именно:

несвоевременный или некачественный ремонт или замена ИТСОН;

наличие промоин под ограждением незакрытых коммуникаций;

наличие на режимной территории рядом с ограждением высоких деревьев;

некачественное рыхление контрольно - следовой полосы (КСП) и удаления камней, вещей, щепок, позволяющих пройти, не оставляя следов;

некачественный монтаж и неисправность средств предупредительной сигнализации;

некачественное оборудование территории противотаранными устройствами;

слабая освещенность режимных территорий.

7. Некачественный отбор осужденных, оставляемых в СИЗО и тюрьмах, для

выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (например, зачисление в отряд хозяйственного обслуживания лиц, осужденных за особо тяжкие преступления или за совершение побега из мест лишения свободы или из-под стражи).

8. Отсутствие бдительности со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы при осуществлении приема и передачи лиц, подлежащих конвоированию (т.е. не сличают с фотографиями этаплируемых, используют только сверку данных, полученных от передаваемых им лиц, со сведениями в документе). Это может способствовать совершению побега путем подмены с использованием внешнего сходства.

9. Ослабление надзора за осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми), находящимися на лечении в учреждениях муниципального здравоохранения за пределами учреждений УИС.

10. Нарушения при конвоировании осужденных, подозреваемых, обвиняемых как на территории учреждения, так и за его пределами (не отвечает современным требованиям техническое оснащение автомобильного транспорта для конвоирования подследственных и осужденных к лишению свободы, не соответствует численность сотрудников при конвоировании, согласно приказам и др.).

11. Предательство интересов службы, вступление во внеслужебные связи со спецконтингентом, передача запрещенных предметов, фиктивных документов, денег, одежды.

12. Низкий уровень служебно-боевой и тактико-специальной подготовки сотрудников, в том числе слабые профессиональные знания. Совершенно справедливо утверждение О. П. Василеги, С. Л. Дановского и И. В. Каретникова о том, что специально-криминологическое течение борьбы с побегами в местах лишения свободы должно воплощаться в действительность абсолютно всеми структурными подразделениями исправительных учре-

ждений [2]. Соответственно, важность и значимость в обеспечении взаимодействия всех отделов и служб между друг другом подразумевает налаженную и ежедневную работу, которая будет способствовать реализации комплексных мер по профилактике побегов из-под охраны осужденными и лицами содержащимися под стражей учреждений УИС.

Несомненно работа структурных подразделений учреждений по профилактике побегов из-под охраны осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) обязана исполняться в четком согласовании с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативно-правовыми актами. Соответственно, задачами профилактики побегов являются:

1. Реализация трудовой занятости для большей массы осужденных в исправительных учреждениях (СИЗО и тюрьмах).

2. Обнаружение причин и условий, способствующих совершению побегов из-под охраны, построение и реализация мер по их устранению.

3. Выявление осужденных и лиц, содержащихся под стражей с криминогенными установками.

4. Оснащение учреждений современными ИТСОН и создание надежной защиты, а также круглосуточного надзора за осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми), содержащимися в учреждениях ФСИН России.

Совершенно очевидно, что начальники учреждений ФСИН России предпо-

деляют цели для структурных подразделений по выявлению и пресечению побеговой активности осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Кроме этого отделы и службы способствуют выработке мероприятий противопобегового характера; взаимодействие между отделами и службами учреждений, а также структурных подразделений с органами внутренних дел, прокуратурой, судом, государственными и общественными организациями служит ориентиром в выявлении таких преступлений, способствует наиболее эффективной системе профилактики побегов. Оперативный отдел учреждений прорабатывает возможные ситуации в среде осужденных, применяя гласные и негласные методы работы. Очевидно, что для предупреждения побегов из-под охраны большое значение имеет совершенствование средств и методов профилактики рассматриваемых правонарушений.

Совокупность действий сотрудников УИС по профилактике и пресечению побегов из-под охраны осужденных и лиц, заключенных под стражу, определяется в том числе психологической готовностью быстро и правильно принимать решения в сложившейся ситуации.

Комплексный подход, учет ряда разнообразных факторов и особенностей (личностных, социально-демографических, ситуативных и др.), взаимодействие всех служб учреждения, своевременные оперативные сведения способны привести к успехам в профилактике данных преступлений [3].

Литература

1. Барабанов, Н.П., Нестеров, П.Н., Понкратов, В.А. Меры совершенствования предупреждения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов : учеб.-практ. Пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – Кн. 31. – С.15.
2. Организационно-методические основы комплексного планирования профилактики правонарушений в ИТУ / Василега О.П., Дановский С.Л., Каретников И.В. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981 - 72с.
3. Краткий анализ причин, условий и способов совершения побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей / В. Н. Котляр // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 2 (35). - С. 60-65. - (Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). - Библиогр.: с. 64

4. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2018 году и мерах по повышению ее эффективности в 2019 году: обзор ФСИН России от 22.03.2019 №исх-08-20491// документ опубликован не был.
5. Ямашкин, А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: монография. М., 2012. С. 3.

References

1. Barabanov N.P., Nesterov P.N., Ponkratov V.A. Mery` sovershenstvovaniya preduprezhdeniya pobegov iz ispravitel`ny`x uchrezhdenij i sledstvenny`x izolyatorov : учеб.-prakt. Posobie. – Ryazan` : Akademiya FSIN Rossii, 2010. – Kn. 31. – pp. 15.
2. Organizatsionno-metodicheskiye osnovy kompleksnogo planirovaniya profilaktiki pravonarusheniy v ITU / Vasilega O.P., Danovskiy S.L., Karetnikov I.V. - M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1981. P. 72.
3. Kratkij analiz prichin, uslovij i sposobov soversheniya pobegov osuzhdenny`x i licz, soderzhashhixsya pod strazhej / V. N. Kotlyar // Vestnik Kuzbasskogo instituta. - 2018. - № 2 (35). - P. 60-65. - (Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel`noe pravo). - Bibliogr.: P. 64
4. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2018 году и мерах по повышению ее эффективности в 2019 году: обзор ФСИН России от 22.03.2019 №исх-08-20491// документ опубликован не был.
5. Yamashkin A.S. Metodika rassledovaniya pobegov iz mest lisheniya svobody` : monografiya. M., 2012. pp. 3.

Сведения об авторах

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com

Балаганская Анастасия Евгеньевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: anastasiabalag@mail.com

Information about the authors

Lelik Natalia Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of service-combat and tactical-special training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: diversha@sibmail.com

Balaganskaya Anastasia Balaganskaya: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of service-combat and tactical-special training, Master of Sports of Russia. E-mail: anastasiabalag@mail.com

УДК 343.8

И.А. Николаев

**К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ**

В статье рассматриваются актуальные проблемы в обеспечении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Отдельное внимание в статье уделяется особенностям оперативно-розыскной деятельности в ФСИН России, ее сущности, основаниям и условиям. В исследовании отдельных проблем по обеспечению прав и свобод человека и гражданина было выявлено отсутствие четкой корреляции между Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), в связи с чем и возникают основные трудности с терминологическим толкованием и юридически верным обеспечением некоторых прав и свобод человека и гражданина. Также поднимается вопрос низкого уровня профессионального понимания отдельных нормативно-правовых актов некоторыми сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Даются пути возможных решений приведенных выше проблем, которые носят рекомендательный характер.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; права и свободы человека и гражданина; Конституция Российской Федерации.

I.A. Nikolaev

**TO THE PROBLEM OF ENSURING HUMAN RIGHTS
AND FREEDOMS AND A CITIZEN IN THE IMPLEMENTATION
OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AND
IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM**

The article deals with the problems of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the implementation of operational-search activities in the penal system. Special attention in the article is paid to the peculiarities of operational-search activity in the Federal Penitentiary Service of Russia, its essence, grounds and conditions. In the study of individual problems in ensuring human and civil rights and freedoms, it was revealed that there was no clear correlation between the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ "On Operational Investigative Activities" (hereinafter - the Federal Law on ORD), which is why the main difficulties arise with the interpretation and correct provision of certain human and civil rights and freedoms. It also highlights the problem of a low level of understanding of some regulatory legal acts by the bodies carrying out operational-search activities. Possible ways of solving the above problems are given, which are of a recommendatory nature.

Keywords: *operational-search activity; human and civil rights and freedoms; the Constitution of the Russian Federation.*

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) представляет собой вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями учреждений и органов УИС, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

Учитывая наличие негласных методов работы и конспирации в деятельности сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС, предполагающую закрытую от публичности деятельность, законодатель, предостерегая сотрудников оперативных подразделений от допущения нарушения конституционных прав человека и гражданина, в ст. 3 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ об ОРД) одним из принципов закрепил уважение прав и свобод человека и гражданина, которая также прямо закреплена в ст. 5 ФЗ об ОРД.

Под обеспечением прав и свобод человека и гражданина в данном контексте подразумевается создание положительных условий для их осуществления и охраны. Их ограничение же предусматривает правомерное вторжение в права и свободы человека и гражданина при наличии оснований, предусмотренных ст. 7 ФЗ об ОРД.

Уровень обеспечения прав и свобод человека обуславливается, в первую очередь, Конституцией РФ и признанием по ней человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, приоритетом соответствующих международно-правовых стандартов в области прав человека [1]. Отдельные элементы, регламентирующие соблюдение прав и свобод человека и гражданина, содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, а также иных нормативно-правовых актах.

В Конституции РФ определены правовые основы статуса личности, которые могут быть изменены исключительно самой Конституцией РФ. ФЗ об ОРД констатирует тот факт, что органы, осуществляющие оперативную деятельность обязаны защищать конституционные права граждан, собственность, безопасность общества и государства. Гарантами выполнения данной правовой нормы являются органы прокуратуры, осуществляющие прокурорский надзор, руководители органов, осуществляющих ОРД, проводящие ведомственный контроль и судебные органы, реализующие судебный контроль.

В соответствии с открытой статистической информацией общее количество нарушений, выявляемых прокурорами в сфере ОРД в ФСИН в 2017 г. составило - 9 197 (в 2016 г. - 9 422, в 2015 г. – 9 723).

Уровень поступающих от граждан жалоб на нарушение их прав и свобод со стороны сотрудников оперативных подразделений при осуществлении ОРД, а также вынесенные судебные решения указывают на наличие актуальности выбранной темы.

В настоящей статье нами предлагается акцентировать внимание сотрудников оперативных подразделений учреждений

и органов УИС на наличие рассматриваемой проблемы, выделить часто встречающиеся в практической деятельности нарушения и предложить решения по улучшению обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления ОРД.

Так, в качестве научно подтвержденной работы по теме статьи нами выбрана диссертационная работа Шатохина И.Д., (2018 г.) в рамках которой были изучены материалы более 200 жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) на нарушение прав человека и гражданина нормами ФЗ об ОРД [5]. Мы предлагаем выделить наиболее острые проблемы реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Чаще всего встречаются нарушения в процессе осуществления ОРД:

1) гарантированное ч. 1 ст. 22 Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность, 17,1% жалоб.

2) гарантированное ч. 1 ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни, 18% жалоб.

3) гарантированное ч. 2 ст. 23 Конституции РФ право на тайну переписки (в частности электронной переписки), телефонных переговоров, 16% жалоб.

4) гарантированное ч. 2 ст. 24 Конституции РФ право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, 11% жалоб.

5) гарантированное ст. 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища, 7,4% жалоб.

Нарушение прав на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, на неприкосновенность жилища связано с проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с применением специальных технических средств (далее – СТС), аудио и видеоконтролю (электронному наблю-

дению) в помещениях, которые по российскому законодательству не относятся к жилищу. Например, при проведении ОРМ «наблюдение» в отношении лиц, причастных к преступлению, сотрудники оперативных подразделений могут неумышленно получить информацию о жизни граждан, которая напрямую не относится к преступной деятельности. Из данного Конституционным судом понятия «частная жизнь»¹ следует, что только лицо вправе определить, какие именно сведения имеют отношения к его частной жизни, однако действия и поступки лица, связанные с противоправной деятельностью не относятся к сфере частной жизни. Субъекты ОРД вправе собирать о лицах информацию, которая свидетельствует о наличии признаков подготавливаемого, совершенного либо совершаемого преступления.

Отчасти нарушение данных прав связано с разногласиями в позициях Конституционного суда и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Конституционным судом РФ сформулирована правовая позиция о том, что применение СТС не требует судебного решения, например, на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). ЕСПЧ признает нарушением прав человека при использовании СТС без судебного решения.

В качестве решения мы можем порекомендовать сотрудникам оперативных подразделений при проведении ОРМ с использованием СТС получать судебное разрешения на их проведения, полагая, что возможна произвольная фиксация действий проверяемого лица, требующих судебного разрешения.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Нарушение права на тайну переписки (в частности электронной переписки), телефонных переговоров связано с получением информации не только о преступной деятельности, но и информации, которую собеседники вправе отнести к своей личной или семейной тайне. При этом информация о преступлении может занимать незначительную часть всех переговоров, либо переписки.

Нарушение права на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, которое выражается в отказе органов, осуществляющих ОРД предоставлять информацию лицу, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано, либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его ОРМ и полагает, что при этом были нарушены его права.

При этом наличие грифа ограниченного доступа к документам не является основанием для отказа в ознакомлении. Например, свидетелю по уголовному делу стало известно, что в отношении него проводилось ОРМ требующее судебного санкционирования, оно вправе потребовать ознакомления с его результатами.

В качестве предложения по решению данного вопроса, мы рекомендуем строго выполнять формальные стороны положений ст. 5 ФЗ об ОРД, а именно, лицу предоставляются материалы, если будет установлено, что:

- нарушены его права (например, информация в отношении лица стала общедоступной);
- не нарушаются требования конспирации и исключается возможность разглашения государственной тайны (ОРД строится на принципе конспирации, а ее

негласная деятельность составляет государственную тайну – ст. 12 ФЗ об ОРД).

Это означает, что запрашиваемые лицом сведения должны проходить строгую ведомственную, прокурорскую и судебную проверку на выполнении вышеуказанных положений ст. 5 ФЗ об ОРД.

Обязанность сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, соблюдать конституционные права человека и гражданина прямо закреплено в ст. 5 ФЗ об ОРД.

В процессе соблюдения права на неприкосновенность частной жизни возникает проблема, связанная с отсутствием содержания понятия «частная жизнь». Конституционный суд определяет частную жизнь, как область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит не противоправный характер. Следовательно, только лицо может определить, какие сведения относятся к его частной жизни и должны оставаться в тайне. Сотрудники оперативных подразделений вправе собирать информацию о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, в том числе с применением СТС. Однако, в тоже время они могут быть свидетелями профессиональной, семейной, интимной, личной жизни лица, и согласно ст. 5 ФЗ об ОРД им запрещается разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Условия ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ закреплены в ст. 8 ФЗ об ОРД. В ней отдельно оговаривается, что ограничения таких конституционных прав и свобод гражданина, как тайна переписки, телефонных переговоров, поч-

товых и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, возможны исключительно в тех случаях, когда у органа, осуществляющего ОРД, есть судебное решение и информация о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Проведение таких мероприятий возможно непосредственно по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, сущность которого изложена в ст. 150 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина, в остальных случаях запрещены.

Таким образом, обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе носит достаточно объемный и проблемный характер. Это обосновывается тем, что существует неоднозначность в толковании некоторых основ Конституции РФ в корреляции с ФЗ об ОРД. Значительным улучшением данных процессов, на наш взгляд, станет, модернизация и актуализация ФЗ об ОРД в соответствии с измененной Конституцией Российской Федерации, а также повышение правовой и профессиональной грамотности сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. А. Окунькова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1996. С. 85-88.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность и права и свободы человека и гражданина // Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 41-47.
5. Чечетин, А.Е. Права личности и оперативно-розыскная деятельность / А.Е. Чечетин, И.Д.Шатохин / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (81). 2019. С.171-181.
6. Бахта, А.С., Вагин, О.А., Чечетин, А.Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: Научно-практическое пособие. - Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012.- 64 с.
7. Лебедева, А.А. Отказ в возбуждении уголовного дела - нарушение закона при производстве оперативного эксперимента // Российский следователь. 2020. № 3. С. 19 - 22.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020)].
2. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii [Commentary on the Constitution of the Russian Federation] / pod red. L. A. Okun'kova. 2-e izd., dop. i pererab. M., 1996. Pp. 85-88.
3. Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 30.12.2020) «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti» [Federal Law of 12.08.1995 №. 144-FZ (as amended on 30.12.2020) "On operational search activities"].
4. Shumilov A.Ju. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' i prava i svobody cheloveka i grazhdanina // Kurs osnov operativno-rozysknoj dejatel'nosti : ucheb. dlja vuzov. 3-e izd., dop. i pererab. [Operational-search activity and the rights and freedoms of man and citizen // Course of the basics of operational-search activity: textbook. for universities. 3rd ed., Add. and revised] M., 2008. Pp. 41-47.
5. Chechetin A.E. Prava lichnosti i operativno-rozysknaja dejatel'nost' [Personality rights and operational-search activity] / A.E. Chechetin, I.D.Shatohin / Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia] № 1 (81). 2019. Pp.171-181.
6. Bahta A.S., Vagin O.A., Chechetin A.E.Voprosy operativno-rozysknoj dejatel'nosti v reshenijah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskoe posobie.[Issues of operational-search activity in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: Scientific and practical guide.] - Habarovsk: Dal'nevostochnyj juridicheskij institut MVD Rossii [Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012. - 64 p.
7. Lebedeva A.A. Otkaz v возбуждении уголовного дела - нарушение закона при производстве оперативного эксперимента [Refusal to initiate a criminal case - violation of the law during the production of an operational experiment] // Rossijskij sledovatel' [Russian investigator]. 2020. № 3. Pp. 19 - 22.

Сведения об авторе

Николаев Игорь Александрович: ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), абитуриент факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

Information about the author

Nikolaev Igor Aleksandrovich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), applicant of the faculty of scientific and pedagogical personnel of the Academy of the FPS of Russia.

УДК 343

В.К. Николаева

**ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ:
ИСТОРИКО-КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В представленной статье рассматривается прогрессивная система исполнения наказаний в контексте своего исторического развития. Даются цели и принципы прогрессивной системы, ее элементы. Автором проводится компаративный анализ опыта Англии, Ирландии, Франции, США и России в становлении данной системы. Зародившись в Англии, принципы и элементы прогрессивной системы исполнения наказания начали распространяться на пенитенциарные системы других государств и стран. Россия в данном контексте имеет особый опыт в становлении прогрессивной системы, связанный с многочисленными попытками ее внедрения на протяжении десятков лет в XIX- XX вв. Отдельное внимание уделяется критике прогрессивной системы исполнения наказаний каждой страны, а также преемственности такого опыта в современной пенитенциарной системе. Делаются выводы о том, что становление прогрессивной системы исполнения наказания основывалось на национальных правовых признаках и особенностях исправительной системы каждой страны, а также обуславливалось историческим развитием государственности.

Ключевые слова: прогрессивная система отбывания наказания; марочная система; звездная система; реформатории; уголовно-исполнительный кодекс.

V.K. Nikolaeva

**PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENT:
HISTORICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS EXPERIENCE
OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES**

The article considers the progressive system of execution of punishments in the context of its historical development. The goals and principles of the progressive system, its elements are given. The author makes a comparative analysis of the experience of England, Ireland, France, the USA and Russia in the formation of this system. Having originated in England, the principles and elements of the progressive system of execution of punishment began to spread to the penitentiary systems of other states and countries. In this context, Russia has a special experience in the formation of a progressive system, associated with numerous attempts to implement it for decades in the XIX-XX centuries. Special attention is paid to the criticism of the progressive system of execution of sentences in each country, as well as the continuity of such experience in the modern penitentiary system. Conclusions are drawn that the formation of a progressive system of execution of punishment was based on the national legal characteristics and features of the correctional system of each country, and was also conditioned by the historical development of statehood.

Keywords: *progressive system of serving sentences; vintage system; star system; reformatory; penal code.*

Прогрессивная система исполнения наказания имеет достаточно амбивалентное употребление среди современных юридических наук. Это связано во многом с разрозненностью данного определения среди отечественных исследователей. В конкретной работе хотелось бы обратиться к определению Ю.М. Ткачевского, в котором прогрессивная система исполнения наказания представляется как «изменение правового статуса осужденного, отбывающего уголовное наказание в соответствии с уголовно-исполнительным и уголовным правом, в зависимости от его положительного или отрицательного поведения в сторону улучшения или ухудшения с изменением условий отбывания лишения свободы»[1]. Отсюда можно вывести, что основной целью данной системы является облегчение самого процесса исправления осужденного путем стимулирования его положительного поведения, а также предупреждение совершения им повторных противоправных деяний – превентивных мер.

Как известно, впервые применение прогрессивной системы было зафиксировано в Англии в 1840 году. Потому английская система считается родоначальником подобных мер, а конкретно – капитан Д. Мэкончи, сформировавший и впервые применивший положения прогрессивной системы к каторжным на острове Норфолк (Австралия), куда транспортировали самых опасных в то время преступников. По системе Д. Мэкончи условия содержания и положение каторжанина напрямую зависело от его поведения. Улучшение поведения поощрялось марками – особыми знаками, а также денежным вознаграждением. Это и вызвало дальнейшую критику данной системы – ее меркантильность порождала отрицательные качества в заключенных, потому терялся весь смысл такой системы [2]. Кроме того, в такой системе вводились также

некие элементы уголовно-исправительного характера, как например – сокращение сроков отбывания наказания или условно-досрочное освобождение.

Д. Мэкончи также выделил три класса заключенных, которые, как мы видим, затем переключались в стратификацию многих зарубежных систем. Это, во-первых, класс «звезд» - самый высший уровень, в котором находились впервые оказавшиеся в тюремном заключении. Они и имели особую «отметку» на одежду в виде звезды, благодаря чему данную систему еще называют «звездной». Затем шел так называемый «переходный класс», в который причисляли каторжан, ранее осужденных за нетяжкие преступления, либо же люди, привлеченные к уголовной ответственности впервые, но недостойные по той или иной причине носить «звезду». Замыкающим классом в данной системе стратификации являлись рецидивисты.

Еще одной отличительной чертой английской системы являлась трехступенчатая система лишения свободы – от одиночной камеры до помещения камерного типа и затем условно-досрочного освобождения. Данная система практически сразу же показала удивительные результаты, в которых уровень рецидива в тюрьмах Норфолка значительно понизился (5-7%), что выделяло его на фоне остальных тюрем.

В дальнейшем прогрессивная система была частично использована в Ирландии, однако в несколько видоизмененном состоянии. Создателем такой системы стал капитан Вальтер Крафтон. В его тюремной системе отсутствовало деление на первом этапе заключенных на классы, как это было в Англии. Отсутствие дифференциации отбывающих наказание значительно облегчало саму организацию исполнения наказаний, однако, как затем отмечалось, подобный опыт был не совсем удачен. Главным же отличием такой

системы стало то, что между исправительной стадией и стадией условно-досрочного освобождения вводилась новая стадия – переходная тюрьма.

В тюрьме переходного типа отбывающие наказание имели право выхода на работу без конвоя в штатской одежде. Работа чаще всего была либо по найму, либо в интересах самой тюрьмы. Их положение чаще всего напоминало положение вольнонаемных рабочих, так как трудились они в пределах полноценного рабочего дня того времени. Соответственно, они получали заработную плату, которую частично могли тратить по своим нуждам. Кроме того, в такого рода тюрьмах имелась возможность ежедневного обучения в течение трех часов, что значительно превосходит предыдущие опыты исполнения наказания в сфере образования заключенных. В целом, опыт создания тюрьмы переходного типа показал весьма хорошие результаты. Ибо в данных условиях заключенный находится в состоянии привыкания к обычной жизни на свободе, оказывается способным к коммуникации с окружающими, а также приобретает навыки зарабатывания средств к существованию. Стоит в таком случае обратить внимание на саму организацию подобной системы, которая несколько обременяла систему исполнения наказания. Дело в том, что за каждым заключенным требовался контроль и психологическое изучение его личности для уточнения конкретных границ в предоставлении свободы передвижения и работы. Все это ставило в затруднительное положение подбор кадров для работы в системе исполнения наказаний. В связи с этим практика переходных тюрем оказалась достаточно обременительным методом для правоохранительных органов.

Однако подобная система имела и своих продолжателей в географическом плане – это, например, Франция. Там прогрессивная система исполнения наказаний складывается уже из пяти ступеней. Во-

первых, это одиночное заключение, вводимое для каждого заключенного. Там в течение года происходит наблюдение за отбыванием наказания и дальнейшее разделение на группы (по аналогии с марочной системой Мэкончи) – исправимые, сомнительные и неисправимые. Для каждой из этих групп вводится свой режим отбывания наказания соответственно. Так, дальнейшая оборнская фаза характерна только для исправимых и схожа с тюрьмой переходного типа в Ирландии – заключенные работают в мастерских группами днем, а ночь проводят в одиночных камерах. Стоит напомнить, что оборнская тюремная система сложилась в США в начале XIX века и была связана с тем, что осужденных «разъединяли» исключительно в ночное время, однако днем – они вместе работали, принимали пищу и занимались другими делами молча, не обмениваясь словами. За нарушение молчания следовали наказания – удары плетью, причем надзиратель в данном случае сам определял количество ударов и записывал их в специальный журнал.

Третьей ступенью является фаза улучшения – она также схожа с ирландской системой и дополняет оборнскую фазу – разрешается участвовать в коллективных играх, принимать пищу в общей столовой и др. На этой ступени каждому заключенному выставляются баллы. Четвертой фазой является полусвободная фаза, где заключенному разрешается посещать родственников, а также работать вне тюрьмы. Завершается данная система стадией условного освобождения.

Однако в 1975 году прогрессивная система отбывания наказания во Франции была несколько изменена. Теперь согласно ст. 720 уголовно-процессуального кодекса Франции лица, осужденные за совершение действий, квалифицируемых как преступление или же уголовный деликт, были привлечены к труду. А заключенные, которым оставалось отбывать наказание не более года могли теперь

также работать вне стен тюрьмы. Заключенные, как и в прогрессивных системах остальных крупных стран, могли пользоваться лишь частью заработанных денег. Однако работа – это было, скорее, правом отбывающего наказание, а не его прямой обязанностью.

В США прогрессивная система исполнения наказания приобрела особый вид системы реформаториев. Они появились в 1870-е годы в штате Нью-Йорк и туда направляли исключительно молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет, однако это не совсем точно регламентируется и зависит от конкретного учреждения. Заключенных в реформаториях делили на три группы, как и в системе Мэкончи. Добавлялась также еще одна группа – неисправимые, которых не выпускали на работу или учебу и содержали на постоянной основе в одиночных камерах. Чаще всего данную группу затем переводили в обычные тюрьмы. В реформаторий заключенные попадали изначально в средний класс и находились там в течение полугода, а затем происходило их распределение в зависимости от поведения. Соответственно, за нарушение общих правил и недисциплинированность шел перевод в низший класс. Заключенные низшего класса носили отличительную одежду красного цвета, а также не имели права общаться с родственниками и переписываться с ними. Заключенные, которых переводили в высший класс, должны были получить определенное количество марок за полгода, которые выдавались за учебу, работу и поведение в среднем классе. Если заключенный получал такое же количество марок, пребывая уже в высшем классе минимум полгода, то его могли перевести на условно-досрочный режим. Одежда заключенных высшего класса была синего цвета, а также у них был доступ к библиотекам и более долгое освещение по ночам. Средний класс занимал промежуточное положение между приведенными двумя выше, а также носил одежду темно-

серого цвета. Существенным отличием от остальных стран с прогрессивной системой исполнения наказания было то, что в реформаториях кроме базового образования вводилась воинская подготовка. Там также проводились военные игры, а классы заключенных буквально делились на батальоны и отряды. Это, по мнению Броквея, создателя системы реформаториев, должно было прививать заключенным дисциплину и послушание.

Критика системы реформаториев состоит в вышеупомянутом дополнительном классе неисправимых. Дело в том, что при выделении заключенных в такую группу, в которой априорно невозможен «рост» человека, и в которой запрещаются любые виды исправления, ведет к замкнутому кругу и обесцениванию самой системы исполнения наказаний как таковой. Кроме того, в американских реформаториях были выявлены систематические насильственные практики, что также ведет к невозможности нормального функционирования прогрессивной системы исполнения наказания.

Заключительным этапом в настоящем рассмотрении истории появления и функционирования прогрессивных систем исполнения наказания является отечественный опыт. В России становление данной системы было весьма неоднородно и оправдывалось исторической спецификой существования уголовно-исправительной системы. Безусловно, еще до XX века предпринимались некие попытки в становлении прогрессивной системы исполнения наказания в царских тюрьмах, конечно, в иной терминологии. Однако эти попытки лишь подготавливали «фундамент» в развитии пенитенциарной системы России XX века. В 1920 году вышло «Положение об общих местах лишения свободы», которое делило заключенных по категориям: осужденные за преступления, не имеющие корыстного характера; осужденные за преступления корыстного характера; и рецидивисты. Также заклю-

ченные, которые проявили признаки исправления, переходили в разряд исправляющихся. А те осужденные, которые пробыли в разряде исправляющихся более шести месяцев, переходили в разряд образцовых. Что, в свою очередь, весьма схоже с системой американских реформаториев. Заключенные, которые не показали никаких изменений в лучшую сторону за полгода – переходили в штрафной разряд. Данное положение 1920 года можно назвать первым в истории российского права документом, в какой-то мере закрепившим элементы прогрессивной системы. Следующим этапом являлся ИТК РСФСР 1924 г., в большей мере ставший продолжением уже изложенных выше характеристик. В 1930-е ситуация осложняется и попытки установления прогрессивной системы исполнения наказания в полной мере пресекаются в связи с критикой приспособленчества, появляющегося при попытках улучшить условия содержания и исправления заключенных.

Следующий этап начинается в 1960-е и в полной мере оформляется уже в 1996 году в УИК РФ. Здесь представлены все основные элементы прогрессивной системы исполнения наказания: от изменения условия содержания заключенных до замены одного наказания другим. Осужденные, однако, не подразделяются на характерные классы и группы, как это было в зарубежных системах. Теперь положение осужденного определяется конкретным учреждением его заключения, а также условиями содержания. Так, например, те осужденные, которые содержатся в исправительной колонии общего режима, и не нарушали правила и дисциплину в те-

чение полугода, переводятся в режим улучшенного содержания. Улучшенные условия содержания включают в себя проживание в обычных жилых помещениях, право на шесть длительных и шесть краткосрочных свиданий в год и др. Возможен также перевод заключенного из одного учреждения в другое в соответствии либо со смягчением уголовного наказания, либо с его усилением в качестве карательной меры. Данные переводы устанавливает суд, и они достаточно разнообразны в связи со спецификой уголовно-исправительного права в России. Индивидуализация наказания также присуща российской прогрессивной системе исполнения наказания и включает в себя как карательно-воспитательные меры по воздействию на заключенных (например, замена одного уголовного наказания другим, более тяжким, в связи со злостным уклонением отбывающего от обязательных работ), так и иные формы замены наказания, как например, помилование.

Особенностью российского опыта в данном случае является то, что полноценное нормативное закрепление прогрессивной системы произошло уже в конце XX века, в то время как зарубежный опыт берет свое начало с середины XIX века. Таким образом, компаративный анализ опыта Англии, Ирландии, Франции, США и России в сфере прогрессивной системы исполнения наказания позволяет сделать вывод о том, что в каждой стране становление данной системы имело свои национальные особенности, связанные с историческим развитием пенитенциарной системы в целом.

Литература

1. Ткачевский, Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. - 237 с.
2. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. - 371 с.

References

1. Tkachevskii U.M. Rossiiskaya progressivnaya sistema ispolneniya ugolovnih nakazanii [Russian progressive system of execution of punishment]. M.: Izdatelskii Dom «Gorodec», 2007. 237 p.
2. Foinickii I.YA. Ychenie o nakazanii v svyazi s tur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. M., 2000. 371 p.

Сведения об авторе

Николаева Валентина Константиновна: ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), абитуриент факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России. E-mail: valya_rijik@mail.ru

Information about the author

Nikolaeva Valentina Konstantinovna: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), applicant of the faculty of scientific and pedagogical personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. E-mail: valya_rijik@mail.ru

УДК 343.828

А.А. Павленко

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СФЕРЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ

В данной статье проведен анализ положений международно-правовых документов, регламентирующих право осужденных на охрану здоровья. Делается вывод о том, что в большинстве международных стандартов обращения с осужденными в той или иной мере затронуты вопросы охраны здоровья. Однако объем рассматриваемой тематики крайне разнится между документами, кроме того, в них зачастую содержатся несхожие формулировки по однотипным элементам. Это требует в каждом конкретном случае, связанном с охраной здоровья осужденных, проводить сравнительный анализ нескольких источников, что может привести разных правоприменителей к различным выводам в аналогичных ситуациях. Указанное препятствует выстраиванию цельного представления о международно-правовом подходе к системе медицинского обслуживания заключенных и указывает на целесообразность систематизации составляющих охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях.

В работе исследованы положения правил Нельсона Манделы и Европейских пенитенциарных правил, как наиболее подробных применительно к рассматриваемой сфере, документов. Обозначены с учетом особенности их конструкции, три группы норм в сфере охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях: охранительные (гарантирующие) - субъект осужденный, обязывающие - субъект врач (медработник), обеспечивающие - субъект государство в лице администрации тюрьмы. Про-

веден анализ элементов каждой группы обозначенных норм, приведена их авторская классификация.

Ключевые слова: международные стандарты обращения с осужденными; содержание права осужденных на охрану здоровья; международно-правовой подход к системе медицинского обслуживания заключенных; правила Нельсона Манделы; Европейские пенитенциарные правила.

A.A. Pavlenko

SYSTEMATIZATION OF THE HEALTH CARE SECTOR IN INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE TREATMENT OF CONVICTS

The article analyzes the provisions of international legal documents regulating the right to health protection of convicts. It is concluded that the majority of international standards for the treatment of convicts raise the health protection questions in one way or another. However, the scope of the topics under consideration varies greatly between the documents, in addition, they often contain dissimilar formulations on the same type of elements. This requires carrying out a comparative analysis of several sources in each specific case related to the protection prisoners' health, which may lead different law enforcers to different conclusions in similar situations. This prevents the formation of a coherent understanding of the international legal approach to the system of medical care for prisoners and indicates the advisability of systematizing the components of health protection in penitentiary institutions.

The paper examines provisions of the Nelson Mandela rules and the European Penitentiary Rules, as the most detailed, in relation to the considered area, documents. Taking into account the peculiarities of their structure, three groups of norms in the field of health protection are being defined: protective (guaranteeing) – the convict is a subject, obliging – a doctor (medical worker) is a subject, providing – the state represented by the prison administration is a subject. The analysis of the elements of each group of norms is carried out, the author's classification is given.

Keywords: international standards for the treatment of convicts; the content of the right of convicts to health protection; international legal approach to the system of medical care for prisoners; the Nelson Mandela rules; European Penitentiary Rules.

Начиная с середины XX века в основополагающих международных правовых актах закрепляются положения, позволяющие считать право на охрану здоровья и медицинскую помощь одной из важнейших составляющих правового статуса человека на современном этапе развития цивилизованного общества. Эти положения нашли свое отражение в актах, носящих договорно-правовой характер, которые юридически обязательны для стран, ратифицировавших соответствующие международно-правовые документы или присоединившиеся к ним, и отражаются в национальных законодательствах с со-

ответствующей технологией их реализации [5, с.5-6].

Так, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), указано, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят

резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.), участвующие в данном Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. В ч. 2 ст. 12 Пакта перечислены меры, которые должны быть приняты для полного осуществления этого права. К сфере охраны здоровья осужденных, по нашему мнению, относятся и положения ч. 1 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.): «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Право на охрану здоровья нашло свое отражение и в специальных международных документах обращения с лицами, лишёнными свободы, носящих рекомендательный характер. Стандарты-рекомендации не носят обязательного характера для стран, их подписавших, и призваны способствовать развитию национального законодательства об исполнении наказаний. К таковым относятся, например, Этические и организационные аспекты медицинского обслуживания в тюрьмах (рекомендация № R (98) 7 Комитета министров Совета Европы от 20 апреля 1998 г.) [3, с.142-155]. В преамбуле этого документа указано, что «Комитет министров рекомендует правительствам государств-участников учитывать, при пересмотре их законодательства и при осуществлении практических мер в сфере медицинского обслуживания в тюрьмах, принципы и рекомендации, изложенные в Приложении к настоящей Рекомендации». К указанным документам относятся и два перечня принципов, принятых ООН. Так, в принципе 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи

ООН от 09 декабря 1988 г.), закреплена обязанность места заключения предоставлять бесплатно медицинское обслуживание и лечение находящемуся в заключении лицу всякий раз, когда в этом возникает необходимость. В принципах 24-26 указанного Свода раскрывается право задержанного на медицинское обследование, процедуры его обжалования и документального подтверждения. Право на эквивалентное здравоохранение осужденных декларируется в п. 9 Основных принципов обращения с заключёнными (приняты и провозглашены резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.): «Заключённые пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением».

Наиболее подробно, по сравнению с другими источниками, различные аспекты обеспечения права осужденных на охрану здоровья рассмотрены в специальных международных стандартах применительно к лишению свободы - Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключёнными (правилах Нельсона Манделы) (приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) (далее - ПНМ) и Европейских пенитенциарных правилах (рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы от 11 января 2006 г.) (далее - ЕПП). Важно обозначить, что эти документы также носят рекомендательный характер.

Кроме того, отдельные положения, регламентирующие пенитенциарное здравоохранение, беглыми штрихами отражены еще в целом ряде международных правовых документов [1, с. 14-19], перечислять которые представляется нерациональным.

Таким образом, в большинстве международных стандартов обращения с осужденными в той или иной мере затронуты вопросы охраны здоровья. Однако

объем рассматриваемой тематики крайне разнится между документами, кроме того, в них зачастую содержатся несхожие формулировки по однотипным элементам. Это требует в каждом конкретном случае, связанном с охраной здоровья осужденных, проводить сравнительный анализ нескольких источников, что, в свою очередь, может привести разных правоприменителей к различным выводам в аналогичных ситуациях. Обозначенное, на наш взгляд, препятствует выстраиванию цельного представления о международно-правовом подходе к системе медицинского обслуживания заключенных. В этой связи полагаем целесообразным провести систематизацию составляющих охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях.

В данной работе будут исследованы положения правил Нельсона Манделы и Европейских пенитенциарных правил, как наиболее подробных, применительно к рассматриваемой сфере, документов. Рекомендация СЕ № R (98) 7 «Этические и организационные аспекты медицинского обслуживания в тюрьмах» также достаточно детальный документ, однако он предназначен исключительно для медперсонала, что делает его узкоспециальным. По этой же причине вне поля нашего внимания останутся и Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (одобрены резолюцией 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1982 г.).

Приступая к непосредственному рассмотрению положений правил Нельсона Манделы [2] и Европейских пенитенциарных правил, необходимо отметить их различное предназначение. ПНМ, по нашему мнению, прежде всего ориентированы на защиту прав заключенных.

Подтверждением этого являются положения их предварительного замечания 1: «Нижеследующие правила не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных учреждений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами». ЕПП же призваны быть справочным руководством («инструментарием») для персонала тюрем, на что справедливо указывал В. А. Уткин [5, с. 5-6]. Соответственно и разделы обоих документов, посвященные пенитенциарному здравоохранению, имеют различные названия: «Медико-санитарное обслуживание» (п.п. 24-35) в ПНМ и «Охрана здоровья» (п.п. 39-48) в ЕПП.

Прежде всего необходимо обозначить особенности конструкции норм рассматриваемых Правил, отличную по субъекту от других стандартов обращения с осужденными. Если в подавляющем большинстве здравоохранительных аспектов международных документов основным субъектом выступает медицинский работник (медицинская служба учреждения), и лишь в единичных случаях осужденный, то в ПНМ как и в ЕПП основным субъектом правил является лицо, лишенное свободы. Таким образом, право осужденных на охрану здоровья раскрывается через возложение соответствующих обязанностей на медицинских работников и их взаимодействие с руководством (администрацией) пенитенциарного учреждения как представителя государственной власти (дополнительный, обеспечивающий субъект) в данной сфере.

Изложенное с учетом особенностей субъекта норм в сфере охраны здоровья в

пенитенциарном учреждении позволяет разделить рекомендации исследуемых Правил (ПНМ и ЕПП) на три группы: охранительные (гарантирующие) - субъект осужденный, обязывающие - субъект врач (медработник), обеспечивающие - субъект государство в лице администрации тюрьмы.

Рассмотрение здравоохранительных норм считаем целесообразным начать с обеспечивающих, как создающих базовые условия для охраны здоровья в местах лишения свободы, в том числе и организационно-штатные нормативы (стандарты) пенитенциарной медицинской службы.

Соответствующие разделы и ПНМ и ЕПП начинаются с возложения на государство обязанности обеспечивать охрану здоровья осужденных: «Предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства» (п. 24.1 ПНМ) и «Администрация пенитенциарных учреждений обеспечивает охрану здоровья всех заключенных этих учреждений» (п. 39 ЕПП).

Важным элементом обеспечения эквивалентности медицинской помощи и в ПНМ, и в ЕПП определено взаимодействие с общегражданским здравоохранением. ПНМ: «Медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью» (п. 24.2). ЕПП: «Медицинские службы в пенитенциарных учреждениях организуются в тесном сотрудничестве с общегражданскими органами здравоохранения общины или страны. Политика пенитенциарных учреждений в области здравоохранения является неотъемлемой частью национальной политики здравоохранения и

совместима с ней. ... заключенному оказываются все необходимые медицинские, хирургические и психиатрические услуги, в том числе, имеющиеся в общественных учреждениях» (п.п. 40.1-2, 40.5).

Большое внимание в анализируемых документах уделено качественным, количественным и организационным требованиям к медицинской службе пенитенциарного учреждения. Качественный критерий состоит в обязательном наличии врачей (медработников) в тюрьме. Так в п. 25.1 ПНМ устанавливается необходимость наличия медико-санитарной службы в каждом тюремном учреждении, на которую возложена задача оценивать, поддерживать, охранять и улучшать физическое и психическое здоровье заключенных, с уделением повышенного внимания заключенным с особыми потребностями в медико-санитарной помощи или имеющим проблемы со здоровьем, которые препятствуют их реабилитации. В ЕПП (п. 41.1) требования скромнее, в этом документе лишь установлены минимальные требования - каждое пенитенциарное заведение должно иметь не менее одного квалифицированного врача общей медицинской практики. Если в учреждении нет штатного врача, то его должен регулярно посещать врач-совместитель (п. 41.4 ЕПП).

Количественный критерий пенитенциарной медицинской службы четко определен в п. 25.2 ПНМ - это многопрофильная бригада с достаточным количеством квалифицированных сотрудников, обладающих полной клинической независимостью и имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии. В ЕПП все лаконичнее - в каждом пенитенциарном учреждении должен быть персонал, имеющий надлежащую медицинскую подготовку (п. 41.3).

Кроме того, оба Правила отдельно оговаривают возможность доступа осуж-

денного к услугам «узких специалистов» - квалифицированного стоматолога (п. 25.2 ПНМ), квалифицированных дантистов и окулистов (п. 41.5 ЕПП).

Конкретные требования к медицинской службе пенитенциарного учреждения установлены по организации неотложной помощи и специализированного, включая стационарное, лечения (организационный критерий). В п. 27.1 ПНМ определено: «В экстренных случаях все тюремные учреждения должны обеспечивать незамедлительный доступ к медицинской помощи. Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста или хирургическом вмешательстве, следует переводить в специализированные учреждения или же в гражданские больницы». Положения ЕПП по данному вопросу, как обычно, короче - «Принимаются меры по обеспечению в случаях срочной необходимости неотложной помощи имеющего соответствующую квалификацию врача» (п. 41.2).

Специализированное, в том числе и стационарное, лечение также относится к организационному элементу охраны здоровья, отраженному в стандартах. ПНМ: «При наличии в службе исполнения наказаний своих собственных больниц они должны быть в достаточной степени укомплектованы персоналом и оснащены для обеспечения направляемых в них заключенных необходимым уходом и лечением» (п. 27.1). ЕПП: «Больные заключенные, требующие специализированного лечения, переводятся в специализированные учреждения или гражданские больницы, если такое лечение невозможно - в пенитенциарном учреждении. Там, где служба пенитенциарного учреждения имеет собственную больницу, она должна быть достаточно укомплектована персоналом и оборудованием для надлежащего ухода и лечения направляемых в эту больницу заключенных» (п. 46).

Также к обеспечивающим положениям охраны здоровья относится сфера вза-

имодействия врача и руководства пенитенциарного заведения. Такое взаимодействие заключается как в информировании директора тюрьмы по специальным вопросам, так и в реагировании руководства на эту информацию. Для обозначения формы рассматриваемого информирования используются различные термины: доклады, рекомендации, советы. Указанная сфера состоит из четырех основных блоков: общий контроль (инспекция) за условиями размещения и содержания осужденных; предотвращение и выявление пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (далее – жестокое обращение); недопущение угрожающего ухудшения здоровья конкретного осужденного; обязанность руководителя пенитенциарного учреждения реагировать на доклады и заключения медработников.

Общий контроль (регулярная инспекция) осуществляется, в первую очередь, за санитарно-гигиеническими условиями в учреждении и материально-бытовым обеспечением осужденных - количеством, качеством, приготовлением и выдачей питания и воды; состоянием водопровода и канализации, отопления, освещения и вентиляции; гигиеной и чистотой учреждения и заключенных; пригодностью и чистотой одежды и постельных принадлежностей заключенных (п. 35.1 ПНМ и п. 44 ЕПП).

Кроме того, ПНМ предусматривают и контроль за «соблюдением правил, касающихся физкультуры и спорта, в случаях, когда эта работа не возлагается на специализированный персонал» (п. 35.1.е).

Предупреждению и выявлению жестокого обращения посвящен п. 34 ПНМ: «Если в ходе осмотра заключенного при поступлении или оказании заключенному медицинской помощи впоследствии медицинским специалистам становится известно о каких-либо признаках пыток и

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, они должны документировать такие случаи и сообщать о них компетентным медицинским, административным или судебным органам. Следует соблюдать надлежащие процессуальные гарантии, для того чтобы не подвергнуть заключенного или связанных с ним лиц предполагаемому риску причинения вреда». В ЕПП подобной нормы, выделенной в отдельное правило, нет. Алгоритм выявления жестокого обращения при осмотре осужденного определен в п. 42.3.с), где врачу предписано уделить особое внимание «регистрации и доведению до сведения соответствующих властей любых признаков или свидетельств возможного насилия в отношении заключенных». Кроме того, в разделе «Охрана здоровья» Европейских пенитенциарных правил уделено внимание предупреждению жестокого обращения при одиночном содержании. В этом случае предписывается ежедневное посещение врачом таких осужденных, оказание им неотложной медицинской помощи и лечения (п. 43.2).

В этой связи необходимо отметить, что в ПНМ впервые определен перечень мер, равнозначных пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (п. 43.1), в который, в том числе, включены одиночное заключение на неопределенный срок и длительное (более 15 дней подряд) одиночное заключение. Однако действия медицинских работников в этих ситуациях (ст. 46 ПНМ) вынесены в раздел «Ограничения, дисциплина и меры взыскания» правил Нельсона Манделы.

Третий блок взаимодействия врача и руководства пенитенциарного учреждения по вопросам охраны здоровья, посвящен недопущению угрожающего ухудшения здоровья конкретного осужденного. ПНМ (п. 33): «Всякий раз, когда

врач считает, что физическое или психическое здоровье заключенного было нарушено или грозит быть нарушенным в результате продолжающегося пребывания в заключении или в связи с какими-нибудь условиями заключения, врач докладывает об этом директору». ЕПП (п. 43.3): «Врач докладывает директору обо всех случаях, когда предполагается, что продолжение заключения или любые условия заключения, включая условия одиночного содержания, ставят под угрозу физическое или психическое здоровье заключенного».

И, наконец, четвертый блок изучаемого взаимодействия, своего рода обратная связь, включает в себя реакцию директора тюрьмы на информацию, предоставляемую врачом. В отличие от других аспектов обеспечивающих стандартов нормы ПНМ (п. 35.2) и ЕПП (п. 45) в этом случае практически идентичны. Директор тюремного заведения должен принимать во внимание советы и доклады, направляемые ему, и, в случае согласия с представленными рекомендациями, немедленно принимать меры по проведению советов и рекомендаций, содержащихся в этих докладах, в жизнь. Если эти советы и рекомендации выходят за рамки компетенции директора тюрьмы или же в случае его несогласия с ними, директор должен немедленно представить вышестоящему органу свой собственный доклад (рапорт) и советы или рекомендации врача (компетентного государственного органа здравоохранения).

Вторая группа положений международных стандартов в сфере пенитенциарного здравоохранения содержит охранительные (гарантирующие) нормы, субъектом которых выступает сам осужденный.

Прежде всего закрепляется право заключенных на полноценную охрану здоровья и медицинское обслуживание эквивалентное общему стандарту, принятому в стране [4, с. 177-179]. Правило

40.3 ЕПП гласит: «Заклученные должны иметь доступ к медицинским услугам, имеющимся в стране без дискриминации на основании их правового положения». Еще более детализирован принцип эквивалентности в п. 24.1 ПНМ: «Заклученным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса».

Важной гарантией охраны здоровья в местах лишения свободы является осмотр врачом при поступлении в учреждение, и далее по мере необходимости. В этом вопросе снова наблюдается значительная схожесть положений ПНМ И ЕПП, в связи с чем за основу возьмем рекомендации правил Нельсона Манделы. Правило 30 ПНМ гласит: Врач или другие квалифицированные медицинские специалисты, независимо от того, подотчетны ли они этому врачу или нет, должны принять каждого заклученного, побеседовать с ним и подвергнуть его медицинскому осмотру как можно скорее после поступления, а затем - по мере необходимости. Особое внимание следует уделять:

а) выявлению потребностей в медико-санитарном обслуживании и принятию всех необходимых мер для лечения (в ЕПП - диагностированию физического или психического заболевания, причем должны приниматься все необходимые меры для его лечения и для продолжения курса лечения);

б) выявлению любых случаев грубого обращения, которому прибывшие заклученные могли подвергаться до приема в тюрьму;

с) выявлению любых признаков психологического или иного стресса, вызванного фактом лишения свободы, включая, помимо прочего, риск самоубийства или членовредительства, а так-

же симптомов абстиненции, вызванных употреблением наркотиков, медицинских препаратов или алкоголя; и принятию всех надлежащих индивидуальных мер или проведению соответствующего лечения;

д) в тех случаях, когда есть подозрения в наличии у заклученных инфекционных заболеваний, обеспечению клинической изоляции и надлежащего лечения таких заклученных в течение срока действия карантина;

е) определению при необходимости пригодности заклученных к работе, физическим нагрузкам и участию в другой деятельности.

Дополнительно к изложенному в ЕПП (п. 42.3) закреплён ещё ряд важных факторов, выявление которых необходимо при осмотре:

г) обеспечению того, чтобы ВИЧ-инфицированные заклученные не были изолированы исключительно по этой причине;

h) регистрации физических или психических недостатков, которые могут препятствовать реинтеграции в обществе после освобождения;

j) договоренностям с общественными учреждениями относительно продолжения любого необходимого медицинского или психиатрического лечения после освобождения, если заклученные дают согласие на такие договоренности.

Следующей охранительной нормой, субъектом которой выступает сам осужденный, выступает доступность медицинской помощи. Этот аспект особенно важен в местах лишения свободы, где доступ к врачу изначально ограничен из-за соображений безопасности. В ПНМ (п. 31) рассматриваемая рекомендация сформулирована так: «Врач или, если это применимо, другие квалифицированные медицинские специалисты должны иметь ежедневный доступ ко всем больным заклученным, ко всем заклученным, которые жалуются на проблемы с физическим

или психическим здоровьем или на травмы, и к любому заключенному, на которого было обращено их особое внимание. Все медицинские осмотры должны проводиться в условиях полной конфиденциальности».

В ЕПП (п. 43.1) эта рекомендация имеет несколько иное звучание: «Врач заботится о физическом и психическом здоровье заключенных и осматривает, в условиях и с частотой, соответствующими стандартам здравоохранения в обществе, всех больных заключенных, всех, кто обратился с недомоганием или травмой, и любого заключенного, на которого специально обращено внимание».

Далее в положениях стандартов заостряется внимание на конфиденциальности информации о состоянии здоровья осужденных (врачебная тайна). И если в ЕПП об этой проблеме упоминается лишь однажды - при осмотре уделяется внимание соблюдению обычных правил сохранения врачебной тайны (п. 42.3.а), то в ПНМ данный вопрос раскрыт значительно более детально. Кроме уже упоминаемой нормы п. 31 о конфиденциальности медицинских осмотров, конфиденциальность закреплена в качестве этического и профессионального стандарта пенитенциарного врача (п. 32.1.б). Более того, защите информации о состоянии здоровья осужденных, содержащейся в их медицинских картах, посвящена отдельная статья ПНМ (п. 26).

Значимой гарантией сохранения здоровья осужденных являются определенные требования проведения опытов с участием осужденных. Необходимо отметить, что рекомендации специальных международных стандартов, в принципе, допускают проведение клинических испытаний и других медицинских научных

исследований на заключенных (п. 32.2 ПНМ и п.п. 48.1-2 ЕПП).

Третья группа рекомендаций ПНМ и ЕПП состоит из обязывающих норм, субъектом которых выступает пенитенциарный медперсонал. В этом случае также проявляется различный подход анализируемых Правил. Если в ЕПП выделен подраздел «Обязанности врача», то в ПНМ данный блок не обособлен, однако сформирован примерный перечень этических и профессиональных стандартов пенитенциарного врача (п. 32.1). Считаем подробное рассмотрение обязывающих норм в данной работе нецелесообразным по двум обстоятельствам.

Во-первых, эти обязанности являются корреспондирующими по отношению к уже анализируемым охранительным (гарантирующим) элементам права осужденных на охрану здоровья. Соответственно будет тяжело избежать повторов и дублирования.

Во-вторых, положения международных стандартов деятельности медицинского персонала пенитенциарных учреждений нами уже неоднократно изучались, в том числе и на уровне монографического исследования [1].

Таким образом, различные аспекты сферы охраны здоровья в международных стандартах обращения с осужденными детально разработаны. Вместе с тем единообразный подход к медицинскому обслуживанию лиц, лишенных свободы, в указанных документах, по нашему мнению, отсутствует. Думается, что приведенная нами систематизация составляющих охраны здоровья в пенитенциарных учреждениях может способствовать выстраиванию цельного представления о системе медицинского обслуживания заключенных.

Литература

1. Павленко, А.А. Международные стандарты деятельности медицинского персонала пенитенциарных учреждений и их реализация в России и странах СНГ : монография / под ред. проф. В. А. Уткина. - Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. - 143 с.

2. Павленко, А.А. Совершенствование медицинского обеспечения заключенных в свете правил Нельсона Манделы // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т.12(1-4), №4.- С. 469-476.
3. Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. - Рязань: АПУ ФСИН России, 2008. – 236 с.
4. Туленков, А.М. Международно-правовые аспекты реализации принципа эквивалентности медицинской помощи в пенитенциарной системе // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Выпуск 1. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018.
5. Уткин, В.А. Международные стандарты обращения с заключенными и проблемы их реализации. - Томск: Изд-во НТЛ, 1998. - 56 с.

References

1. Pavlenko A.A. Mezhdunarodnye standarty deyatel'nosti meditsinskogo personala penitentsiarnykh uchrezhdeniy i ikh realizatsiya v Rossii i stranakh SNG / podred. prof. V.A. Utkina [International medical personnel of penitentiary institutions performance standards and their implementation in Russia and the countries of the Commonwealth of Independent States/ ed. prof. V.A. Utkina]. Tomsk, 2018. 143 p.
2. Pavlenko A.A. Sovershenstvovanie meditsinskogo obespechenia zaklyuchennykh v svete pravil Nel'sona Mandely [Improving medical care for prisoners in the light of the Nelson Mandelar ules] // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo [Penal law]. 2017, tome 12(1-4), no. 4, pp. 469-476.
3. Sbornik konventsyi, rekomendatsyi i rezolyutsyi, kasaiushchikhsya penitentsiarnykh voprosov: per. s angl. [Collection of conventions, recommendations and resolutions relating to prison matters: trans. from English] Ryazan: Academy of the FSIN of Russia, 2008. 236 p.
4. Tulenkov A.M. Mezhdunarodno-pravovye aspekty realizatsii printsipa ekvivalentnosti meditsinskoj pomoshchi v penitentsiarnoi sisteme [International legal aspects of the implementation of the principle of equivalence of medical care in the penitentiary system] // Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii (nauchno-prakticheskoe yezhekvar'tal'noye izdanie). Vypusk 1 [Scientific works of the FКУ NII FSIN of Russia (scientific and practical quarterly edition). Issue 1]. Moscow, 2018.
5. Utkin V.A. Mezhdunarodnye standarty obrashchenia s zaklyuchennymi i problemy ikh realizatsii [International standards of treatment of prisoners and problems of the implementation]: Tomsk, 1998. 56 p.

Сведения об авторе

Павленко Андрей Анатольевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.pav@list.ru

Information about the author

Pavlenko Andrey Anatolevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law, associate professor. E-mail: a.pav@list.ru

УДК 343.8

К.А. Сыч, П.А. Мещеряков

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СИСТЕМЕ ПРЕВЕНТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируются вопросы взаимосвязи строгости наказаний и предупреждения совершения преступлений.

Превентивное воздействие является частью системы предупредительного воздействия на преступность. Рассматривая влияние различных факторов на уровень преступности, ее рост и распространение, представляется важным и значимым изучение влияния уровня строгости юридической ответственности на предупреждение преступлений.

Авторами рассматривается уровень преступности в зависимости от уровня жесткости наказания за совершенные преступления. В статье используется сравнительно-правовой метод исследования, позволяющий обобщить опыт применения российского законодательства, а так же законодательства зарубежных стран в аспекте ужесточения ответственности за совершенные преступные деяния. Рассматриваемые данные указывают на то, что усиление мер уголовной ответственности в виде наказания не дает серьезного предупредительного эффекта по отношению к совершению новых преступлений.

Таким образом, делается вывод о том, что усиление репрессивных мер не является эффективной мерой по борьбе преступностью.

Ключевые слова: предупреждение преступлений; строгость наказания; юридическая ответственность; превенция; смертная казнь; уровень преступности; цели наказания.

K.A. Sych, P.A. Meshcheryakov

PUNISHMENT IN THE FORM OF THE DEATH PENALTY IN THE SYSTEM OF PREVENTIVE

The article analyzes the relationship between the severity of punishment and the prevention of crime.

Preventive action is part of the crime prevention system. Considering the influence of various factors on the level of crime, its growth and spread, it seems interesting to study the effect of legal responsibility on crime prevention.

The article analyzes the level of crime depending on the level of severity of punishment for crimes committed. The experience of the application of Russian legislation, as well as the legislation of foreign countries in the aspect of toughening responsibility for committed criminal acts is considered. The data under consideration indicate that the strengthening of criminal liability measures in the form of punishment does not give a serious preventive effect, nor does it help to prevent the commission of new crimes.

Thus, the author concludes that strengthening repressive measures is not an effective measure to combat crime.

Keywords: *crime prevention; severity of punishment; legal liability; prevention; death penalty; crime rate; purpose of punishment.*

Уголовное право предназначено служить инструментом для решения стоящих перед обществом задач, определенных в ст. 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). К числу данных задач относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Согласно установленным задачам, основное назначение уголовного права – охрана общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений. В своих работах В. И. Зубкова высказывает идею о том, что: «Предупредительная роль и задача уголовного права подкрепляются и целями наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), где, в частности, указывается, что одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Таким образом, в соответствии с законодательством в этом и заключается предупредительная роль (функция) уголовного наказания – служить инструментом для выполнения стоящих перед обществом задач – охранять общественные отношения и предупреждать совершение преступлений» [3, с. 27-30].

В теории уголовного права преобладает представление о том, что мера наказания должна определяться тяжестью совершенного деяния. Как отмечал Ч. Беккариа: «значение наказания состоит в закреплении в умах людей неразрывной связи между преступлением и следующим за ним наказанием, соответствия наказания природе преступления, строгости наказания тяжести преступления» [2, с.140]. Таким образом, основная идея со-

стоит в том, что уголовное наказание должно осознаваться всеми людьми как фактор, постоянно учитываемый при осуществлении ими своей деятельности.

Уголовно-правовое предупреждение преступлений, или превенция, является частью системы предупредительного воздействия на преступность, имеющую свой состав, структуру, собственные цели и функции.

В юридической литературе часто обсуждается теория предупреждения преступлений, которая представляет собой совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях выявления причин преступности и условий, ей способствующих, нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, воздействующих на формирование антиобщественных черт у некоторых категорий лиц, влияя на условия их жизни и воспитания.

По мнению В. Н. Кудрявцева, предупреждение преступности состоит из иерархически связанных между собой задач: первая — воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом; вторая — профилактика видов и форм преступного поведения, преступлений в различных сферах общественной жизни; третья — предупреждение совершения преступлений отдельными лицами [7, с.105-106].

Изучая влияние различных факторов на преступность, ее рост и распространение, представляется интересным изучить влияние усиления или ослабления юридической ответственности на предупреждение совершения правонарушений.

В общественном сознании традиционно преобладает убеждение, что негативная юридическая ответственность

служит главным сдерживающим фактором преступности. Особенно если эта ответственность реализуется посредством применения наиболее строгих видов наказания.

М. П. Клейменов в своей работе отмечает, что сдерживание преступности путем устрашения строгим наказанием, переоценка значимости и возможности достижения целей, которые стоят перед наказанием, в частности, цели предупреждения совершения новых преступлений, это одна из главных основ, на которой базируется убежденность сторонников ужесточения уголовного законодательства [5, с.127-128].

По этому поводу З. М. Черниловский говорил: «Ничем не подкрепленная вера в эффективность предупредительного воздействия суровых наказаний, в том числе, смертной казни, зиждется на заблуждениях, что ужесточение наказания, введение в употребление и применение наиболее строгих мер, способствует снижению уровня преступности» [9, с. 135]. В то же время, давно доказано, что данная убежденность основана на неверном понимании влияния негативной юридической ответственности и предупреждения преступности.

Исторический опыт многих поколений людей по всему миру, а также различные научные исследования, проводимые в различных странах вкупе с практическими результатами противодействия преступности свидетельствуют об обратном. Даже в экономически и социально развитых обществах угроза суровой кары если и обладает превентивной функцией, то только лишь для ничтожно малой части потенциальных правонарушителей [4, с. 521].

Для иллюстрации данного тезиса приведем ряд исследований, основанных на изучении практического опыта применения смертной казни, как наиболее сурового вида наказания, в различных странах по всему миру.

В Соединенных Штатах Америки такие исследования начали проводить еще в 40-х годах XX века. Основу для их изучения составил сравнительный анализ уровня наиболее тяжких преступлений и применение смертной казни в различных штатах.

На протяжении всего периода, начиная с 1928 г. (именно с этого года начали изучать соответствующую статистику) исследования давали похожие результаты, которые сводились к тому, что применение смертной казни не оказывает превентивного воздействия на уровень наиболее тяжких преступлений [14, с.56].

Также в ходе этих исследований было выявлено, что в штатах, где смертная казнь не применялась, уровень тяжкой насильственной преступности был примерно 2,5 раза ниже, чем в штатах, где она применялась [14, с.57].

Последующие исследования предупредительной функции смертной казни в США еще раз подтвердили эти результаты. Более того, многолетние изучения динамики особо тяжких насильственных преступлений, показали следующую тенденцию. В штатах, где применяется смертная казнь, традиционно сохраняется высокий уровень убийств. Отмена смертной казни, а также ее восстановление, там, где она отменялась раньше, не оказывает влияния на уровень тяжких преступлений ни большую, ни в меньшую сторону.

Наиболее известным американским ученым, придерживавшимся противоположной точки зрения является Исаак Эрлих. Он провел системное исследование статистических данных наиболее тяжких преступлений и применение смертной казни. Его выводы сводились к тому, что смертная казнь сдерживает как минимум восемь потенциальных убийц, то есть, подвергнув казни одного убийцу, сохранится жизнь не менее восьми человек [12, с. 129].

Эта точка зрения сразу же подверглась критике. На волне опровержения вы-

водов И. Эрлиха была даже выработана так называемая «теория ожесточения», гипотеза которой состояла в том, что применение смертной казни лишь ужесточает общественные нравы. Каждая казнь преступника влечет за собой примерно три новых тяжких преступления. Из чего следовал вывод, что усиление репрессивных мер никаким сдерживающим потенциалом не обладает [11, с.53].

Справедливость данной теории подтверждалась рядом последующих исследований других ученых. Они использовали дифференцированные подходы, изучали различные факторы в разных штатах, однако все, в итоге, сходились во мнении, что применение высшей меры наказания скорее способствует росту тяжелой насильственной преступности, чем предупреждает ее.

В этой связи интересно обратить внимание на результаты опросов, проводимых в разных странах, по поводу эффективности смертной казни как предупредительного средства.

Так, опросы, проведенные в США среди сотрудников правоохранительных органов, показали, что процент респондентов, считающих смертную казнь эффективным средством предупреждения тяжелой насильственной преступности составляет всего лишь 23 % от общего числа опрошенных, 77 % полагают, что применение смертной казни не оказывает превентивного воздействия на потенциальных преступников [15, с. 27].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что люди, обладающие большим объемом информации по исследуемому вопросу в силу своей профессиональной деятельности, считают смертную казнь неэффективным средством предупреждения преступности. А популярный миф, о том, что ужесточение репрессивного воздействия вплоть до применения высшей меры наказания, служит целям предупреждения совершения новых преступлений, не имеет под собой научной базы и осно-

ван на ложной убежденности в превентивном значении усиления карательной политики.

В качестве примера можно привести Канаду. После отмены там, в 1976, году смертной казни, уровень тяжкой преступности не только не вырос, но и планомерно снижался.

Профессор В. Е. Квашиш отмечает, что за 25 лет после отмены смертной казни в Канаде число убийств снизилось на 25 % и к концу XX века этот показатель был, примерно в 3 раза ниже, чем в соседних США, где смертная казнь использовалась достаточно широко [4, с. 53].

В России по-прежнему весьма популярным является убеждение, согласно которому, усиление уголовной ответственности вплоть до применения смертной казни ведет к сдерживанию преступности. Хотя, как теперь известно, отсроченная на неопределенное время потенциальная угроза сурового наказания не имеет реальной сдерживающей силы для лица, имеющего преступные намерения. Также следует обратить внимание на то, что большинство тяжких и особо тяжких преступлений обычно совершаются в состоянии измененного сознания, под влиянием сильного стресса, в состоянии сильного душевного волнения, под действием алкоголя и/или наркотиков, то есть, в таком состоянии, когда когнитивные способности человека снижены, а логическое мышление сильно ослаблено. В такие минуты человек просто не способен оценивать для себя негативные последствия от предстоящего наказания. Кроме того, по данным некоторых исследователей, лишь единицы совершают тяжкие насильственные преступления после рационального осмысления будущих последствий в виде предстоящего наказания [10 с. 387].

В этой связи интересно отметить точку зрения И. А. Кудрявцева, который проводил исследования с целью выяснить:

- может ли страх служить предупредительным и воспитательным средством для преступника;

- имеют ли суровые виды наказания, особенно связанные с угрозой для жизни, значимые преимущества перед менее строгими санкциями.

В процессе своей работы он последовательно доказывает, что страх не способен выполнять удерживающей функции, так как он связан с сугубо биологическими причинами (особенно страх, связанный с угрозой жизни) и является проявлением безусловного рефлекса. Следовательно, он вообще не может выполнять функцию личностного регулятора [7, с.438].

На второй вопрос, поставленный в своем исследовании, И. А. Кудрявцев также отвечает отрицательно, так как в момент совершения преступления преступник просто не думает о возможном наказании. Следовательно, о взаимосвязи общей превенции и ужесточения наказания говорить нельзя.

В обществе, и не только российском, также распространено мнение, что усиление уголовной ответственности для серийных убийц, педофилов, садистов на сексуальной почве и террористов будет являться сдерживающим фактором [1, с.64]. Однако, проведенные на эту тему исследования, данное мнение не подтверждают.

Следовательно, усиление репрессий никак не может повлиять на их поведение. Как отмечают специалисты, что предотвращение подобных преступлений возможно лишь в случае своевременного выявления таких людей и проведения с ними комплексного медико-психиатрического лечения.

То же самое касается и лиц, совершивших сексуальные преступления против детей. Влечение к детям это психическая аномалия. Ужесточение уголовной ответственности за такие преступления приведет лишь к тому, что потерпевших детей будут убивать, чтобы помешать

следствию и повысить свои шансы уйти от возмездия.

Что касается террористов, то для них усиление репрессивных мер также не приносит ожидаемого превентивного эффекта. Особенно это касается смертной казни. Дело в психологии людей, решившихся на осуществление такого акта. Как правило, они идут на совершение этого преступления, вполне отдавая себе отчет в том, что живыми они не вернуться. Более того, страх высшей меры не только не устрашает их, но и делает более привлекательным их поступок в глазах сторонников.

Общий превентивный потенциал наказания, особенно наиболее строгих его видов, достаточно ограничен. В российской криминологической науке дореволюционного, советского и современного периодов выдвигались идеи либерализации уголовной политики. Противники данной идеи среди своих возражений приводили аргумент о том, что такой подход непременно снизит предупредительный эффект от наказания, а, следовательно, повысит уровень преступности.

Однако доказать прямую связь между усилением наказания и уровнем преступности пока никому не удалось. Зато есть данные о том, что отказ от суровых мер наказания и замена их более мягкими, не влияют на преступность в обществе. Так, например, в период с 1947 до 1954 гг., когда в уголовном законодательстве Союза ССР и союзных республик отсутствовала смертная казнь, число тяжких насильственных и других преступлений, за которые она применялась, практически никак не изменилось.

То же самое произошло и когда в 2009 г. усилили санкции ст. 210 УК РФ «Создание преступного сообщества (преступной организации)». Так как, начиная с 90-х годов XX века, организованная преступность в России резко усилилась, необходимо было принимать меры противодействия и предупреждения. Законода-

тель, таким образом, надеялся с помощью ужесточения наказания за указанное деяние, достичь превентивного эффекта.

После усиления санкций за совершение преступлений организованными преступными группами, число зарегистрированных преступлений данной категории практически не изменилось. Расхождения в статистических данных за 2009-2014 гг. связаны с особенностями регистрации этих преступлений, а не с реальным их снижением [8, с. 217].

Таким образом, усиление наказания не дало ожидаемого предупредительного эффекта. Это связано с тем, что такой метод не принимает во внимание факторы, которые сопутствуют организованной преступности. Например, такие факторы как коррупционные связи преступных групп с представителями органов власти, недостаточная занятость молодежи, слабое противодействие преступлениям и проступкам, совершенным из хулиганских побуждений и т. д. Как известно, совокупность этих предпосылок приводит к появлению и расширению преступных групп и организаций. Из всех перечисленных факторов, с помощью наказания можно влиять (и то лишь частично) только на хулиганство. Все остальные преступления нужно предупреждать иными способами. В частности, индивидуальной профилактикой – с лицами, которые находятся, говоря условно, в состоянии близком к совершению преступления. Специ-

альной профилактикой – с лицами, находящимися в группе риска (например, молодые незанятые мужчины, проживающие в криминально неблагополучных регионах). И ранней профилактикой – с лицами, которые далеки от совершения преступлений, но окружающая обстановка или иные условия, дают основания полагать, что в будущем, организованная преступность в обществе может вырасти.

Исходя из вышеизложенного, мы можем определить, что главная роль при выборе вида наказания должна отводиться частной превенции. Следовательно, наказание необходимо назначать строго индивидуально. Что касается общих предупредительных целей наказания, то они реализуются только в границах, которые находятся в прямой взаимосвязи с частным предупреждением. Выходить за эти рамки они не способны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что усиление негативной уголовной ответственности в виде наказания не дает ожидаемого превентивного эффекта и не способствует предупреждению совершения новых преступлений. Следовательно, необходимо признать усиление репрессивных мер бессмысленными для будущего благополучия общества. Научные исследования, проводимые на протяжении многих десятилетий, показали, что обществу нужно искать другие пути для повышения своей безопасности и предупреждения преступности.

Литература

1. Антонян, Ю.М., Бородин, С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева, М., 1998 – 215 с.
2. Беккариа, Ч.О преступлениях и наказаниях. М., 1995- 304 с.
3. Зубкова, В.И. Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений//Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 №1. - с. 27-30
4. Квашиш, В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. – М., 2008. – 800 с.
5. Клейменов, М.П. Прогнозирование и приоритеты уголовной политики // Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт. Красноярск, 1989 -244 с.
6. Кудрявцев, И.А. Противна природе человека // Смертная казнь: за и против, М., 1989. С. 627.
7. Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е. Криминология. — М., 1997. С. 512

8. Рязанов, Н.С. К вопросу эффективности борьбы с организованными формами преступной деятельности через ужесточение уголовной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42) с. 216-220
9. Черниловский, З.М. Смертная казнь: историко-философский аспект // Советское государство и право. 1991, № 1. С. 134-135.
10. Шнайдер, Г. Криминология, М. 1994. С. 502.
11. Bowers W. The effect of execution is brutalization, not deterrence // Challenging capital punishment. Legal and social science approaches. Sage publications. Beverly hills, London. 1988. P. 50-65.
12. Erlich I. The deterrent effect of capital punishment: a question of life or death // American economic review, 1975, № 65, p. 397.
13. Fridman L. Crime and Punishment in American History. New York, 1993 p.577.
14. Scheussler K. The Deterrent Influence on the Death Penalty // The Annals, 284, November 1952, p. 56-58;
15. This like we take, 2002, p. 27

References

1. Antonyan Yu.M., Borodin S.V. Prestupnoe povedenie i psikhicheskie anomalii [Criminal behavior and mental abnormalities] / Pod red. V.N. Kudryavtseva, M., 1998 – p. 215.
2. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh [About crimes and punishments] M., 1995- p. 304
3. Zubkova V.I. Rol' ugolovnogo nakazaniya v preduprezhdenii prestuplenij // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2017. T. 12 №1 Pp. 27-30
4. Kvashis V.E. Smertnaya kazn. Mirovy'e tendentsii, problemy i perspektivy [The death penalty. World trends, problems and prospects]. – M., 2008. – 800 p.
5. Klejmenov M.P. Prognozirovaniye i prioritety ugolovnoy politiki [Forecasting and priorities of criminal policy] // Problemy ugolovnoy politiki: sovetskij i zarubezhnyy jopyt. [Problems of criminal policy: Soviet and foreign women addicted] Krasnoyarsk, 1989. p. 244
6. Kudryavtsev I.A. Protivna priroda cheloveka [Protivna priroda cheloveka] // Smertnaya kazn': za i protiv [Death Penalty: Pros and Cons], M., 1989. p. 627.
7. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Kriminologiya. — M., 1997. p. 512.
8. Ryazanov N.S. K voprosu effektivnosti bor'by s organizovannyimi formami prestupnoy deyatel'nosti cherez uzhestochenie ugolovnoy otvetstvennosti [On the issue of its effectiveness, theft with organized forms of criminal activity through toughening criminal liability] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». [Bulletin of Omsk University. Series "Law"] 2015. no. 1 (42) p. 216-220.
9. Chernilovskij Z.M. Smertnaya kazn': istoriko-filosofskiy aspekt [The death penalty: historical and philosophical aspect] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law], 1991, no 1. p.134-135.
10. Shnajder G. Kriminologiya [Criminology], M. 1994. p. 502.
11. Bowers W. The effect of execution is brutalization, not deterrence // Challenging capital punishment. Legal and social science approaches. Sage publications. Beverly hills, London. 1988. Pp. 50-65.
12. Erlich I. The deterrent effect of capital punishment: a question of life or death // American economic review, 1975, № 65, p. 397.
13. Fridman L. Crime and Punishment in American History. New York, 1993. p. 577.

14. Scheussler K. The Deterrent Influence on the Death Penalty // The Annals, 284, November 1952, p. 56-58;
15. This like we take, 2002, p. 27

Сведения об авторах

Сыч Константин Антонович: ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор.

Мешеряков Павел Алексеевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, e-mail: Pavel-M001@mail.ru

Information about the authors

Sych Konstantin Antonovich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia) Professor of the Department of Criminal Law, Doctor of Law, Professor.

Meshcheryakov Pavel Alekseevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines. E-mail: Pavel-M001@mail.ru

УДК 343.8

П.В. Тепляшин

АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Предметом исследования выступают внешние и внутренние факторы, которые оказывают воздействие на эффективность адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Методология преимущественно охватывает формально-логический анализ нормы права, герменевтическое изучение отечественных теоретических работ, компаративистский контент-анализ эмпирических исследований, проведенных в некоторых зарубежных исправительных учреждениях.

Рассмотрены проблемы корреляции характера и результативности визитов родственников к несовершеннолетним осужденным, фактически выступающих частным средством общего механизма адаптации, с различными социальными, экономическими и ситуационными факторами. В результате обосновывается целесообразность мобилизации дополнительных правовых средств успешной адаптации несовершеннолетних осужденных, позволяющей им после освобождения из мест лишения свободы успешно пройти ресоциализацию.

Область применения результатов предполагает оптимизацию уголовно-исполнительного регулирования адаптации несовершеннолетних осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы, в разрезе социального события и различных паттернов их лиминального пространства. Делается вывод о необходимости нивелирова-

ния ретрибутивных качеств наказания и разработки кодифицированного формата субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных, способствующих их адаптации при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: адаптационные способности несовершеннолетних; воспитательная колония; криминальная субкультура; образовательная программа; уголовно-исполнительное законодательство; ювенальное учреждение.

P.V. Teplyashin

ADAPTATION OF JUVENILE CONVICTS SERVING PRISON SENTENCES: SELECTED FACTORS AND OPTIMIZATION OF LEGAL REGULATION

The subject of the study is external and internal factors that affect the effectiveness of adaptation of juvenile convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment. The methodology mainly covers the formal-logical analysis of the rule of law, the hermeneutical study of domestic theoretical works, and the comparative content analysis of empirical studies conducted in some foreign correctional institutions.

The problems of correlation of the nature and effectiveness of visits of relatives to juvenile convicts, actually acting as a private means of the general mechanism of adaptation, with various social, economic and situational factors are considered. As a result, the expediency of mobilizing additional legal means for the successful adaptation of juvenile convicts, which allows them to successfully undergo re-socialization after their release from prison, is justified.

The scope of application of the results suggests the optimization of the criminal and executive regulation of the adaptation of juvenile convicts who find themselves in prison, in the context of a social event and various patterns of their liminal space. It is concluded that it is necessary to level out the retributive qualities of punishment and to develop a codified format for the subjective rights and legitimate interests of juvenile convicts that contribute to their adaptation when serving a criminal sentence in the form of deprivation of liberty.

Keywords: adaptive abilities of minors; educational colony; criminal subculture; educational program; penal enforcement legislation; juvenile institution.

Адаптация несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, достаточно давно выступает предметом научных исследований. Панорама таких исследований весьма широка – от психофизиологических и морально-нравственных аспектов адаптации до вопросов личной безопасности и преференциальной идентичности осужденных. Особый научный интерес представляет так называемый «программный лайфхак». Так, приспособление осужденных к континууму воспитательной колонии предполагает осознание ими преимуществ обра-

зовательных, воспитательных и профессиональных программ. Более того, необходима субъективная положительной оценка таких программ и понимание их положительной роли в социально ориентированном постинституциональном поведении.

На результативность адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, оказывают воздействие как внешние (например, характер совершенного преступления), так и внутренние факторы (в частности, влияние криминальной субкультуры). Такое деление но-

сит весьма условный характер, хотя и позволяет лучше понять структуру и «вес» таких факторов. Думается, что за пределами указанных факторов находятся обстоятельства субъективного характера. Так, крайне важную роль в успешной адаптации несовершеннолетних занимает их представление о легитимности уголовного правосудия и степени личной безопасности в исправительном учреждении. Специальные исследования показывают позитивные последствия воспринимаемой правонарушителем легитимности правоохранительной системы для его успешной адаптации в институциональной среде, то есть демонстрируют, что осужденное лицо охотно подчиняется судебной власти и принимает дальнейшие условия содержания в исправительном учреждении если считает вынесенный приговор справедливым [8, р. 1032-1048]. Соответственно, формирование представлений о легитимности уголовного правосудия и качестве личной безопасности должно начинаться с начального периода содержания в исправительном учреждении, который является ключевым для начала адаптации несовершеннолетнего осужденного и, следовательно, выработки новых паттернов нормализованного поведения. По мнению ряда исследователей «подлинная забота сотрудников исправительных учреждений и готовность оказать им помощь, вероятно, являются ключевыми факторами адаптации несовершеннолетних правонарушителей к тюремной среде по двум причинам. Во-первых, ювенальные учреждения, скорее всего, будут ориентированы к реабилитационной модели, нежели чем тюрьмы для взрослых... Во-вторых, несовершеннолетние правонарушители находятся в самой точке перехода от подросткового возраста до зрелого возраста, поэтому подлинная забота и оказание помощи могут быть рассматриваются как ключевые аспекты воспринимаемой легитимности» [16, р. 105].

Существенной ролью в результативной адаптации несовершеннолетних обладает конструктивная работа воспитателей исправительного учреждения. Некоторые авторы не без основания полагают, что конструктивное взаимодействие и доверительные отношения психологов-консультантов и лиц, условно-досрочно освобождаемых из ювенальных учреждений, составляют до 30 % успешного исправительного воздействия [6, р. 725]. Позитивное взаимодействие лица, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы, с персоналом и(или) другими осужденными может значительно повысить чувство независимости, личной безопасности и благополучия [7, р. 204-221; 14, р. 426-439]. Причем Шон Марш (Shawn C. Marsh) и Уильям Эванс (William P. Evans) на основе проведенного эмпирического исследования 543 молодых людей, отбывающих тюремное заключение в американских исправительных учреждениях на Аляске, в Айдахо, Неваде и Орегоне, пришли к выводу о том, что демографические характеристики молодежи, такие как пол, возраст и этническая принадлежность, в основном, не связаны с результатами в наставничества по успешной либо неудавшейся адаптации несовершеннолетних правонарушителей [12, р. 48]. Вместе с тем готовность несовершеннолетнего индивида продемонстрировать уступчивость и сотрудничество с персоналом исправительного учреждения является крайне непростой задачей в механизме адаптации. Хотя решение именно этой задачи отражает реализацию концепции «мягкой силы» в механизме воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Обращает внимание адаптационная роль контактов несовершеннолетних осужденных с внешним миром и семьей в частности. Как представляется, визиты родственников следует воспринимать как социальное событие, имманентно связанное с предшествующим образом жизни

подростка и его ближайшего окружения. Следовательно, существенное значение для успешной адаптации имеют различные паттерны лиминального пространства несовершеннолетних лиц, оказавшихся в местах лишения свободы.

Характер и результативность указанных визитов, фактически выступающих частным средством общего механизма адаптации, достаточно чувствительно коррелируют с различными социальными, экономическими и ситуационными факторами:

1) демографическими особенностями осужденных правонарушителей (в частности, полом, возрастом и даже расовой принадлежностью). Так, по мнению ряда авторов, расовые и этнические меньшинства могут быть менее склонны к подобным посещениям, поскольку они имеют недостаточный объем социальных и экономических ресурсов, требующихся для постоянных визитов в исправительное учреждение [16]. Подобный тезис можно встретить и в иных научных исследованиях [9, р. 189-199];

2) криминальным прошлым как самих осужденных, так и их окружения, охватывающим специфическую психологию общения, противоправные личностные установки и цели, соответствующие способы их достижения. Причем если среди родственников уже имелся опыт отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, то это обстоятельство может «нормализовать» практику осуждения и изоляции от общества, а затем и глушить реакцию (позитивную) близких на факт направления несовершеннолетнего в исправительное учреждение;

3) зачастую значительной географической удаленностью исправительных учреждений для несовершеннолетних от места проживания их родственников и, как правило, невысокими доходами семьи, в которой воспитывался несовершеннолетний осужденный. Так, по состоянию на 1 февраля 2020 года насчитывалось 18

воспитательных колоний, то есть в несколько раз меньше количества субъектов Российской Федерации, что объективно усложняет прибытие родственников на свидание и снижает частоту рассматриваемых визитов.

Нельзя обойти вниманием исследование, специально посвященное факторам, влияющим на визиты родственников к несовершеннолетним осужденным, в котором указывается на: 1) важность снижения барьеров, связанных с посещением, с целью расширения количества таких визитов; 2) основные препятствия – удаленность исправительного учреждения от места проживания близких и низкий доход последних [15, р. 70]. Как представляется, данные выводы вторят проблемам, имеющим место в отечественной практике исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных.

В целом научные исследования отечественных [2] и зарубежных [13] авторов достаточно информативно показывают психолого-педагогические проблемы визитов родственников к несовершеннолетним осужденным, связь такого общения с поведенческими отклонениями молодых преступников и влияние данных посещений на успех их адаптации. Так, Томас Маркуссен (Thomas Markussen) и Ева Кнутц (Eva Knutz) отмечают, что «дружественные к семье исследования могут извлечь уроки из того, как проводятся «добрые» вмешательства в пережитое детьми до их осуждения. Ведь широко распространено предположение о семейном консультировании, в рамках которого честный семейный разговор – это путь к восстановлению разрушенной семьи и укреплению доверия» [11, р. 504].

По сути, авангардным фарватером таких исследований выступает так называемая нарративная терапия, которая позволяет осужденному сконструировать перспективный и социально ориентирован-

ный жизненный сценарий и постепенно реформировать свою личность.

Однако предметом анализа в подобных исследованиях не выступали вопросы оптимизации уголовно-исполнительного регулирования адаптации несовершеннолетних осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы, в разрезе социального события и различных паттернов их лиминального пространства.

Изложенные теоретические выкладки и отечественная правоприменительная практика показывает целесообразность мобилизации дополнительных ресурсов не только для эффективного исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного, но и его успешную адаптацию, позволяющую после освобождения из мест лишения свободы успешно пройти ресоциализацию. Как представляется, уголовно-исполнительное законодательство должно адекватно регламентировать оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Однако, подобная регламентация осуществляется лишь частично и, в частности, слабо и поверхностно отражает установление и поддержание социально-полезных связей несовершеннолетнего осужденного с близкими родственниками: ст. 89 УИК РФ закрепляет реализацию краткосрочных и длительных свиданий; ст. 134 УИК РФ – предоставление осужденным права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей и лиц, их заменяющих, или других близких родственников; ст. 142 УИК РФ – создание при отрядах воспитательных колоний родительских комитетов из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных.

Вместе с тем, до сих пор в УИК РФ не нашли своего места нормы, которые закрепляли бы оказание несовершеннолетним осужденным совместной психологической помощи – родителем(ями) и профессиональным психологом, медиативные технологии и методы восстановительного правосудия, более динамичный

учет гендерных особенностей исполнения наказаний, формы и основное содержание общественного попечения, а также иные положения, направленные на оптимизацию адаптацию несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы. В теории уголовно-исполнительного права можно встретить обоснование достаточно полного правового регулирования подобных указанным выше форм и методов обращения с несовершеннолетними осужденными, которые объективно вызывают необходимость создания соответствующих структурных подразделений в территориальных органах ФСИН России [1; 3]. Также нельзя обойти вниманием тот факт, что Доктринальный проект Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закрепляет принцип участия общества и граждан в исправлении осужденных и в обеспечении их прав и законных интересов [4, с. 87-90].

Значимость обозначенных общественных отношений для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (в первую очередь для исправления осужденных лиц) обуславливает необходимость закрепления юридических установок именно на кодифицированном уровне. Данные правовые предписания имеют закономерную связь с задачами и принципами уголовно-исполнительного законодательства, должны обладать общеобязательным свойством, демонстрировать единство исправительно-воспитательного воздействия и индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. Подзаконные правовые акты, например, Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, фактически направлены на «раскручивание» и детализацию процесса воплощения в жизнь кодифицированных правовых норм, но не предназначены для фиксации краеуголь-

ных основ исправительно-воспитательного воздействия. Следовательно, данные акты не способны закреплять основополагающие правовые установки в сфере адаптации несовершеннолетних лиц, отбывающих лишение свободы.

Согласимся с В.А. Уткиным, который аргументировано отмечает, что «специальные права осужденных к лишению свободы не являются ни «продолжением», ни модификацией тех или иных конституционных положений или сходных с ними норм общеотраслевого законодательства. Эти и им подобные нормы закрепляют особые пенитенциарные права осужденных как разновидность их специальных прав как прав требования. Появление и существование таких прав зиждется не на конкретных юридических установлениях более общего характера, а на международно-признанных началах гуманизма применительно к факту государственной изоляции граждан в специальных учреждениях» [5, р. 138]. В частности, ч. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и ч. 1 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года закрепляет, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Таким образом, имеются весомые причины разработки кодифицированного формата пра-

вовых основ субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных на оказание им помощи в адаптации при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы.

В качестве общего вывода можно указать на существование значительных резервов в оптимизации процесса адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы. Существующая регламентация рассматриваемых уголовно-исполнительных отношений во многом выражает карательную (ретрибутивную) стратегию исправительно-профилактического воздействия на несовершеннолетнего преступника, что не в полной мере соотносится с авангардными суждениями о цивилизационном характере и гуманитарном подтексте отечественной уголовно-исполнительной политики. Целесообразно признать практическую валидность проработки перспективных правовых предписаний, усиливающих реализацию таких принципов уголовно-исполнительного законодательства как демократизм, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, а также необходимо развивать иные основополагающие исправительно-воспитательные идеи, которые повышали бы адаптационные способности несовершеннолетних осужденных и нивелировали возмездный характер наказания.

Литература

1. Горкина, С.А. Медиативные технологии в вопросах воспитательного воздействия на осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3 (48). – С. 130-134.
2. Гусева, Е.В. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 4 (35). – С. 111-114.
3. Коробкин, А.В. Опыт внедрения медиативных (примирительных) технологий в работу учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и перспективы создания института пенитенциарных медиаторов в Федеральной службе исполнения наказаний // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конфе-

- ренции. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 75-83.
4. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2017. – 328 с.
 5. Уткин, В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 2. – С. 134-142.
 6. Blasko, B.L., Friedmann, P.D., Rhodes, A.G., Taxman, F.S. The parolee-parole officer relationship as a mediator of criminal justice outcomes // *Criminal Justice and Behavior*. – 2015. – V. 42. – I. 77. – Pp. 722-740.
 7. Boessen, A., Cauffman, E. Moving from the neighborhood to the cellblock: The impact of youth's neighborhoods on prison misconduct // *Crime & Delinquency*. – 2016. – V. 62. – I. 2. – Pp. 200-228.
 8. Brunton-Smith, I., McCarthy, D.J. Prison legitimacy and procedural fairness: A multi-level examination of prisoners in England and Wales // *Justice Quarterly*. – 2016. – V. 33. – Pp. 1029-1054.
 9. Clark, V.A., Duwe, G. Distance matters: Examining the factors that impact prisoner visitation in Minnesota // *Criminal Justice and Behavior*. – 2017. – V. 44. – I. 2. – Pp. 184-204.
 10. Cochran, J.C., Mears, D.P., Bales, W.D. Who gets visited in prison? Individual- and community-level disparities in inmate visitation experiences // *Crime and Delinquency*. – 2017. – V. 63. – I. 5. – Pp. 545-568.
 11. Markussen, T., Knutz, E. Playing games to re-story troubled family narratives in Danish maximum-security prisons // *Punishment & Society*. – 2020. – V. 22. – I. 4. – Pp. 483-508.
 12. Marsh, S.C., Evans, W.P. Youth perspectives on their relationships with staff in juvenile correction settings and perceived likelihood of success on release // *Youth Violence and Juvenile Justice*. – 2009. – V. 7. – I. 1. – P. 46-67.
 13. Turanovic, J.J., Tasca, M. Inmates' experiences with prison visitation // *Justice Quarterly*. – 2017. – V. 36. – I. 2. – Pp. 1-36.
 14. Van der Laan, A., Eichelsheim, V. Juvenile adaptation to imprisonment: Feelings of safety, autonomy and well-being, and behaviour in prison // *European Journal of Criminology*. – 2013. – V. 10. – I. 4. – P. 424-443.
 15. Young, B.C., Hay, C. All in the Family: An Examination of the Predictors of Visitation Among Committed Juvenile Offenders // *Youth Violence and Juvenile Justice*. – 2020. – V. 18. – I. 1. – Pp. 54-77.
 16. Zhao, J., Wang, X., Zhang, H. The Role of Perceived Legitimacy and Its Effect on Prison Adaptation: A Longitudinal Study on a Chinese Juvenile Prison // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2020. – V. 64. – I. 1. – Pp. 100-123.

References

1. Gorkina S.A. Mediativnyye tekhnologii v voprosakh vospitatel'nogo vozdeystviya na osuzhdennykh [Mediation technologies in the issues of educational impact on convicts] // *Applied legal psychology [Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya]*. 2019. no. 3 (48). pp. 130-134.
2. Guseva E.V. Psikhologo-pedagogicheskiye osobennosti vospita-tel'noy raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi [Psychological and pedagogical features of educational work with convicted minors] // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]*. 2019. no. 4 (35). pp. 111-114.

3. Korobkin A.V. Opyt vnedreniya mediativnykh (primiritel'nykh) tekhnologiy v rabotu uchrezhdeniy i organov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy i perspektivy sozdaniya instituta penitentsiarnykh mediatorov v Federal'noy sluzhbe ispolneniya nakazaniy [Experience of introducing mediation (conciliatory) technologies into the work of institutions and bodies of the penal system and the prospects for creating the institution of penitentiary mediators in the Federal Service for the Execution of Sentences] // Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom: sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad: a collection of abstracts and reports participants of the International Scientific and Practical Conference]. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2018. Pp. 75-83.
4. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya [General part of the new Criminal Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling] / pod red. V.I. Seliverstov. M.: Yurisprudentsiya, 2017. 328 p.
5. Utkin V.A. Penitentsiarnyye prava osuzhdennykh [Penitentiary rights of convicts] // Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]. 2020. no. 2. Pp. 134-142.
6. Blasko B.L., Friedmann P.D., Rhodes A.G., Taxman, F.S. The parolee-parole officer relationship as a mediator of criminal justice outcomes // Criminal Justice and Behavior. 2015. V. 42. I. 77. Pp. 722-740.
7. Boessen A., Cauffman E. Moving from the neighborhood to the cellblock: The impact of youth's neighborhoods on prison misconduct // Crime & Delinquency. 2016. V. 62. I. 2. Pp. 200-228.
8. Brunton-Smith I., McCarthy D.J. Prison legitimacy and procedural fairness: A multilevel examination of prisoners in England and Wales // Justice Quarterly. 2016. V. 33. Pp. 1029-1054.
9. Clark, V.A., Duwe, G. Distance matters: Examining the factors that impact prisoner visitation in Minnesota // Criminal Justice and Behavior. 2017. V. 44. I. 2. Pp. 184-204.
10. Cochran J.C., Mears D.P., Bales W.D. Who gets visited in prison? Individual- and community-level disparities in inmate visitation experiences // Crime and Delinquency. 2017. V. 63. I. 5. Pp. 545-568.
11. Markussen T., Knutz E. Playing games to re-story troubled family narratives in Danish maximum-security prisons // Punishment & Society. 2020. V. 22. I. 4. Pp. 483-508.
12. Marsh S.C., Evans W.P. Youth perspectives on their relationships with staff in juvenile correction settings and perceived likelihood of success on release // Youth Violence and Juvenile Justice. 2009. V. 7. I. 1. Pp. 46-67.
13. Turanovic J.J., Tasca M. Inmates' experiences with prison visitation // Justice Quarterly. 2017. V. 36. I. 2. Pp. 1-36.
14. Van der Laan, A., Eichelsheim, V. Juvenile adaptation to imprisonment: Feelings of safety, autonomy and well-being, and behaviour in prison // European Journal of Criminology. 2013. V. 10. I. 4. Pp. 424-443.
15. Young B.C., Hay C. All in the Family: An Examination of the Predictors of Visitation Among Committed Juvenile Offenders // Youth Violence and Juvenile Justice. 2020. V. 18. I. 1. Pp. 54-77.

16. Zhao J., Wang X., Zhang H. The Role of Perceived Legitimacy and Its Effect on Prison Adaptation: A Longitudinal Study on a Chinese Juvenile Prison // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2020. V. 64. I. 1. Pp. 100-123.

Сведения об авторе

Тепляшин Павел Владимирович: ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Information about the author

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Doctor of Law, associate Professor. E-mail: pavlushat@mail.ru

УДК 343.8

Р.З. Усеев

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются проблемы численности и распределения осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе РФ.

В результате проводимых реформ по гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ в последнее десятилетие отмечается тенденция по снижению количества осужденных в местах лишения свободы. За последние 20 лет законодатель принял ряд законов, регулирующих вопросы численности и распределения осужденных к лишению свободы по исправительным учреждениям ФСИН России. Фактически речь идет об основных пяти изменениях в уголовно-исполнительном законе РФ.

Сокращение численности осужденных к лишению свободы приводит к уменьшению количества исправительных учреждений (их ликвидации и консервации) и сокращению персонала исправительных учреждений и отдельных подразделений уголовно-исполнительной системы России. Регулятором численности и распределения осужденных к лишению свободы в уголовно-исполнительной системе России являются не только сами исправительные учреждения, но и территориальные органы ФСИН России и центральный аппарат ФСИН России.

Цель работы – на основе исследования уголовно-исполнительного законодательства РФ и сложившейся практики показать отдельные проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях ФСИН России.

Методами исследования в научной статье явились универсальные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование); эмпирические методы (обобщение, классификация); теоретические методы (идеализации, гипотетико-

дедуктивный метод); конкретно-научные методы (статистический) и др. Выводы и результаты работы определяются достижением ее целей.

Ключевые слова: численность осужденных; распределение осужденных; дифференциация осужденных; правоприменительная деятельность; исправительные учреждения.

R.Z. Useev

NUMBER AND DISTRIBUTION OF CONVICTS TO PRISON: PROBLEMS OF REGULATION, PROSPECTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

The article deals with the problems of the number and distribution of persons sentenced to imprisonment in the penal system of the Russian Federation.

As a result of the ongoing reforms to humanize the criminal and penal enforcement legislation of the Russian Federation in the last decade, there has been a tendency to reduce the number of convicts in places of deprivation of liberty. Over the past 20 years, the legislature has adopted a number of laws regulating the number and distribution of prisoners sentenced to imprisonment in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. In fact, we are talking about the main five changes in the criminal executive law of the Russian Federation.

The reduction in the number of persons sentenced to deprivation of liberty leads to a decrease in the number of correctional institutions (their liquidation and conservation) and a reduction in the staff of correctional institutions and individual units of the Russian penal system. The regulator of the number and distribution of persons sentenced to imprisonment in the Russian penal system is not only the correctional institutions themselves, but also the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia and the central office of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Purpose – based on the study of criminal-Executive legislation of the Russian Federation and the practice show the problem of differentiation of persons sentenced to imprisonment in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia.

The research methods in the scientific article are universal methods (analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and modeling); empirical methods (generalization, classification); theoretical methods (idealization, hypothetical-deductive method); concrete scientific methods (statistical), etc. The conclusions and results of the work are determined by the achievement of its goals.

Keywords: the number of convicts; the distribution of convicts; the differentiation of convicts; law enforcement activities; correctional institutions.

Вопросы численности и распределения осужденных к лишению свободы продолжают оставаться актуальным сегментом уголовно-исполнительных правоотношений. Он и является важным фактором, влияющим на соблюдение прав осужденных, дифференцированное их содержание, перемещение из одного исправительного учреждения (далее – ИУ) в другое, профессиональную деятельность персонала учреждений, развитие сети

мест лишения свободы, а также отношения между осужденными и осужденными и персоналом ИУ.

В науке уголовно-исполнительного права вопросы численности и распределения осужденных по местам лишения свободы в аспекте их дифференцированного содержания изучаются. С 2017 г. С.М. Савушкиным под научным руководством профессора В.А. Уткина подготовлены две монографии: «Дифференциация

осужденных к наказанию в виде лишения свободы: история, международные стандарты, зарубежный опыт» (2017 г.) [4] и «Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы» (2020 г.) [5]. Проблемы численности и распределения осужденных по ИУ рассматриваются также в научных статьях, обсуждаются на научных мероприятиях, дискуссиях.

Рассматриваемые вопросы имеют отражение в нормативно-правовых актах, в т.ч. политико-правового назначения. Концепция развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) до 2020 г. (далее – Концепция) в своем первоначальном виде предлагала отказаться от коллективной формы содержания осужденных, что формально могло привести к коренной трансформации $\frac{3}{4}$ всех ИУ по стране. Однако изменения, внесенные в документ в 2015 г. в определенной степени «смягчили» данный вопрос до необходимости по-

степенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении ИУ. Безусловно, эти положения Концепции имели прямую проекцию на численность осужденных и их распределение в местах лишения свободы.

В целом же если говорить о результатах, которых достигла Концепция в аспекте численности осужденных к лишению свободы, то с полной уверенностью можно отметить, что вопрос о снижении количества осужденных как в целом в ИУ страны, субъекта РФ, так и в конкретном помещении того или иного ИУ, выполнен. Этому есть объективные подтверждения.

Только за последние 10 лет численность осужденных к лишению свободы в ИУ и подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах (далее – СИЗО) уменьшилась на 41 %. При этом снижение численности осужденных только в ИУ за этот же срок составило порядка 46 % (см. таблицу 1).

Таблица № 1

Декабрь 2010 г.		Декабрь 2020 г.	
Количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых в ИУ и СИЗО	Количество осужденных к лишению свободы в ИУ	Количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых в ИУ и СИЗО	Количество осужденных к лишению свободы в ИУ
825,4 тыс. человек	700,9 тыс. человек	486 тыс. человек	379 тыс. человек

Поскольку Россия является правопреемницей СССР необходимо отметить, что в последний раз схожая численность лиц, содержащихся в местах изоляции (на декабрь 2020 г.), фиксировалась в СССР почти 90 лет назад (в 1933-1934 гг.). Тогда в течение двух лет численность изолированных лиц увеличилась с 334 до 510 тыс. человек [1, с. 172].

В целом же за последние 20 лет стоит отметить колоссальную и беспрецедентную динамику по снижению численности осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в ИУ и СИЗО России на 54 % (с 1 060 000 тыс. человек в 1999-2000 гг. до 486 тыс. человек в декаб-

ре 2020 г.). Но и такая динамика является относительной. Чуть более ста лет назад (в 1909 г.) в Российской империи, численность населения которой в конце нулевых годов XX в. составляла примерно равную численности населения современной России (146-150 млн. человек), в местах лишения свободы отбывало наказание чуть более 180 тыс. человек [6], [8].

На протяжении существования Российского государства его география играла важную роль в функционировании пенитенциарной системы и определения места отбывания наказания. Собственно географический принцип регулирования численности осужденных и их распределения

впервые на уровне закона был определен в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.) и ИТК РСФСР (1970 г.). Сегодня он положен в основу диспозиций ст. 73 УИК РФ «Места отбывания лишения свободы», ст. 76 УИК РФ «Перемещение осужденных к лишению свободы» и ст. 81 УИК РФ «Отбывание осужденными к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении». Традиционно в советский период, а также в первые годы принятия УИК РФ (до 2003 г.) генеральная линия размещения осужденных по территории страны сводилась к следующему:

условие № 1: осужденные отбывают наказание в ИУ в пределах территории субъекта РФ (до 1991 г. в пределах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР), в котором они проживали или были осуждены;

условие № 2: при отсутствии в субъекте РФ (РСФСР) по месту жительства осужденного или по месту его осуждения ИУ (исправительно-трудового учреждения (далее – ИТУ)) соответствующего вида или невозможности размещения осужденного в имеющихся ИУ (ИТУ), по решению федерального (центрального) органа УИС осужденный направляется в ИУ (ИТУ), расположенное на территории другого субъекта РФ (РСФСР), в котором имеются условия для его размещения.

Если с годами и десятилетиями условие № 1 оставалось и остается неизменным, то условие № 2 претерпевало коррективы, порой кардинальные. Рассмотрим их.

С 2003 г. регулирование вопроса, связанного с распределением осужденных, в силу объективных причин стало меняться. Это подтверждают соответствующие изменения и дополнения, внесенные в УИК РФ.

Высокая численность осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящаяся

на своих пиковых значениях первые 5 лет после принятия УИК РФ (ежегодно с 1997 по 2001 гг. около 1 млн. лиц, находящихся в условиях изоляции), сложная социально-экономическая ситуация в стране и, как следствие в УИС, подтолкнули законодателя к необходимости внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное законодательство РФ и гуманизации отбывания наказания в местах лишения свободы. В связи с этим в декабре 2003 г. законодателем был принят ФЗ № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (первое изменение). Основная цель указанного федерального закона – сохранение социально полезных связей осужденных. Закон позволил при отсутствии по месту жительства или по месту осуждения ИУ соответствующего вида или невозможности размещения осужденных в имеющихся ИУ одного субъекта РФ направлять осужденных для отбывания наказания в ИУ другого, но ближайшего субъекта РФ, в котором имеются условия для их размещения. Естественно такое положение затронуло не все категории осужденных. Отдельные из них продолжали направляться в те субъекты РФ, где были соответствующие виды ИУ (осужденные женщины, несовершеннолетние и некоторые другие категории осужденных).

ФЗ от 09.05.2005 № 47 «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» в своем содержании постепенно, но на наш взгляд, весьма обоснованно, начал уходить от положений ФЗ № 161, когда лица, осужденные за организованные преступления и преступления, связанные с терроризмом, содержащиеся в ИУ Северокавказского региона страны, с учетом сложившейся напряженной обста-

новки стали направляться по решению ФСИН России в ИУ других регионов РФ (второе изменение). Спустя 13 лет (с декабря 2018 г.) подобная практика будет распространена на осужденных за общеуголовные преступления, осуществляющих деструктивную деятельность в местах лишения свободы, в том числе связанную с распространением и пропагандой идеологии терроризма, созданием группировок религиозно-экстремистской направленности, вовлечением в противоправную деятельность других осужденных (четвертое изменение).

В дальнейшем ФЗ от 19.07.2007 № 142-ФЗ «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» фактически нормативно вернулся к определению места отбывания наказания и, как следствие, к регулированию численности осужденных в ИУ в редакции УИК РФ до декабря 2003 г. (третье изменение). Осужденных вновь стали при отсутствии по месту жительства или по месту осуждения ИУ соответствующего вида или невозможности их размещения в имеющихся ИУ одного субъекта РФ направлять для отбывания наказания в ИУ другого субъекта РФ, в котором имеются условия для их размещения. Законодатель, разъясняя такую необходимость, на примере г. Москвы и Московской области, пояснил, что создается тупиковая ситуация: в г. Москве нет ИУ, поэтому все осужденные столицы

направляются в Московскую область. В свою очередь лица, осужденные в Московской области, ввиду переполненности ИУ региона, направляются далее в близлежащие регионы преимущественно Центрального Федерального округа.

Наконец, в апреле 2020 г. в ФЗ № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» вновь возобладала позиция на установление и укрепление социально полезных связей между осужденными и их близкими родственниками (пятое изменение). Вступление в силу закона было отложено на 180 дней, тем самым Минюсту России была предоставлена возможность привести ведомственные нормативно-правовые акты в соответствие с законом. С 29 сентября 2020 г. в случае отсутствия в субъекте РФ по месту жительства осужденного к лишению свободы или по месту его осуждения ИУ соответствующего вида или невозможности размещения осужденного в имеющихся ИУ по решению федерального органа УИС осужденный направляется в ИУ, расположенное на территории другого, наиболее близко расположенного субъекта РФ, в котором имеются условия для его размещения (ч. 2 ст. 73 УИК РФ).

Соотношение численности осужденных к лишению свободы, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений с соответствующими изменениями в ст. 73 УИК РФ приведены в таблице 2.

Таблица № 2

Год	Численность осужденных в ИУ (тыс. человек)	Численность осужденных, подозреваемых и обвиняемых в ИУ и СИЗО, всего (тыс. человек)	Изменения и дополнения, внесенные в ст. 73 УИК РФ
1997	711,2	1009,8	
1998	719,6	996,9	
1999	756,8	1060,0	
2000	671,1	923,6	

Год	Численность осужденных в ИУ (тыс. человек)	Численность осужденных, подозревае- мых и обвиняемых в ИУ и СИЗО, всего (тыс. человек)	Изменения и дополнения, внесенные в ст. 73 УИК РФ
2001	749,5	980,2	
2002	721,1	877,4	
2003	681,3	847,0	
2004	600,4	763,7	Первое изменение
2005	644,7	823,4	Второе изменение
2006	696,9	871,6	
2007	716,4	883,4	Третье изменение
2008	734,3	887,8	
2009	724,1	864,2	
2010	694,5	819,3	
2011	639,6	755,6	
2012	585,1	701,9	
2013	559,9	677,3	
2014	550,9	665,6	
2015	524,7	639,9	
2016	519,5	630,1	
2017	495,0	602,2	
2018	460,9	563,2	Четвертое изменение
2019	423,8	523,9	
01.12.2020	379,7	486,0	Пятое изменение

Отдельно стоит остановиться на втором и четвертом изменениях ст. 73 УИК РФ, касающихся содержания части четвертой указанной нормы (внесены в 2005 и 2018 гг. соответственно). Представляется, что изменения, внесенные в закон указанными редакциями, в определенной степени раскрывают отдельный фрагмент содержания ч. 2 ст. 81 УИК РФ. Речь идет о «размытой» формулировке, согласно которой перевод осужденных для дальнейшего отбывания наказания из одного ИУ в другое того же вида допускается при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном ИУ. Таким

образом, получается, что закон устанавливает открытый и не конкретизированный перечень указанных исключительных обстоятельств.

Численность осужденных и их распределение по территории страны имеет прямую проекцию на организационно-правовую деятельность мест лишения свободы и их персонал. Так, за 10 лет (с декабря 2010 по декабрь 2020 гг.) количество осужденных по стране уменьшилось на 321,2 тыс. человек (с 700,9 до 379,7 тыс. человек). В то же время количество ИК уменьшилось на 81 учреждение. Они ликвидированы, законсервированы, либо изменен вид места отбывания наказания.

В отдельных субъектах РФ учреждения являлись градообразующими. Их ликвидация не способствует развитию населенных пунктов и инфраструктуры в них. Кроме того, очевидно уменьшение численности населения таких населенных пунктов. Так, за последние 5 лет в пгт. Сосьва Свердловской области с численностью населения около восьми тысяч человек упразднено три из четырех объектов, имеющих отношение к УИС: две исправительных колонии строгого режима (ФКУ ИК-15 ликвидировано, ФКУ ИК-18 законсервировано) и одно объединение исправительных колоний.

В целом же сокращение численности осужденных непропорционально сокращению численности ИУ, поскольку за 10 лет количество осужденных в ИК снизилось на 46 %, а количество учреждений только на 11 %. Фактически количество осужденных снижается и ежемесячно, и ежегодно в каждом учреждении по стране. Путем проведения простых математических расчетов можно установить, что сегодня в среднем по ИК содержится 563 осужденных (в декабре 2010 г. – 928 осужденных). И, естественно, списочная численность осужденных в ИУ далека от установленного лимита. Так, списочная численность осужденных в ФКУ ИК-10 УФСИН России по Самарской области составляет 320 осужденных (в 2010 г. – 1927 осужденных) при лимите 1045 осужденных (в 2010 г. – 1868 осужденных). В ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тюменской области при лимите 1325 осужденных содержится 614 осужденных. В областной туберкулезной больнице УФСИН России по Самарской области при лимите 509 человек содержится 233 осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Думается, что тренд на сокращение количества осужденных к лишению свободы в ближайшие годы продолжится. Это, в свою очередь, может быть причиной не только сокращения количества ИУ по стране, но и персонала как ИУ, так и

УИС в целом. В условиях постоянного сокращения численности осужденных, штатная численность сотрудников УИС не подвергалась изменениям 7 лет (с января 2014 г.). Президент РФ установил такую численность для УИС в 225 тыс. сотрудников (Указ Президента РФ от 20.04.2013 № 363, Указ Президента РФ от 27.11.2015 № 577).

Еще одна перспектива, затрагивающая численность и распределение осужденных по видам ИУ, – это увеличение количества осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Очевидно, что, в первую очередь, это должно затронуть ту категорию осужденных, которые отбывают наказание в виде принудительных работ, в т.ч. в порядке замены наказания в виде лишения свободы на принудительные работы (ст. 80 УК РФ). Еще летом 2019 г. ФСИН России заявляло, что порядка 190 тыс. осужденных в ИУ имеют формальные основания подать ходатайства о переводе на принудительные работы [3]. Тем не менее, на 01.10.2020 в УИС для осужденных к принудительным работам действовал только 21 исправительный центр и 84 изолированных участка, функционирующих как исправительные центры, в которых состояли на учете 5 873 человека. Думается, что перспективы для развития мест отбывания принудительных работ есть, в т.ч. за счет иных объектов УИС (ликвидированных, законсервированных ИУ).

В условиях снижения численности осужденных к лишению свободы, упразднения ИУ, кардинально встает вопрос о распределении осужденных по местам лишения свободы и сохранении социально полезных связей с их родными и близкими. Дело в том, что в связи с указанными процессами в субъектах РФ происходит уменьшение разновидностей ИУ. Например, в настоящий момент в РФ функционирует только 8 тюрем, территориально располагающихся в шести из 85 субъектов РФ. Еще 10 лет назад в УИС

функционировало 62 воспитательных колоний, в то время как сегодня только 18 учреждений. Очевидно, что тенденция на снижение тех или иных видов ИУ в субъектах РФ продолжится. Проблема получает продолжение: нужного вида ИУ может не быть не только в месте жительства или осуждения лица, но и в соседних субъектах РФ. И вновь может возникнуть ситуация, при которой осложняется и минимизируется реализация социально полезных связей осужденных. В этих условиях уголовно-исполнительная наука имеет позиции по этому поводу. Еще в 2008 г. В. А. Уткин в одной из своих работ отметил, что будущее российских ИУ – это их мультирежимность (гибридность), когда учреждение объединяет в себе, с одной стороны, тюрьму, а с другой – колонию [7]. Представляется, что в 2021 г. вопрос о мультирежимности (гибридности) ИУ будет решен. В конце декабря 2020 г. министр юстиции РФ К.А. Чуйченко обозначил, что Минюст России и ФСИН России работают над пилотным проектом по введению в практическую деятельность такого учреждения. Оно будет размещено в пяти-шести километрах от регионального центра и будет включать в себя 20 учреждений УИС [2].

Отдельный вопрос относительно численности и распределения осужденных к лишению свободы – это правоприменительная деятельность субъектов, обеспечивающих реализацию данного вопроса (ч. 2 ст. 2 УИК РФ). Однако ИУ как субъект исполнения наказания не может самостоятельно решить вопрос о направлении (переводе) осужденного для отбывания наказания в другое, например, соседнее ИУ или ИУ другого субъекта РФ. В связи с этим перечень субъектов расширяется: распределение осужденных по ИУ находится в компетенции либо территориальных органов ФСИН России (в пределах субъекта РФ) либо центрального аппарата

ФСИН России (в пределах РФ). Таким образом, в деятельности по исполнению наказаний в виде лишения свободы появляются дополнительные (не прямые, но косвенные) субъекты. Именно их позиция определяет дальнейшую судьбу осужденного.

Дело в том, что распределение осужденных по ИУ формально осуществляется по четырем основаниям, итогом которого является правоприменительный акт:

1. письменному заявлению осужденного;
2. письменному заявлению одного из близких родственников осужденного;
3. решению территориального органа ФСИН России (в пределах субъекта РФ);
4. решению ФСИН России (Главное оперативное управление ФСИН России и Управление исполнения приговоров и специального учета ФСИН России).

При этом анализ ст. ст. 73 и 80 УИК РФ, а также Порядка направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в ИУ и их перевода из одного ИУ в другое, утвержденного приказом Минюста России от 26.01.2018 № 17 показывает, что все указанные выше основания между собой как бы переплетены и порой исключают друг друга или являются дополнительным условием реализации права.

Таким образом, вопросы численности и распределения осужденных к лишению свободы остаются достаточно значимыми для российской пенитенциарной системы. Учитывая географию страны, а также уменьшающееся из года в год количество осужденных к лишению свободы, включение в такие процедуры центрального и территориального органа ФСИН России, определяют проблемы дифференцированного содержания осужденных, пожалуй, основополагающими на повестке дня для УИС России.

Литература

1. Некрасов, В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. – М.: «Версты», 1995. – 416 с.
2. Петров, И. Колония «все включено» // Российская газета. – 2020. – 28 декабря.
3. Петров, И. Осужден работать // Российская газета. – 2019. – 06 августа.
4. Савушкин, С.М. Дифференциация осужденных к наказанию в виде лишения свободы: история, международные стандарты, зарубежный опыт: монография / канд. юрид. наук, доц. С.М. Савушкин; науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В.А. Уткин. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. – 122 с.
5. Савушкин, С.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В.А. Уткин. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 148 с.
6. Сифман, Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/polka/gold_fund05.html#1 (дата обращения: 11.01.2021).
7. Уткин В.А. «Тюремный» вектор в уголовно-исполнительной системе // Отечественные записки. – 2008. – № 2(41). – С. 149–156.
8. ЦГАОР. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 138. Л. 14; Ф. 7420. Оп. 2. Д. 413. Л. 5.

References

1. Nekrasov V.F. Trindat' «zheleznyh» narkomov [Three dozen of the "iron" of people's Commissars]. M., Versty, 1995, 416 p.
2. Petrov I. Koloniya «vsevklyucheno» [Colony "all inclusive"], Ros-siyskaya Gazeta, December 28, 2020.
3. Petrov I. Osuzhdenrabotat'[Convicted to work], Rossiyskaya Gazeta, August 6, 2019.
4. Savushkin S.M. Differenciacyaosuzhdennyh k nakazaniyu v vide lisheniyasvobody: istoriya, mezhdunarodnyestandarty, zarubezh-nyjopyt[Differentiation of persons sentenced to imprisonment: history, international standards, foreign experience]: monografiya [monograph], Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. – 122 p.
5. Savushkin S.M. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nyeosnovy differenciაციოსuzhdennyh k lisheniyusvobody [Criminal-legal and penal-executive bases of differentiation of persons sentenced to deprivation of liberty] monografiya [monograph], Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. – 148 p.
6. Sifman R.I. DinamikachislennostinaseleniyaRossii za 1897–1914 gg.[Dynamics of population of Russia for the years 1897-1914]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/polka/gold_fund05.html#1 (accessed: 11.01.2021)
7. Utkin V.A. «Tyuremnyj» vektor v ugolovno-ispolnitel'nojsisteme [«Prison" vector in the coal-executive system»], Otechestvennyezapiski, 2008. № 2(41). Pp. 149–156.
8. CGAOR [Central State Archive of the October Revolution], fund 4042, inventory 2, case 138, sheet 14; fund 7420, inventory 2, case 413, sheet 5.

Сведения об авторе

Усеев Ренат Зинурович: ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России, (г. Самара, Российская Федерация), доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: useev@rambler.ru

Information about the author

Useev Renat Zinurovich: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, (Samara, Russia), Associate Professor of the Department of Regime and Security in the Penal System, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: useev@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ

Management

УДК 316.485.6

М.В. Прохорова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОТРУДНИКОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТВ ГРУПП ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Эффективное управление деятельностью сотрудников групп ведения переговоров зависит в том числе и от четкого определения их функциональных обязанностей. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся функций сотрудников, входящих в состав групп ведения переговоров учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В зависимости от специфики деятельности каждого сотрудника в составе группы ведения переговоров определяются требования к его профессиональным качествам. Приводится характеристика необходимых профессионально важных качеств переговорщиков, психологов, оперативных сотрудников, а также руководителя группы ведения переговоров. Указываются часто встречающиеся недостатки в подготовке сотрудников, среди которых отсутствие широкого спектра знаний социального, правового, психологического, педагогического, управленческого характера. Определяется зависимость грамотного исполнения функциональных обязанностей сотрудников групп ведения переговоров и эффективного разрешения возникающих конфликтных ситуаций при осложнении оперативной обстановки в учреждениях УИС. Обосновывается необходимость более детального определения функциональных обязанностей сотрудников групп ведения переговоров, указываются направления совершенствования их подготовки.

Ключевые слова: сотрудники УИС; функциональные обязанности; переговорный процесс; учреждения УИС; профессиональные качества.

M.V. Prokhorova

THE USE OF PROBLEM LEARNING IN THE IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS

Effective management of the activities of employees of negotiation groups depends, among other things, on a clear definition of their functional responsibilities. The article discusses issues related to the functions of employees who are part of negotiating groups of institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation. Depending on the specifics of the activities of each employee in the negotiation group, the requirements for his professional qualities are determined. The characteristics of the necessary professionally important qualities of negotiators, psychologists, operational employees, as well as the head of the ne-

gotiating group are given. Frequently encountered shortcomings in the training of employees are indicated, including the lack of a wide range of knowledge of a social, legal, psychological, pedagogical, managerial nature. The dependence of the competent performance of the functional duties of the employees of the negotiating groups and the effective resolution of emerging conflict situations when the operational situation in the penal institutions is complicated is determined. The necessity of a more detailed definition of the functional responsibilities of the employees of the negotiating groups is substantiated, the directions for improving their training are indicated.

Keywords: FPS employees; functional responsibilities; negotiation process; institutions of the FPS; professional quality.

Одним из факторов, обуславливающих положительный результат работы группы ведения переговоров (далее – ГВП) учреждения (территориального органа) УИС является не только эффективное руководство, уровень подготовки сотрудников, входящих в ее состав, но и четкое осознание сотрудниками своих функциональных характеристик в период работы группы ведения переговоров. Значение данного фактора особенно возрастает в кризисных условиях при возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях и на объектах УИС.

Согласно действующим нормативным правовым актам ФСИН России [8] группа ведения переговоров предназначена для ведения переговорного процесса в условиях чрезвычайных обстоятельств, возникающих на объектах уголовно-исполнительной системы с целью снижения или устранения угрозы безопасности жизни и здоровья людей, а также склонения преступников к отказу от противоправных действий.

В состав группы ведения переговоров входят: руководитель; два переговорщика; психолог; оперативный работник; психиатр (ГВП территориального органа УИС); сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения (ГВП территориального органа УИС).

Рассмотрим более подробно функции каждого из сотрудников, входящих в состав группы ведения переговоров, а также некоторые вопросы, связанные с их деятельностью.

1. Руководитель. Непосредственное руководство работой ГВП осуществляет ее руководитель. Именно от его грамотного руководства персоналом группы в целом зависит эффективность ее работы.

В ходе работы группы ведения переговоров на руководителя группы возлагается ряд функциональных обязанностей:

1) обеспечивает выполнение задач, возложенных на группу и несет персональную ответственность за их выполнение;

2) определяет функциональные обязанности сотрудникам группы и представляет их для утверждения начальнику территориального органа (учреждения) ФСИН России;

3) обеспечивает сотрудников группы средствами связи, индивидуальной бронезащиты и аудио-видео фиксации;

4) осуществляет руководство группой при проведении переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия;

5) обеспечивает подбор, расстановку, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников группы;

6) проводит мероприятия по сбору необходимой информации о лицах, осуществляющих противоправные действия, и доводит ее до сотрудников группы;

7) вносит начальнику территориального органа (учреждения) ФСИН России предложения о включении сотрудников в состав группы, о награждении, поощрении и наложении дисциплинарных взысканий [8].

В то же время помимо вышеприведенных функций руководитель группы ведения переговоров как управленец обязан обеспечить ее эффективную работу, в том числе, и в рамках общей теории управления. Это означает учет социальных и психологических особенностей деятельности микрогруппы, которую представляет собой группа ведения переговоров.

В условиях чрезвычайных обстоятельств управление в группе повышает требования к способностям руководителя, в том числе, и разрешать конфликтные ситуации. Актуальной задачей руководителя при организации работы группы ведения переговоров является сохранение эффективности взаимоотношений.

Исследование деятельности групп ведения переговоров показывает, что зачастую проблемными аспектами в работе руководителя группы ведения переговоров, снижающими эффективность работы группы, являются следующие:

- отсутствие умений и навыков четкого определения и постановки задач, распределения функций;
- отсутствие знаний психологии управленческой деятельности, в том числе и в кризисных ситуациях;
- психологическая неготовность самих руководителей к работе в кризисных ситуациях.

Тем самым эффективное управление деятельностью группы ведения переговоров обуславливается, в том числе, и наличием у руководителя последней определенных умений и навыков, связанных с владением приемами, способами и стилями управления коллективом.

2. Переговорщики. Общеизвестно, что эффективность переговорного процесса зависит от двух групп факторов – внешних (объективных условий) и внутренних (субъективных условий). Внутренние факторы представляют собой субъективные условия деятельности группы ведения переговоров учреждения (территори-

ального органа) УИС, включающие в себя, в том числе, внутреннюю характеристику личности сотрудников группы ведения переговоров. Не секрет, что успешность работы переговорщика, в первую очередь, зависит от его профессионального опыта, подготовки, личностных характеристик. В связи с этим в литературе все чаще встречаются мнения о том, что результативность переговорного процесса должна подкрепляться, в первую очередь четко регламентированным профессиональным отбором и подготовкой переговорщиков.

В ходе переговоров переговорщики выполняют одну из самых сложных функций – ведут переговоры. Кроме того, переговорщик № 1 наблюдает и фиксирует информацию в процессе диалога с лицами, осуществляющими противоправные действия, а также осуществляет передачу информации сотрудникам группы.

Переговорщик № 2 проводит фиксацию происшествий, угроз и договоренностей, достигнутых в процессе переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия; передает поступающую из оперативного штаба (группы управления) информацию переговорщику № 1; принимает участие в планировании тактики переговоров; предлагает методы и технику ведения переговоров с лицами, осуществляющими противоправные действия; принимает участие в опросе сотрудников, родственников и других осужденных с целью сбора необходимой для проведения переговоров информации о преступниках; в случае необходимости осуществляет переговоры вместо переговорщика № 1 или принимает с ним участие в переговорном процессе.

Очевидным будет утверждение о том, что не всякий человек может быть переговорщиком. Профессиональный отбор переговорщиков направлен на выявление сотрудников, которые в связи с отсутствием определенного набора качеств не способны выполнять возложенные на них

функции по непосредственному ведению переговоров, что обеспечивает, в свою очередь, своеобразное предупреждение тактических и профессиональных ошибок. Кроме того, профессиональный отбор позволяет определить уровень профессиональной, психофизиологической и морально-психологической готовности переговорщиков [7, с.164].

К сожалению, до настоящего времени отсутствует четкий перечень профессионально важных качеств переговорщиков, который являлся бы и одновременно критериями для их профессионального отбора.

Нередко негативный исход переговорного процесса обуславливают деструктивные индивидуальные особенности личности переговорщика, его эмоциональная закрепощенность, отсутствие опыта и необходимых знаний. В связи с этим для обеспечения успешных переговоров необходима организация эффективной подготовки и обучения переговорщиков с учетом следующих факторов [5, с.80]: формирования манипулятивных навыков, вариативной оценки ситуации, гибкого и нестандартного мышления [3, с.48].

Проведение переговоров в условиях осложненной оперативной обстановки требует от переговорщиков не только собранности, но и грамотного общения с преступниками [9, с.88]. Переговорный процесс зависит, в том числе, и от умения переговорщиков анализировать поступки и мотивы преступников, их коммуникативность и способности устанавливать психологические контакты, а также правильно использовать приемы и методы воздействия на преступников [5, с.30].

Поскольку переговоры с преступниками – это длительный и тяжелый процесс, то зачастую они могут приводить к нервным перегрузкам и стрессам. В связи с этим деятельность переговорщиков должна сочетать интуитивное и логическое начало [13] и основываться, в первую

очередь, на профессиональной интуиции [14].

Для эффективного проведения переговоров важно не допустить кризиса, поэтому при организации подготовки переговорщиков необходимо сформировать их знания и умения так, чтобы они были способны его предупредить и преодолеть [1, с.37].

Следует обратить внимание на тот факт, что переговорный процесс характеризуется достаточно экстремальным характером и требует от переговорщиков наличия у них специальных профессиональных навыков, отсутствие опыта работы или непрофессиональный подход зачастую сопровождают неудачи в переговорах [3, с.164].

3. Психолог. В ходе работы группы ведения переговоров на психолога возложены следующие функции:

- осуществлять сбор и анализ информации о психологическом состоянии преступников и их характерологических особенностях;
- предлагать стратегию и тактику ведения переговоров;
- осуществлять наблюдение за психологическим состоянием и оказывать, при необходимости, психологическую поддержку сотрудникам группы ведения переговоров [2, с.35];
- принимать участие в опросе сотрудников, родственников и других осужденных с целью сбора необходимой для проведения переговоров информации о преступниках;
- принимать участие в планировании тактики переговоров с преступниками;
- составлять карту психологического портрета лиц, осуществляющих противоправные действия;
- рассматривать кандидатуры, назначаемые для ведения переговоров, если преступники отклонили переговорщика № 1 и № 2, или других лиц, привлекаемых для ведения переговоров;

- в случае необходимости осуществлять переговоры вместо переговорщика № 1 и № 2 или принимать участие в переговорном процессе совместно с основным переговорщиком.

Следует отметить, что работа в составе группы ведения переговоров требует наличия у сотрудников широкого спектра знаний. Это в полной мере относится и к сотрудникам психологической службы. Функциональные обязанности сотрудника – психолога, входящего в состав ГВП предполагают наличие у последних профессиональных качеств диагноста, консультанта, педагога и др. [6, с.243].

Поскольку профессиональная деятельность сотрудников психологической службы обусловлена переработкой достаточно большого объема информации, наличием умений и навыков осуществления функциональных обязанностей в сугубо специфических условиях деятельности, то применение шаблонных приемов работы не будет иметь эффективный результат [10].

В этой связи одним из актуальных вопросов организации деятельности ГВП является вопрос о профессионально важных качествах сотрудников психологических служб, входящих в состав ГВП. Среди которых необходимо выделить следующие:

умение вступать и поддерживать контакт с учетом социальных, демографических и психологических особенностей собеседника;

умение использовать различные техники, приемы и стили общения в зависимости от психологического типа собеседника и особенностей конкретной ситуации общения, умение профессионально-грамотно выстраивать коммуникации с собеседниками;

обладание навыками рефлексивного слушания [12].

4. Оперативный работник. Данный сотрудник выполняет следующие функции:

- осуществляет сбор и систематизацию необходимой для проведения переговоров информации;

- осуществляет постоянный мониторинг и информирование об изменениях оперативной обстановки в учреждении;

- проводит опрос сотрудников, родственников и других осужденных с целью сбора необходимой для проведения переговоров информации о преступниках;

- принимает участие в планировании тактики переговоров с преступниками.

Необходимыми профессионально важными качествами оперативного сотрудника, входящего в состав группы ведения переговоров являются:

наличие умений систематизации и критического анализа поступающей информации;

наличие навыков анализа и прогнозирования развития оперативной обстановки;

наличие коммуникативных умений и навыков;

наличие устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам [11].

5. Психиатр. В ходе работы группы ведения переговоров психиатр определяет наличие у лиц, осуществляющих противоправные действия, признаков возможного психического расстройства, а также рекомендует методы воздействия, с учетом психического расстройства.

6. Сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения. Находясь при группе ведения переговоров данный сотрудник, в первую очередь, обеспечивает взаимодействие между группой и отделом специального назначения.

Кроме того, сотрудник по взаимодействию с отделом специального назначения осуществляет обмен информацией о составе, намерениях, оснащении и тактике действий лиц, осуществляющих противоправные действия, месторасположении с целью подготовки предложений руководителю оперативного штаба для принятия

решения по проведению специальной операции по ликвидации чрезвычайных обстоятельств.

В целях постоянного повышения профессионального уровня всех сотрудников, входящих в состав группы ведения переговоров подготовка сотрудников ГВП к практическим действиям по организации и ведению переговорного процесса осуществляется в двух направлениях:

- при прохождении специального курса по организации и ведению переговорного процесса (дополнительное профессиональное образование);

- в ходе специальной подготовки при проведении практических занятий (тренировок) в соответствии с тематическим

планом, утвержденным начальником территориального органа УИС.

Таким образом, решение задач, поставленных перед учреждениями и органами УИС при возникновении чрезвычайных обстоятельств, предусматривает создание и работу отдельных функциональных целевых групп ведения переговоров. В свою очередь стабилизация обстановки в условиях осложнения оперативной обстановки или при возникновении чрезвычайных обстоятельств без применения силового варианта зависит, прежде всего, от уровня подготовленности руководящего состава, а также лиц, входящих в состав ГВП, организации и тактики ведения переговорного процесса.

Литература

1. Вахнина, В.В. Формирование антикризисной переговорной компетентности сотрудников органов внутренних дел в процессе профессионально-психологической подготовки // Вестник Тувинского государственного университета. - Вып. 4. Гуманитарные науки. – 2014. – С. 37-42.
2. Баламут, А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 84 с.
3. Бузунов, А.М. Психологическая модель специалиста по ведению переговоров с лицами, захватившими заложников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 1 (49). - С. 163-166.
4. Галахов, С.С. Психологические проблемы ведения переговоров при освобождении заложников // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2017. - № 1. - С. 45-51.
5. Кузнецов, Д.Ю., Марьин, М.И., Вахнина, В.В., Туманов, В.Д., Груничева, Г.А. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях захвата заложников: учеб.-метод. пособие. М. - 2016. – 157 с.
6. Лаврентьева, И.В., Рекша, Ю.М. Профессионально важные свойства личности психологов уголовно-исполнительной системы // Теория и практика общественного развития. – 2015.-№ 9. – С. 243 - 245.
7. Липницкий, А.А. Моделирование переговоров: деятельностьная модель ведения переговоров с преступниками // Развитие личности. - 2014. - № 3.-С.162-173.
8. Методические рекомендации по организации деятельности группы ведения переговоров в учреждениях (территориальных органах) УИС для руководства территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, специалистов, привлекаемых к ведению переговоров при осложнении оперативной обстановки или возникновении чрезвычайных обстоятельств в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также слушателей и курсантов образовательных учреждений ФСИН России. - М.: ФСИН России. - 2014. -12 с.

9. Миронова, Е.А. Тактические приемы ведения переговоров с преступниками при захвате заложников // Символ науки. - 2016. - № 6-2(18). - С. 87-90.
10. Писарев, О.М. Повышение квалификации сотрудников психологической службы уголовно-исполнительной системы в современных условиях: проблемы, анализ и перспективы // Вестник Самарского юридического института. 2016. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-sotrudnikov-psihologicheskoy-sluzhby-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-v-sovremennyh-usloviyah-problemy-analiz> (дата обращения: 18.02.2021).
11. Поляков, А.В. Развитие профессионально-важных качеств оперативных сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний как основной фактор успешного вхождения в должность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalno-vaznyh-kachestv-operativnyh-sotrudnikov-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy-kak-osnovnoy-faktor> (дата обращения: 18.02.2021).
12. Харина, Н.А. Развитие коммуникативной компетентности будущих психологов-практиков УИС // Ведомости УИС. 2013. №7 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentnosti-buduschih-psihologov-praktikov-uis> (дата обращения: 18.02.2021).
13. Чернышева, Е.В. Конструктивное поведение сотрудников в ситуациях захвата заложников // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. №3 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivnoe-povedenie-sotrudnikov-v-situatsiyah-zahvata-zalozhnikov> (дата обращения: 18.02.2021).
14. Чернышева, Е.В., Боблева, Т.Ю. Особенности информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2016. - № 4. - С. 77-80.

References

1. Vakhnina V.V. Formirovaniye antikrizisnoy peregovornoй kompetentnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v protsesse professional'no-psikhologicheskoy podgotovki [Formation of anti-crisis negotiating competence of employees of internal affairs bodies in the process of professional psychological training] // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tuva State University]. - Vyp. 4. Gumanitarnyye nauki. – 2014. – Pp. 37-42.
2. Balamut A.N. Psikhologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy k deystviyam v ekstremal'nykh situatsiyakh [Psychological preparation of employees of the penitentiary system for action in extreme situations]: Uchebnoye posobiye. – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2013. – 84 p.
3. Buzunov A.M. Psikhologicheskaya model' spetsialista po vedeniyu peregovorov s litsami, zakhvativshimi zalozhnikov [Psychological model of a specialist in negotiating with hostage-takers] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. - 2011. - № 1 (49). - Pp. 163-166.
4. Galakhov S.S. Psikhologicheskiye problemy vedeniya peregovorov pri osvobozhdenii zalozhnikov [Psychological problems of negotiating during hostage release] // Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika [Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice]. - 2017. - № 1. - Pp. 45-51.
5. Kuznetsov D.Y., Mar'in M.I., Vakhnina V.V., Tumanov V.D., Grunicheva G.A. Psikhologicheskoye obespecheniye peregovornoй deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutren-

- nikh del v situatsiyakh zakhvata zalozhnikov [Psychological support of negotiation activities of employees of internal affairs bodies in hostage-taking situations] : ucheb.-metod. posobiye. M. - 2016. – 157 p.
6. Lavrent'yeva I.V., Reksha YU.M. Professional'no vazhnyye svoystva lichnosti psikhologov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Professionally important personality traits of psychologists of the penal system] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]. – 2015.-№ 9. – Pp. 243 - 245.
 7. Lipnitskiy A.A. Modelirovaniye peregovorov: deyatel'nostnaya model' vedeniya peregovorov s prestupnikami [Modeling of negotiations: an activity model of negotiating with criminals] // Razvitiye lichnosti [Personality Development]. - 2014. – no.3.-Pp.162-173.
 8. Metodicheskiye rekomendatsii po organizatsii deyatel'nosti gruppy vedeniya peregovorov v uchrezhdeniyakh (territorial'nykh organakh) UIS dlya rukovodstva territorial'nykh organov i uchrezhdeniy ugolovno- ispolnitel'noy sistemy, spetsialistov, privlekayemykh k vedeniyu peregovorov pri oslozhenii operativnoy obstanovki ili vozniknovenii chrezvychaynykh obstoyatel'stv v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, a takzhe slushateley i kursantov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy FSIN Rossii [Guidelines for organizing the activities of a negotiating group in institutions (territorial bodies) of the penal system for the management of territorial bodies and institutions of the penal system, specialists involved in negotiations in case of complications in the operational situation or emergencies in institutions of the penal system, and also listeners and cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. - M.: FSIN Rossii. - 2014. -12 p.
 9. Mironova Ye.A. Takticheskiye priyemy vedeniya peregovorov s prestupnikami pri zakhvate zalozhnikov [Tactical methods of negotiating with criminals when taking hostages] // Simvol nauki [Symbol of Science]. - 2016. - № 6-2(18). - Pp. 87-90.
 10. Pisarev O.M. Povysheniye kvalifikatsii sotrudnikov psikhologicheskoy sluzhby ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v sovremennykh usloviyakh: problemy, analiz i perspektivy [Professional development of employees of the psychological service of the penal system in modern conditions: problems, analysis and prospects] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]. 2016. no.2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-sotrudnikov-psihologicheskoy-sluzhby-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-v-sovremennyh-usloviyah-problemy-analiz> (data obrashcheniya: 18.02.2021).
 11. Polyakov A.V. Razvitiye professional'no-vazhnykh kachestv operativnykh sotrudnikov Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy kak osnovnoy faktor uspehnogo vkhozheniya v dolzhnost' [Development of professionally important qualities of operational employees of the Federal Penitentiary Service as the main factor in successful entry into office] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanitarian, socio-economic and social sciences]. 2015. no.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalno-vazhnyh-kachestv-operativnyh-sotrudnikov-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy-kak-osnovnoy-faktor> (data obrashcheniya: 18.02.2021).
 12. Kharina N.A. Razvitiye kommunikativnoy kompetentnosti budushchikh psikhologov-praktikov UIS [he development of communicative competence of future psychologists-practitioners of the UIS] // Vedomosti UIS [Vedomosti UIS]. 2013. no.7 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-kompetentnosti-buduschih-psihologov-praktikov-uis> (data obrashcheniya: 18.02.2021).

-
13. Chernysheva Ye.V. Konstruktivnoye povedeniye sotrudnikov v situatsiyakh zakhvata zalozhnikov [Constructive behavior of employees in hostage-taking situations] // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. 2019. no.3 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivnoe-povedenie-sotrudnikov-v-situatsiyah-zahvata-zalozhnikov> (data obrashcheniya: 18.02.2021).
 14. Chernysheva Ye.V., Bobleva T.Y. Osobennosti informatsionnogo vozdeystviya na sotrudnikov organov vnutrennikh del [Features of information impact on employees of internal affairs bodies] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya : Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika [Bulletin of the Kostroma State University. N.A.Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. - 2016. - № 4. - Pp. 77-80.

Сведения об авторе

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЯ

Psychology

УДК 159.96

О.М. Писарев

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В АНТИСТРЕССОВОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВЕДОМСТВА

В статье рассматривается специфика профессиональной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы как объект антистрессового консультирования. Акцентируется внимание на том, что обращение личности к своим ценностно-смысловым координатам в процессе консультирования позволит актуализировать внутренние резервы личности, с помощью которых возможно преодоление кризисных и проблемных ситуаций во всех сферах жизни человека. Определена задача антистрессового консультирования персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, рассматриваются виды консультирования. Осуществлено анкетирование сотрудников пенитенциарного ведомства на примере учреждений, исполняющих наказания в Томской области, с целью выяснения наиболее часто встречаемых трудностей в ходе выполнения профессиональных обязанностей. Приведен анализ проблем, послуживших основанием для осуществления антистрессовых консультационных мероприятий. Обосновывается позиция психолога, осуществляющего процесс консультирования, направленная на выстраивание системы методов и способов снятия психологического напряжения путем актуализации социально благоприятных ценностно-смысловых образований консультируемого. Отмечается роль пенитенциарного психолога в фиксации негативных личностных факторов с последующей работой, направленной как на коррекцию поведения, так и оценку качества своей жизни сотрудников. Констатируется необходимость дальнейшего изучения субъективной оценки качества жизни сотрудников пенитенциарного ведомства, работающих с осужденными, с учетом присущих им ценностно-смысловых аспектов в процессе проведения антистрессового консультирования.

Ключевые слова: *пенитенциарное ведомство; сотрудники уголовно-исполнительной системы; антистрессовое консультирование; ценностно-смысловые координаты личности; субъективная оценка качества жизни.*

O.M. Pisarev

VALUE-SEMANTIC ASPECTS OF SUBJECTIVE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE IN ANTI-STRESS COUNSELING OF PENITENTIARY DEPARTMENT

The article deals with the specifics of the professional activity of the staff of the penal correction system as an object of anti-stress counseling. Attention is focused on the fact that the appeal of the individual to their value-semantic coordinates in the process of counseling will allow to actualize the internal reserves of the individual, with the help of which it is possible to overcome crisis and problem situations in all spheres of human life. The task of anti-stress counseling for staff of institutions and bodies that execute criminal penalties is defined, and the types of counseling are considered. A survey of penitentiary staff was carried out on the example of institutions that execute sentences in the Tomsk region in order to find out the most common difficulties encountered in the course of performing professional duties. The analysis of the problems that served as the basis for the implementation of anti-stress consulting measures is given. The article substantiates the position of the psychologist who carries out the process of counseling, aimed at building a system of methods and methods for relieving psychological stress by updating socially favorable value-semantic formations of the person being consulted. The role of the penitentiary psychologist in fixing negative personal factors with subsequent work aimed at correcting behavior and assessing the quality of life of employees is noted. It is stated that it is necessary to further study the subjective assessment of the quality of life of prison staff working with convicts, taking into account their inherent value-semantic aspects in the process of conducting anti-stress counseling.

Keywords: penitentiary Department; employees of the penitentiary system; anti-stress counseling; value-semantic coordinates of the individual; subjective assessment of the quality of life.

Особенности современного этапа развития отечественной пенитенциарной системы обуславливают необходимость постоянного и качественного психологического сопровождения специалистов, работающих в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, овладения ими весомой базой знаний в области психологии и успешного их применения в пенитенциарной практике. Актуальность реализации указанного направления заключается в экстремальных условиях несения службы персоналом уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Выделяемый рядом исследователей (Диденко А.В., 2018; Молчанова Е.П., Писарев О.М., 2019; Мещерякова Э.И., 2019; Казберов П.Н., Бовин Б.Г., 2019) комплекс факторов (утяжеление криминальных характеристик осужденных, рост лиц, пропагандирующих экстремистскую и терро-

ристическую идеологию из числа находящихся в местах лишения свободы, высокий процент осужденных, имеющих личностные патологии (расстройства личности), хронические и социально значимые заболевания, непрекращающиеся попытки криминальных лидеров консолидации неформальной среды), накладывает негативный отпечаток на функциональное состояние сотрудников, отрицательно сказывается на субъективной оценке своей жизни и деятельности.

Важно понимание, что выполнение персоналом УИС своих функциональных обязанностей имеет определенную специфику, которая заключается в достаточно сложном правовом и социально-психологическом сочетании человеческих взаимодействий и отношений. В этой связи одним из критериев успешности в данных профессиях является «наличие у

субъекта деятельности высокого уровня психологической компетентности, качеств психической пластичности и адаптивности» [1, с. 47].

Сегодня современная пенитенциарная практика все больше обращается не столько к сущностным основам человеческой деятельности в рассматриваемых специфических условиях, сколько к ее особенностям, возникающим актуальным проблемам и способам их преодоления. Представляется, что имеющиеся у сотрудника УИС знания, умения и навыки в области психологии, его субъективная оценка своей профессиональной деятельности и отношение к службе, могут стать важнейшим условием эффективного выполнения задач при исполнении уголовных наказаний.

Необходимо исходить из понимания того, что одна из основных тенденций в психологической подготовке сотрудников УИС связана именно с растущей ценностью самого специалиста как личности. Поэтому важной составляющей в психологической работе с личным составом является психологическое консультирование, направленное, в том числе, на формирование у персонала пенитенциарного ведомства положительной субъективной оценки своей профессиональной деятельности, и шире – повышения качества собственной жизни с помощью обращения личности к своим ценностно-смысловым координатам в просоциальном ключе. В контексте рассматриваемой проблемы под качеством жизни понимается концептуальная модель, которая включает в себя весь совокупность взаимосвязанных и взаимодополняемых друг друга социальных отношений, прав и обязанностей, а также их реализацию. Следует согласиться с мнением А.М. Щербаковой, А.А. Забавской, которые определяют, что «субъективная оценка качества жизни человека... играет ведущую роль в определении степени его удовлетворенности жизнью» [3].

Согласно приказу Минюста России от 12 декабря 2005 года № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» психологическая служба УИС «осуществляет реализацию ряда функций, одна из которых является консультативной и направлена на оказание психологической помощи индивиду в решении личных психологических проблем, актуализацию внутренних резервов личности для преодоления кризисных и проблемных ситуаций, помощь в профорientации, саморазвитии, а также на решение служебных задач с учетом психологических факторов». На практике за помощью к психологическому консультанту обращается довольно небольшой процент, хотя у сотрудников довольно часто возникает необходимость получить помощь от специалиста именно в этой области психологии. Лица из числа персонала уголовно-исполнительной системы нередко в своей жизни сталкиваются с определенными затруднениями психологического характера при решении сложных ситуаций межличностного характера, особенно в системе взаимоотношений «сотрудник – осужденный». В этой связи представляются актуальными вопросы и пути их решения, связанные не только с предлагаемыми рекомендациями со стороны психолога, но и в отдельных случаях – оказанием психологической помощи.

На сегодняшний день психологическое консультирование в условиях выполнения сотрудниками пенитенциарного ведомства специфических профессиональных задач является остро необходимой формой психологической помощи, имеет свои особенности и проблемы. В данном контексте важно понимать, что для пенитенциарного психолога сферы психологического воздействия, нормы, требования и ограничения будут жестче и строже, чем для обычных психологов. Поэтому далеко не всегда существует необходимость в

применении шаблонных алгоритмов действий при решении профессиональных, межличностных, этических и моральных проблем, возникающих в пенитенциарной психологической практике [4, с. 12].

С учетом специфики профессиональной деятельности персонала пенитенциарного ведомства особую роль играет антистрессовое консультирование. Как известно, стрессовые ситуации по-разному переживаются людьми. После проживания какого-либо события, имеющего стрессогенную природу (особенно социального или профессионального характера), часть людей замыкается в себе и продолжает просто существовать, не испытывая радости от жизни, часть – занимает уничижающую позицию по отношению к самому себе, окружающим, отвергая саму возможность формирования позитивного взгляда на свою жизнь.

В этой связи снижение стресса является важным навыком, позволяющим человеку субъективно оценить свою жизнь с положительной стороны, учитывая при этом ценностно-смысловые аспекты стоящих перед ним задач и целей, предпринимаемых для их осуществления и достижения действий. В данном случае обращение к ценностно-смысловым координатам человека в рамках антистрессового консультирования не является случайным.

Исходя из специфики проблемы, с которой сотрудник обращается к психологу, можно выделить три вида антистрессового консультирования: личностное, профессиональное и семейное. Необходимость в личностном антистрессовом консультировании у сотрудников УИС возникает довольно часто. Особенность данного вида консультирования заключается в том, что обращается внимание на те сферы жизни, которые затрагивают сотрудника как личность, вызывают у него сильные эмоциональные переживания, обычно тщательно скрываемые от окружающих. Область рассматриваемых вопросов (проблем) может быть достаточно

широкой: от переживаний по поводу личных страхов, комплексов, неудач, до способов решения возникающих препятствий, чаще всего связанных взаимоотношениями с окружающими. Для проведения антистрессового консультирования необходимы особые условия, так как, по сути, оно сродни исповеди.

Нами были проанализированы данные консультативной работы сотрудников психологической лаборатории ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области в 2019-2020 годах с начальниками отрядов этого учреждения. Выбор указанной категории консультируемых объясняется следующим: профессиональная сфера начальника отряда, деятельность которого относится к профессиям типа «человек – человек» (если взять уже – «сотрудник – осужденный») заключается в умении планировать и выполнять широкий диапазон работы, включающий в себя осуществление ряда воспитательных мероприятий (как индивидуального, так и группового характера), всесторонним изучением личности и среды осужденных, осуществлением комплекса нормативных шагов, направленных на подготовку к условно-досрочному освобождению осужденного, перевод в пенитенциарные учреждения иного типа и т.д. С целью грамотного и четкого выполнения своих функциональных обязанностей перед начальником отряда стоит сложная задача по изучению индивидуально-психологических особенностей осужденных, выявлению вместе с другими сотрудниками учреждения неформальных лидеров отрицательной направленности, лиц, пропагандирующих экстремистскую идеологию, профилактике образования неформальных групп в исправительном учреждении. Начальник отряда должен способствовать выработке у осужденных побуждений, направленных в просоциальное русло, вести планомерную работу по подготовке осужденных к жизни на свободе [5, с. 65]. Такого рода деятельность, характеризующаяся боль-

шими эмоциональными затратами, небезосновательно позволяет предположить существование достаточного количества проблем и трудностей, в первую очередь психологической природы.

Анализ практики антистрессового консультирования начальников отрядов показал, что вопросы, связанные с личностными особенностями сотрудников, занимают третью часть всего консультирования. По результатам 188 консультаций были выявлены наиболее значимые проблемы: психологический барьер безразличия и неприятия при работе с отдельными категориями осужденных (например, ВИЧ-позитивные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (особенно в отношении несовершеннолетних), имеющие личностные расстройства и др. (41%)); выраженный психологический дискомфорт при вынесении карательных санкций осужденным (25%), либо при проведении досмотровых и обысковых мероприятий, даже, несмотря на то, что указанные действия четко регламентированы законом (28%); преодоление страха в момент стрессовой (кризисной) ситуации (16%). В этой связи психологу, осуществляющему процесс личностного консультирования, следует поэтапно принять ряд шагов: деликатно, но вместе с тем детально указать сотруднику на возникшую проблему (в отдельных случаях сотрудник называет ее сам и просит найти выход в создавшейся ситуации); используя систему методов и способов снятия психологического напряжения, одновременно актуализировать ценностно-смысловые образования консультируемого, не забывая о том, что человек должен сам определиться с путем решения возникшей проблемной ситуации, чтобы с ней справиться.

Следующим по значимости видом психологического консультирования является профессиональное консультирование, которое связано с решениями со-

трудниками возникающих в процессе служебной деятельности проблем. Как правило, сюда относят вопросы выбора (смены) рода деятельности (например, перехода в другой отдел, часть, службу, перевода в другое учреждение или территориальный орган), развития и совершенствования у сотрудника профессиональных компетенций, вопросы организации труда, повышение работоспособности, разрешение возникающих разногласий в коллективе. В процессе консультирования важно выяснить, считает ли сотрудник свою работу успешной, важной, достойной. Полагает ли он, что его профессиональные возможности позволяют строить дальнейшие служебные перспективы и т.д. Данный вид консультирования представляется особенно актуальным для сотрудников, непосредственно работающих с осужденными, так как по прошествии определенного времени наблюдается деформация личностных и профессиональных качеств, подмена официального регламентированного общения неофициальным. Соответственно, это приводит к снижению общего уровня культуры, нравственности персонала УИС, деформации его жизненных приоритетов.

По результатам анализа 136 консультаций было установлено, что 58% из них связаны с различными вопросами дальнейшего прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, либо ее прекращения; 31% – вопросы, касающиеся преодоления, нейтрализации и решения возникающих конфликтов с отбывающими наказания лицами. При этом выяснилось, что сотрудники в отдельных случаях сами являлись инициаторами возникновения конфликтной ситуации, провоцировали осужденных на ответные агрессивные действия и слова, изначально занимали позицию открытого давления, хотя существовала возможность решения проблемы путем компромисса и в рамках закона. В ходе проведения таких консультаций подтвердилось, что существует проблема

взаимоотношения в диаде «сотрудник – осужденный», которая заключалась в отсутствии умения вести диалог со стороны именно представителя администрации учреждения. Как правило, многие начальники отрядов занимают по отношению к осужденным позицию официального (приказного) общения с определенным алгоритмом (шаблоном слов и действий), в то время как сама складывающаяся кризисная ситуация предполагает необходимость выяснения проблемы, которая привела к конфликту, с дальнейшей минимизацией конфликтных противоречий.

Часть конфликтных ситуаций была вызвана требованиями демонстративного характера со стороны сотрудников, без учета личностных особенностей осужденных, а также специфики их неформальной жизни в конкретном исправительном учреждении (на это в процессе консультирования указали 30% сотрудников). В этих случаях роль пенитенциарного психолога заключается в проведении не только консультативных, но и психопрофилактических и разъяснительных мероприятий по вопросам, связанным с психологией осужденных, их жизнью в условиях пенитенциарного социума. Очевидно, что незнание (либо нежелание учитывать) особенностей пенитенциарной среды, социально-психологических процессов, происходящих в отряде, может привести к дальнейшему углублению конфликтных взаимоотношений в диаде «сотрудник – осужденный», негативно отразиться на авторитете сотрудника как представителя воспитательного отдела учреждения. В этой связи при осуществлении профессионального антистрессового консультирования необходимо сделать акцент на раскрытие и дальнейшее совершенствование в первую очередь коммуникативных навыков начальника отряда.

Особое место в профессиональном консультировании отводится проблеме профессиональной деформации и деструктивного поведения сотрудников.

Специфический характер испытываемых персоналом УИС физических и психологических нагрузок, решение большого количества профессиональных задач в условиях хронической нехватки времени, приводят к тому, что сотрудник зачастую приходит к неверному, порой девиантному (аддиктивному) способу их устранения (на это приходится более 30% консультаций). Наглядным примером такого деструктивного поведения является постоянные конфликты с коллегами (41%), руководством (12%), представителями других правоохранительных органов при решении служебных задач (7%). Определенная часть начальников отрядов не в состоянии решить проблему алкоголизации, так как считают, что употребление спиртного после работы, в выходные дни – это действенный способ снятия психического напряжения. Более того, в последнее время все чаще фиксируются случаи, когда начальники отрядов становятся наркозависимыми, что способствует их вступлению во неслужебные связи с осужденными, их родственниками, иными лицами. При консультировании данной категории сотрудников для психолога важно на ранних этапах увидеть и зафиксировать имеющиеся деструктивные симптомы, чтобы в дальнейшем предпринять необходимые действия для оценки качества сотрудниками своей жизни с последующей корректировкой поведения, а в дальнейшем – ценностно-смысловых координат личности в ходе тренинговых мероприятий.

При решении проблемы конфликтности в ходе консультирования может возникнуть вопрос, касающийся дополнительной диагностики сотрудника, сравнение полученных результатов с предыдущими для получения наиболее полной картины актуального состояния личности, его мотивации, ценностно-смысловых компонентов, установок. В случае обнаружения психологической несовместимости того или иного начальника отряда с

другими сотрудниками, психолог может осуществить двойное консультирование (начальника отряда и конкретного сотрудника) с целью снятия конфликтного напряжения и возвращения исполнения служебных обязанностей в продуктивное русло.

К третьему виду антистрессового психологического консультирования, который не имеет достаточно широкого распространения в пенитенциарной практике, однако представляется важным с точки зрения рассматриваемой в статье темы, относится семейное консультирование. Данный вид консультирования используется в случае возникновения кризисных ситуаций, когда сотрудники обращаются к психологу в поиске решения проблем, носящих именно семейный характер: выбор будущего супруга (супруги), вопросы оптимального построения и регулирования взаимоотношений в семье, предупреждение и разрешение конфликтов во внутрисемейных отношениях, характер взаимоотношений с родственниками жены или мужа, поведение супругов в момент развода и после него, трудности детско-родительских отношений, решение иных текущих внутрисемейных проблем.

Анализ практики семейного консультирования начальников отрядов позволил выявить наиболее важные проблемы для данной профессиональной группы. На первом месте в семейном консультировании стоят проблемы материального обеспечения семьи (38% начальников отрядов подтвердили, что семейные отношения были официально разорваны именно потому, что супруги не смогли решить эту проблему); 25% испытывают определенные проблемы, связанные со взаимоотношениями со своими детьми (в первую очередь подросткового возраста); 17% определяются с решением выхода на пенсию раньше положенного срока по требованию супруга (супруги), которых не устраивает режим службы (частое нахождение на работе сверх положенного вре-

мени, вызванная постоянной загруженностью, дежурства в выходные и праздничные дни), в результате чего страдают отношения в семье, возникают бытовые ссоры и конфликты. В процессе семейного консультирования важно понимание того, что воздействие только на одного члена семьи будет иметь незначительный эффект. Необходимо консультировать обе стороны, проявляя при этом гибкость и осторожность при определении путей решения имеющихся проблем. Роль психолога заключается в формировании установки у консультируемых в сохранении семейных отношений, поддержании уважительного отношения к члену семьи, чья профессиональная деятельность связана со службой в пенитенциарной системе как вида государственной службы. Консультирование, связанное с вопросами выхода сотрудников на пенсию должно быть содержательным, с детальным анализом деятельности сотрудника за годы службы в позитивном русле, а также с учетом планирования его дальнейших жизненных и профессиональных перспектив. В данном случае следует учитывать уровень психологической усталости сотрудников, находящихся на службе более 15 лет, специфику функционирования самого пенитенциарного ведомства на современном этапе, возникающий круг семейных проблем, связанных с предстоящим новым социальным статусом человека после ухода со службы.

Каждый из рассмотренных видов антистрессового консультирования сотрудников УИС не существует отдельно, а взаимодополняет другие. Обозначенные психологические проблемы могут возникать в разных видах профессиональной и иной деятельности человека и в различных ситуациях межличностного характера, однако иметь при этом схожий алгоритм их разрешения. В этой связи задача сотрудника психологической службы заключается в нахождении с консультируемым лицом единого понимания прогова-

риваемых проблем, что в дальнейшем может совместно определить сильные стороны личности, выработать позитивную оценку по отношению к самому себе,

развить необходимые субъективные качества, направленные на положительное отношение к жизни при решении тех или иных проблем.

Литература

1. Дворцов, В.Б., Диденко, А.В., Лелик, Н.Б., Писарев, О.М., Прохорова, М.В., Сиданова М.А. Активные методы обучения в системе дополнительного профессионального образования [Текст] : учебное пособие / В.Б. Дворцов [и др.]. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – 73 с.
2. Дебольски, М. Г. Психологической службе уголовно-исполнительной системы 20 лет: организация и развитие // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 33-52.
3. Щербанова, А.М., Забавская, А.А. Субъективная оценка качества жизни молодыми инвалидами с ментальной недостаточностью [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2012. №4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/4/3142.phtml>. (дата обращения: 01.04.2020)
4. Диденко, А.В., Молчанова, Е.П., Писарев, О.М. Психологическое консультирование осужденных к лишению свободы различных категорий. Учебно-методическое пособие. – Осинники: Бакланов Геннадий Васильевич, 2015. – 134 с.
5. Молчанова, Е.П., Писарев, О.М. Особенности психологического консультирования начальников отрядов исправительных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 2 (24). С. 65-67.

References

1. Dvortsov V.B., Didenko A.V., Lelik N.B., Pisarev O.M., Prokhorova M.V., Sidakova M.A. Aktivnye metody obucheniia v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia [Tekst] [Active methods of teaching in the system of additional professional education]: uchebnoe posobie [Educational guide] / V.B. Dvortsov [i dr.]. – Tomsk: FKU DPO Tomskii IPKR FSIN Rossii [Tomsk Institute of Advanced Training of Workers of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2018, p. 73.
2. Debol'skii M.G. Psikhologicheskoi sluzhbe ugovovno-ispolnitel'noi sistemy 20 let: organizatsiia i razvitie [Psychological service penal system 20 years: organization and development] // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia [Applied Legal Psychology], 2012, no. 1, Pp. 33-52.
3. Shcherbakova A.M., Zabavskaiia A.A. Sub'ektivnaia otsenka kachestva zhizni molodymi invalidami s mental'noi nedostatochnost'iu [Elektronnyi resurs] [Subjective assessment of the quality of life by young disabled people with mental disabilities [Electronic resource]] // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia [// Psychological and pedagogical Research], 2012, №4, URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/4/3142.phtml> (data obrashcheniia: 01.04.2020)
4. Didenko A.V., Molchanova E.P., Pisarev O.M. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie osuzhdennykh k lisheniui svobody razlichnykh kategorii. Uchebno-metodicheskoe posobie [Psychological counseling for prisoners of various categories. Educational and methodological guide], Osinniki: Baklanov Gennadii Vasil'evich, 2015, p. 134.
5. Molchanova E.P., Pisarev O.M. Osobennosti psikhologicheskogo konsul'tirovaniia nacheal'nikov otriadov ispravitel'nykh uchrezhdenii [Features of psychological counseling for heads of correctional units] // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogy in Law Enforcement], 2005, no. 2 (24). Pp. 65-67.

Сведения об авторе

Писарев Олег Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: olbig@sibmail.com

Information about the author

Pisarev Oleg Mikhailovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work, candidate of psychology, associate Professor. E-mail: olbig@sibmail.com

УДК 159.96

Ю.В. Татарская

**СТИЛЬ РУКОВОДСТВА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
КЛИМАТ КАК ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛУЖЕБНОГО КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ УИС**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи стиля руководства и психологического климата, оказывающего влияние на эффективность деятельности служебного коллектива. Рассмотрены общие характеристики служебного коллектива, признаки благоприятного и неблагоприятного социально-психологического климата в коллективе, стили руководства и эффективность руководителя. Представлены результаты эмпирического исследования 60 сотрудников отдела охраны исправительного учреждения ИК-4 УФСИН России по Томской области с использованием методики для определения стиля руководства трудовым коллективом В.П. Захарова и А.Л. Журавлева. В исследовании общей оценки основных проявлений социально-психологического климата коллектива использована карта-схема Л.Н. Лутошкина. Выявлена взаимосвязь стиля руководителя и сложившегося социально-психологического климата в коллективе сотрудников, определяющая эффективность деятельности отдела охраны исправительного учреждения. Показана целесообразность использования методики и схемы в практической работе пенитенциарного психолога для прогнозирования психологического климата в отделах любого подразделения и учреждения. Полученные результаты исследования подтверждают актуальность осуществляемой работы по данному направлению как для достижения грамотного руководства на любом уровне, так и для эффективной деятельности всего подразделения в целом.

Ключевые слова: благоприятный и неблагоприятный психологический климат; служебный коллектив; микроклимат; сотрудники; стиль руководства; эффективность руководителя; профессионализм; объективность; демократичность; успешность.

Y.V. Tatarskaya

LEADERSHIP STYLE AND SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS FACTORS OF EFFECTIVE PERFORMANCE OF THE OFFICE STAFF OF THE FPS

The article is devoted to the study of the relationship between the leadership style and the psychological climate that affect the effectiveness of the work of the service team. The general characteristics of the service team, the signs of a favorable and unfavorable socio-psychological climate in the team, leadership styles and the effectiveness of the manager are considered. Presents the results of an empirical study of 60 employees of the FKU IK-4 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tomsk region using the technique to determine the leadership style of the workforce, V. P. Zakharov and A.L. Zhuravlev. In the study of the general assessment of the main manifestations of the socio-psychological climate of the team, the map-scheme of L. N. Lutoshkin was used. The relationship between the style of the head and the current socio-psychological climate in the team of employees, which determines the effectiveness of the security department of the correctional institution, is revealed. The expediency of using the methodology and scheme in the practical work of a penitentiary psychologist to predict the psychological climate in the departments of any department and institution is shown. The results of the study confirm the relevance of the work carried out in this area both for achieving competent leadership at any level, and for the effective operation of the entire department as a whole.

Keywords: favorable and unfavorable psychological climate; service collective; micro-climate; employees; leadership style; leader's efficiency; professionalism; objectivity; democracy; success.

Социально-психологический климат (далее – СПК) и стиль руководства являются очень важными характеристиками успешной деятельности любого служебного коллектива.

Известно, СПК социальной организации сотрудников представляет собой систему отношений его членов к выполнению служебных задач, а также друг к другу, которые характеризуются определенным уровнем дисциплины, настроением, удовлетворенностью и результативностью уголовно-исполнительной деятельности. Он может способствовать повышению служебной активности или снижению. В зависимости от этого климат можно считать здоровым или нездоровым, благоприятным или неблагоприятным [1].

На благоприятный (или неблагоприятный) уровень СПК в коллективе оказывают следующие признаки: сплоченность коллектива, недоверие или открытость среди сотрудников, взаимопомощь и вза-

имовыручка, высокая или низкая подготовленность, уровень профессионализма в выполнении служебных задач, креативность или шаблонность в деятельности, стрессоустойчивость, объективность и умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации, здоровая критика и самокритика, способность решать жилищные и материальные вопросы, поощрения и наказания, текучесть кадров, возможность профессионального и карьерного роста, стиль руководителя, его демократичность или авторитарность, открытость и авторитет среди подчиненных, и многое другое.

Исходя из этого, одной из главных психологических характеристик любого служебного коллектива является стиль руководства, от которого зависит СПК данного коллектива. В пенитенциарной системе стиль руководства характеризуется системой методов начальника, его средств и приемов влияния на подчинен-

ных, преимущественный способ принятия им управленческих решений, организации их исполнения и контроля.

Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак (2007) выделяют следующие стили управления руководителей ИУ и соответствующие им психологические характеристики:

1. Административно-командный, основанный на страхе, убеждении, что подчиненные – это «винтики» общего механизма.

2. Технократический, отражающийся в утверждении, что человек – средство решения задач (человеческий фактор).

3. Директивный – управление через концентрацию власти, проявление к подчиненным недоверия, сухости, официальности.

4. Коллегиальный, демократический – учитывается мнение подчиненных, они привлекаются к решению задач и т.п.

5. Либеральный – низкий уровень деловой активности, инициативы, требовательности, стремление к переложению обязанностей на других.

6. Бюрократический – смещение мотивации личности с конечных усилий на средства, «правильность» соблюдения процедур и правил [2].

Следует подчеркнуть, что специфика службы в уголовно-исполнительной системе влияет на характер служебных и межличностных взаимоотношений среди сотрудников. Необходимость соблюдения должностной субординации, приказная форма обращения начальства к сотрудникам приводят к появлению определенной дистанции в трудовом коллективе и при взаимодействии с непосредственными руководителями. При директивном способе руководства творческая инициатива сотрудников подавляется, их деятельность носит пассивный, безынициативный характер. В коллективе возникает напряженная обстановка, недоверие и подозрительность, эффективность деятельности низкая, СПК неблагоприятный. Наоборот, при коллегиальном стиле руководства,

руководитель требователен, но он способствует деловому и доброжелательному настрою в служебном коллективе, оказанию взаимопомощи, решительности в экстремальных условиях несения службы с огнестрельным оружием, способствует развитию стрессоустойчивости и профессионализма сотрудников, формирует общую нацеленность на успешное выполнение служебных задач. Такой руководитель грамотен, профессионально компетентен, способен оперативно организовать деятельность сотрудников, стремится к профессиональному росту и является авторитетом среди подчиненных.

Для определения эффективности деятельности руководителя и стиля его руководства в отделе охраны ИУ была использована методика В.П. Захарова и А.Л. Журавлева, состоящая из 16 групп утверждений, отражающих различные аспекты взаимодействия руководства и коллектива. Выделены следующие стили руководства: директивный, коллегиальный, попустительский [3].

В исследовании приняли участие 60 сотрудников отдела охраны ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области. Испытуемые относятся к числу младшего начальствующего состава. Из них 48 мужчин, 12 женщин. Средний возраст группы составил 32 года. Стаж работы от 1 года до 20 лет. Период исследования – январь 2020 года.

В результате исследования в отделе охраны ФКУ ИК-4 был выявлен коллегиальный стиль руководства, который руководитель применяет в своей профессиональной деятельности управления подчиненными. По мнению опрошенных сотрудников, руководитель требователен, но справедлив, креативен и демократичен в принятии решений. Сотрудники относятся к нему с уважением и в коллективе он пользуется большим авторитетом. Отмечен профессионализм и высокая эффективность в ежегодной служебной деятельности отдела охраны ИУ. Текущее кад-

ров в данном коллективе отсутствует. Перевод сотрудников на другие должности исключительно связан с карьерным ростом и продвижением по служебной лестнице.

Далее был исследован социально-психологический климат в сложившемся коллективе сотрудников отдела охраны при помощи карты-схемы Л.Н. Лутошкина. Для расчета среднегрупповой оценки СПК в служебном коллективе отдела охраны применена следующая формула:

$C = \sum C_i / N$, где N — число членов группы.

Средний коэффициент субъективных оценок психологического климата позволяет охарактеризовать климат в сложившемся коллективе следующим образом:

От 5,5 до 7,0 – благоприятный, здоровый;

От 4,7 до 5,4 – неустойчивый, но достаточно благоприятный;

От 3,9 до 4,6 – средне благоприятный;

От 1,0 до 3,8 – неблагоприятный.

Анализ полученных данных показал, что коэффициент субъективных оценок психологического климата составил 5,5. Это свидетельствует о том, что выявленный уровень СПК в коллективе отдела охраны ИУ является благоприятным.

Проведенное исследование показало четкую взаимосвязь коллегиального стиля руководства, применяемого руководителем в управлении персоналом и организации деятельности отдела охраны в целом с общим благоприятным СПК, сложившемся в данном служебном коллективе.

Следует отметить, что руководителю необходимо стремиться к постоянному

сохранению достигнутого положительно-го результата в своей профессиональной деятельности, чтобы работа сотрудников была такой же конструктивной и стабильной. Важно поддерживать открытость и обратную связь, доверительные отношения в коллективе. В таком случае руководитель сам должен быть в высокой степени открытым и внимательным по отношению к своим подчиненным. Так же важно знать и учитывать потребности сотрудников, поощрять, хвалить, стимулировать, воспитывать, давать объективную оценку, новым сотрудникам помогать в адаптации, способствовать их развитию и профессиональному росту.

Таким образом, следует повторить, что благоприятный СПК и коллегиальный стиль руководства в данном служебном коллективе отдела охраны неразрывно связаны между собой и оказывают прямое влияние на эффективность деятельности всего ИУ в целом.

Данное исследование является существенным и актуальным для руководителей любого звена в целях достижения уровня успешного руководства, для эффективной деятельности всего подразделения в целом.

Отмечена и актуальность используемых методов в практической работе пенитенциарных психологов для определения взаимосвязи СПК и стиля руководства как важных факторов в эффективной деятельности любых отделов и служебных коллективов исправительного учреждения в целом.

Литература

1. Петухова, Н.А., Пути и методы улучшения социально-психологического климата в учреждениях и органах УИС [Текст]: учебное пособие – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2020. – 57 с.
2. Дмитриев, Ю.А., Казак, Б.Б. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 681 с.
3. Психологические тесты для профессионалов/ автор составитель Н.Ф. Гребень. – Минск: Современная школа, 2007. – 478 с.

References

1. Petukhova N.A., Puti i metody uluchsheniia sotsial'no-psikhologicheskogo klimata v uchrezhdeniiakh i organakh UIS [Tekst]: uchebnoe posobie [Ways and methods of improving the socio-psychological climate in institutions and bodies of the Penal System] – Tomsk: FKU DPO Tomskii IPKR FSIN Rossii, 2020. – 57 p.
2. Dmitriev Ju.A., Kazak B.B. Penitentsiarnaia psikhologiya [Penitentiary psychology] / Ju.A. Dmitriev, B.B. Kazak. – Rostov n/D : Feniks, 2007. – 681 p.
3. Psikhologicheskie testy dlia professionalov [Psychological tests for professionals] / avtor sostavitel' N.F. Greben'. – Minsk: Sovremennaia shkola, 2007. – 478 p.

Сведения об авторе

Татарская Юлия Валерьевна: ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области (г. Томск, Российская Федерация), оператор отдела охраны. E-mail: yulyatatakina@gmail.com

Information about author

Tatarskaya Yulia Valer'evna: FKU IK-4 of the FPS of Russia in the Tomsk Region (Tomsk, Russia), operator of the security department. E-mail: yulyatatakina@gmail.com

УДК 159.9.07

О.Б. Шредер

ИЗУЧЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПАЦИЕНТОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Статья содержит описание исследования инновационных методов диагностики и психотерапии, применяемых в Германии для оказания поддержки пациентов, имеющих психические расстройства. Представлены результаты тестирования психического здоровья с использованием мобильных приложений «BipolarLife» и «Deprexis», позволяющих не только выявлять изменения психологического состояния пациентов на ранних стадиях, с последующей передачей актуальных данных лечащему врачу, но помогающих пациентам воздействовать на свое текущее состояние, тем самым обретая чувство контроля над своим заболеванием. Акцентируется внимание на том, мобильные приложения здоровья позволяют стандартизировать определенную область профессиональной деятельности терапевта, принимая на себя функцию информирования и просвещения пациентов относительно их заболевания, сокращая тем самым временные затраты врача. Проведенные эмпирические исследования позволяют сделать вывод о том, что комбинация традиционной психотерапии с такими приложениями или сетевыми программами является более эффективной в сравнении со стандартным психотерапевтическим процессом. В смешанном формате психотерапии отрицательных эффектов не наблюдалось.

Ключевые слова: депрессивные расстройства; биполярные расстройства; мобильные приложения психического здоровья; инновационные психотерапевтические методы.

O.B. Shreder

EXPLORING THE POTENTIAL OF MOBILE APPS WITH THE SUPPORT OF PATIENTS WITH MENTAL DISORDERS

The article describes a study of innovative methods of diagnosis and psychotherapy used in Germany to support patients with mental disorders. The results of mental health testing using the mobile applications «BipoLife» and «Deprexis» are presented, which allow not only to detect changes in the psychological state of patients at an early stage, with the subsequent transfer of relevant data to the attending physician, but also help patients to influence their current state, thereby gaining a sense of control over their disease. Attention is focused on the fact that mobile health applications allow you to standardize a certain area of professional activity of the therapist, taking on the function of informing and educating patients about their disease, thereby reducing the time spent by the doctor. The conducted empirical studies allow us to conclude that the combination of traditional psychotherapy with such applications or network programs is more effective in comparison with the standard psychotherapy process. In the mixed format of psychotherapy, no negative effects were observed.

Keywords: depressive disorders; bipolar disorders; mobile mental health applications; innovative psychotherapeutic methods.

Психические заболевания составляют значительную долю всех болезней и расходов на здравоохранение в Германии и других странах. На них приходится около 13% прямых медицинских расходов в Германии (из них 19% из-за депрессии) и они вызывают значительные косвенные затраты [1]. Помимо косвенных затрат, связанных с потерей производительности в связи с заболеваниями, депрессивные расстройства связаны с высокими затратами на здравоохранение. Несмотря на дифференцированные руководства и хорошо развитую систему здравоохранения, депрессивные эпизоды редко выявляются и адекватно лечатся на ранней стадии. Выявляется лишь треть всех клинически значимых депрессивных расстройств [2]. В то же время современный технических прогресс и развитие медицинских технологий, активное использование приложений виртуальной реальности, как в процессе подготовки специалистов, так и при проведении психотерапии, логичным образом инициирует вопрос: а могут ли смартфоны помочь пациентам при де-

прессии или биполярном расстройстве? В настоящее время университетская клиника Франкфурта продолжает тестировать приложения, которые будут призваны помочь в лечении психических больных. Выглядит это следующим образом: врач-психотерапевт в режиме реального времени получает на свой служебный телефон сигнал тревоги, который указывает на то, что психологическое состояние его актуальных пациентов заметно меняется в течение нескольких последних дней. При этом один из них, к примеру, может переживать маниакальную фазу, однако она грозит перейти в депрессию. Для того чтобы узнать, действительно ли им становится хуже, врач приглашает обоих пациентов в клинику на личный прием.

Расстройства настроения являются одним из клинических и научных направлений отделения психиатрии, психосоматики и психотерапии во Франкфуртской университетской клинике. В частности, здесь в центре внимания находятся хроническая и резистентная к терапии депрессия и биполярное расстройство. В ис-

следовании «Bipolife» больным предлагается фазоспецифическая терапия. Используются подходы раннего выявления и вмешательства, а также «мобильное здоровье» и инновационные психотерапевтические методы [3].

С 2017 года в исследовании «Bipolife» во Франкфуртской университетской больнице приняли участие одиннадцать человек, страдающих биполярным расстройством. Биполярные заболевания характеризуются эпизодическими перепадами настроения. Страдающие им люди иногда впадают в депрессию и испытывают недостаток влечения, иногда маниакальны и неудержимы. Между этими периодами бывают фазы, в которых вполне возможна нормальная жизнь. В университетской клинике проводят эксперименты с мобильным приложением, которое способно помочь терапевтам на ранней стадии распознать, когда их пациенты впадают в депрессивный или маниакальный эпизод.

Приложение устанавливается на мобильном телефоне пациента, работает в фоновом режиме и собирает данные. Например, сколько в среднем пациент звонит в течение дня, сколько сообщений пишет, сколько контактов активно поддерживает. Также создается профиль движения, физической активности.

Silke Matura, психолог-психотерапевт, возглавляющая проект, подчеркивает, что речь идет не о наблюдении за людьми, а о распознавании предупреждающих знаков, в случае, когда состояние здоровья пациента начинает изменяться. Настораживающими знаками являются, например, заметно большая или меньшая двигательная активность пациента, чем в здоровой фазе; изменение его коммуникативных привычек. Алгоритм оценивает данные, а программа сообщает терапевту о любых отклонениях. До сих пор, как отмечает доктор Matura, всякий раз, как были получены подобные сигналы, впоследствии было установлено, что пациент уже был на пути к аффективному приступу. В то

же время можно понять, что не всякий пациент желает делиться этими данными с терапевтом. Есть пациенты, которые отказываются от подобного приложения, потому что не хотят, чтобы за ними наблюдали.

До того, как появилась техническая возможность использовать подобное приложение, пациенты должны были вести своего рода дневник. Но и он не являлся идеальным инструментом, поскольку сами пациенты должны были регистрировать и документировать изменения настроения. Иногда они могли быть необъективны или забывали сделать запись. В сравнении с ним, приложение предоставляет «объективные поведенческие данные». Andreas Reif, руководитель клиники психиатрии, психосоматики и психотерапии при университетской больнице убежден, что в программах онлайн-терапии и специально разработанных медицинских приложениях гораздо больше возможностей, чем используется в настоящее время. В психиатрическом мире развитие в этой области в основном рассматривается как возможность.

В университетской клинике уже используются различные программы, в том числе цифровая медицина. Пациенты с легкой депрессией могут, например, использовать приложение «Deprexis» [4], чтобы сократить время до начала терапии. При этом медицинские страховые компании покрывают связанные с этим расходы. Программа дает пациенту базовые знания о заболевании. Каждый пациент должен иметь общее представление о своей болезни, прежде чем можно будет начать индивидуальную терапию. Ранее эта обязанность ложилась на плечи терапевта. Терапевт всегда отвечал за просвещение своих пациентов, однако это требует временных затрат. По мнению доктора A. Reif, эта область профессиональной деятельности терапевта может быть стандартизирована. На платформе Deprexis пациенты получают ответы на свои во-

просы, в то время как терапевт может использовать более прицельно как «ресурс» для индивидуальной работы с пациентом. Освободившиеся возможности и реструктуризация рабочих процессов могут даже компенсировать нехватку терапевтов. Интернет-портал Deprexis, являясь сертифицированным медицинским продуктом, также предлагает пациентам упражнения, которые помогут стабилизировать их настроение. Это возвращает пациентам ощущение контроля над своим заболеванием, дает им чувство, что они могут что-то сделать для стабилизации настроения. Проведенные на протяжении 12 недель исследования показали, что комбинация психотерапии с сетевой программой была более эффективной, чем одна психотерапия, со средними величинами межгруппового эффекта на первичные депрессивные симптомы ($d = 0,51$ Коэна) и от малых до средних величин межгруппового эффекта на вторичные исходы (d Коэна = $0,07-0,55$) [5]. Более того в смешанном формате терапии не наблюдалось отрицательных побочных эффектов, например таких, как более низкий рабочий альянс, чем в одной лишь психотерапии.

Andreas Reif убежден, что в ближайшие несколько лет технические возможности произведут революцию в сфере

психотерапевтической помощи. Ожидается, что использование выбранных приложений откроет широкие возможности для повседневной клинической практики. Разработчики приложений также давно поняли, что предложения «психического здоровья» пользуются большим спросом. Однако не все, что попадает на рынок, имеет смысл. Приложения для здоровья, которые может загрузить любой желающий, не предназначены для людей со сложной клинической картиной. Есть тонкая грань между полезным и контрпродуктивным. Если человека, склонного к депрессии, несколько раз в день просят с помощью будильника на мобильном телефоне задокументировать его собственное настроение, это может ухудшить ситуацию.

Заведующий психиатрическим отделением университетской клиники настаивает, чтобы приложения, призванные помочь преодолеть психические проблемы, подвергались строгой проверке качества, поскольку часто люди, которые хорошо разбираются в программировании и могут создавать подобные приложения, не имеют представления о психологии, и в этом заключена серьезная проблема. В связи с этим пациентам рекомендуют использовать электронные предложения только после консультации с врачом.

Литература

1. Health economic evaluation of an internet intervention for depression (deprexis), a randomized controlled trial. URL: <https://healtheconomicsreview.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13561-020-00273-0> (дата обращения 03.02.2021).
2. Pieper L, Schulz H, Klotsche J, Eichler T, Wittchen H-U. Depression als komorbide Störung in der primärärztlichen Versorgung. // Bundesgesundheitsblatt, Gesundheitsforschung, Gesundheitsschutz. 2008. 51(4). Pp. 411–21.
3. Manische Depression beeinträchtigt Gedächtnis. URL: https://www.muk.uni-frankfurt.de/75057263/Manische_Depression_beeinträchtigt_Gedächtnis (дата обращения 03.02.2021).
4. Effectiveness of an individually-tailored computerised CBT programme (Deprexis) for depression: A meta-analysis. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28686935/> (дата обращения 03.02.2021).

-
5. Evaluating an e-mental health program ("deprexis") as adjunctive treatment tool in psychotherapy for depression: Results of a pragmatic randomized controlled trial. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29154168/> (дата обращения 03.02.2021).

References

1. Health economic evaluation of an internet intervention for depression (deprexis), a randomized controlled trial. URL: <https://healtheconomicsreview.biomed-central.com/articles/10.1186/s13561-020-00273-0> (Accessed 03.02.2021).
2. Pieper L, Schulz H, Klotsche J, Eichler T, Wittchen H-U. Depression als komorbide Störung in der primärärztlichen Versorgung. // Bundesgesundheitsblatt, Gesundheitsforschung, Gesundheitsschutz. 2008. 51(4). Pp. 411–21.
3. Manische Depression beeinträchtigt Gedächtnis. URL: https://www.muk.uni-frankfurt.de/75057263/Manische_Depression_beeinträchtigt_Gedächtnis (Accessed 03.02.2021).
4. Effectiveness of an individually-tailored computerised CBT programme (Deprexis) for depression: A meta-analysis. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28686935/> (Accessed 03.02.2021).
5. Evaluating an e-mental health program ("deprexis") as adjunctive treatment tool in psychotherapy for depression: Results of a pragmatic randomized controlled trial. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29154168/> (accessed 03.02.2021).

Сведения об авторе

Шредер Ольга Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат философских наук. E-mail: schol@ngs.ru

Information about author

Shreder Olga Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), the senior lecturer of the department of staff, social, psychological and educational work organization, candidate of philosophy sciences. E-mail: schol@ngs.ru

ПЕДАГОГИКА

Pedagogy

УДК 37.01; 167

Д.В. Волошин

**О МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
КАК НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЕ**

В предметном поле статьи рассматриваются вопросы теоретической разработки (создания) образовательных моделей в контексте современной научно-образовательной практики. Разработка (создание) образовательных моделей раскрывается применительно к профессиональной подготовке сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Приводится аргументация, что система образования взрослых (андрагогическая система), как объединение целостных социально активных институциональных структур, обеспечивает реализацию будущих потребностей, являясь процессом динамически непрерывным, системно постоянным и проходящим в течение всей профессиональной жизни человека. На современном этапе развития педагогической науки и социально-общественных отношений моделирование профессиональной подготовки выделяется в особый вид педагогической деятельности. Вопросы повышения эффективности и качества профессионального образования, совершенствования учебного процесса, внедрение новых образовательных методик и технологий обучения актуализируются при реализации в условиях ограничительных мероприятий, связанных с пандемией COVID-19, представляют исследовательский интерес, как для ученых, так и для практиков, и стали предметом настоящей статьи.

Ключевые слова: образовательная модель; профессиональная подготовка; пенитенциарный персонал.

D.V. Voloshin

**THE SIMULATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES
OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM AS A SCIENTIFIC
AND EDUCATIONAL PROBLEM**

Annotation. In the subject field of the article, the issues of theoretical development (creation) of educational models in the context of modern scientific and educational practice are considered. The development (creation) of educational models is disclosed in relation to the professional training of employees of the domestic penal system (hereinafter - UIS). The argumentation is given that the adult education system (andragogical system), as a union of integral socially active institutional structures, ensures the realization of future needs, being a dynamically continuous process, systemically constant and taking place throughout a per-

son's professional life. At the present stage of the development of pedagogical science and social and social relations, the modeling of professional training is distinguished as a special type of pedagogical activity. The issues of improving the efficiency and quality of vocational education, improving the educational process, introducing new educational methods and learning technologies are actualized when implemented in the context of restrictive measures associated with the COVID-19 pandemic, are of research interest for both scientists and practitioners, and have become a subject of this article.

Keywords: *educational model; professional training; penitentiary staff.*

Всевозрастающие процессы социально-экономической глобализации и гуманизации общественных отношений неизбежно интегрируют и унифицируют систему профессионального образования. Появляются новые, актуализируются и модифицируются прежние формы обучения, направленные на совершенствование познавательной активности обучающихся, их потребности в саморазвитии, формирующие профессиональную компетентность в различных предметных областях.

Это требует критической переоценки устоявшихся педагогических позиций на научно-теоретическую и прикладную (практическую) систему подготовки современного специалиста. Не является исключением и система образования отечественного пенитенциарного ведомства. Являясь важной структурной частью реформирования уголовно-исполнительной системы России, она выдвигает на передний план проблемы совершенствования профессиональной подготовки пенитенциарного персонала (далее - Профподготовка).

Общеизвестно, что система образования, как объединение целостных социально активных институциональных структур, обеспечивает реализацию будущих потребностей. В этом смысле Профподготовка объективно являясь неотъемлемой структурной частью образовательной системы для взрослых, становится процессом динамически непрерывным, системно постоянным и проходящим в течение всей профессиональной жизни человека.

В последние годы в данном направлении сделано не мало. Вопросы повышения эффективности и качества профессио-

нального образования, совершенствования учебного процесса, внедрение новых образовательных методик и технологий обучения (в т.ч. актуализируемые при реализации в условиях пандемии COVID-19) представляют исследовательский интерес ученых и стали предметом пристального внимания практиков.

Современное состояние образовательной практики характеризуется эпохой реформаторства, сменой приоритетов с передачи знаний на развитие личности в образовательном процессе. В.В. Краевский подчеркивая эту мысль, отмечает, что если профессиональная компетентность и стремление к ее совершенствованию не будут востребованы по месту профессиональной деятельности (работы) специалиста, то проблема дальнейшей профессиональной мотивации всегда будет стоять очень остро [1, с.56].

Нельзя не согласиться с Е.А. Крюковой, которая выделяет характерные черты андрагогической модели образования:

- недирективный, неприказной характер обучения;
- совместное целеполагание процесса обучения;
- постановка проблемы и создание необходимой базы знаний;
- постоянный диалог и обсуждение содержания, форм и методов обучения;
- связь с практикой, проверка ее с помощью полученных результатов обучения;
- сотрудничество, поддержка, сотворчество обучающихся с обучающимися;
- оказание помощи обучающемуся в выявлении имеющегося у него опыта;

- главный принцип обучения - совместная деятельность обучающихся и обучающихся на всех этапах процесса обучения;

- основой организации процесса обучения является индивидуализация обучения на основе блочно-модульной программы, учитывающей индивидуальные конкретные цели обучения каждого обучающегося [3, с. 28].

Реализация такого подхода в системе профподготовки заключается в необходимости релевантности андрагогических принципов (принципов образования взрослых) относительно как потребностей самой личности, так и потребностей такой личности как работника, профессионально выполняющего определенную деятельность в пенитенциарной системе. Такая деятельность весьма многогранна, а значит, для ее нормального функционирования требуются квалифицированные специалисты самых различных направлений. Поэтому выработка некой общей собирательной модели Профподготовки, которая годилась бы на всю профессиональную деятельность в пенитенциарной системе и подходила бы для выполнения любой профессиональной деятельности, вряд ли представляется возможной, о чем говорилось еще в середине 1970-х гг. Например, о первостепенном значении научной разработки модели специалиста правоохранительных органов говорил С.М. Крылов - основатель и первый руководитель Академии МВД СССР [2, с. 185].

Моделирование, как отмечает В.А. Сластенин, - есть материальное или мысленное имитирование специальных аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации функционирования этой системы [4, с.141]. Обращение к моделированию как «воспроизведению характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения» [5, с. 373] позволит акцентировать внимание на моделировании как

на особом виде теоретического эксперимента, где в процесс познания включается собственно модель, являющаяся одновременно и средством, и объектом исследования, заменяющим оригинал.

Также в рамках настоящей статьи значимым для нас является определение образовательной модели, данное В.А. Штоффом, где он отмечает что: а) модель - это мысленно представленная или материально реализуемая система; б) она отражает объект исследования; в) она способна замещать объект; г) ее изучение дает новую информацию об объекте [6, с. 19].

В настоящее время в отечественной педагогической науке выделяют несколько видов образовательных моделей. Среди них:

- модель специалиста (целевая профессиональная квалификационная характеристика специалиста);

- модель профессиональной подготовки (комплексная содержательно-методическая характеристика профессиональной подготовки);

- модель обеспечения образовательного процесса (административно-управленческий компонент образовательного процесса).

На современном этапе моделирование профессиональной подготовки выделяется в особый вид педагогической деятельности, начинающийся с целеполагания, формулировки, теоретической апробации (уточнения) целей и функций:

- установление квалификационных характеристик (требований) к Профподготовке в виде определения содержания профессионального поля деятельности, выделения решаемых профессиональных задач и т.д.;

- установление дополнительных требований к личностным, образовательным и профессиональным компетентностям;

- определение образовательных функций каждого уровня профессиональной подготовки и соответствие направлений

подготовки специализации профессиональной деятельности.

Мы полагаем, что Профподготовка является целостной системой, обусловленной, с одной стороны, тенденциями развития современной педагогической науки, с другой - социальными потребностями общества. Научно-образовательная проблема моделирования Профподготовки имеет глубокие корни, уходящие в

рамках правоохранительной деятельности в 70-е гг. прошлого века. В современной образовательной среде отечественной пенитенциарной системы активно ведутся поиски новых, инновационных подходов к организации обучения на основе андрагогических принципов, идет разработка и апробация актуальных моделей специалиста, профессиональной подготовки и обеспечения образовательного процесса.

Литература

1. Краевский, В.В. Повышение квалификации педагогических кадров // Педагогика. - 1992. - № 7-8. - С. 55-58.
2. Крылов, С.М. Избранные труды (1967 - 1979) / Сост. Г.А. Айрумян, В.М. Анисимков - М.: Академия управления МВД России, 1999. - 204 с.
3. Крюкова, Е.А. Андрагогическая модель образования // Известия ВГПУ. - 2003. - №1. - С. 26-28.
4. Слостенин, В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе его профессиональной подготовки. - Дисс. ... док. пед. наук. - М., 1977. - 386 с.
5. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - 815 с.
6. Штофф, В.А. Моделирование и философия. - М., Л.: Изд-во «Наука», 1966. - 303 с.

References

1. Kraevskij V.V. Povyshenie kvalifikacii pedagogicheskikh kadrov [Improving the qualifications of teaching staff] // Pedagogika [Pedagogy]. - 1992. - no. 7-8. - Pp. 55-58.
2. Krylov S.M. Izbrannye trudy (1967 - 1979) [Selected Works (1967 - 1979)] / Sost. G.A. Ajrumjan, B.M. Anisimkov - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. - 204 p.
3. Krjukova E.A. Andragogicheskaja model' obrazovaniya [Andragogic model of education] // Izvestija VGPU [Izvestia VSPU]. - 2003. - no. 1. - Pp. 26-28.
4. Slastenin V.A. Formirovanie lichnosti uchitelja sovetsoj shkoly v processe ego professional'noj podgotovki [Formation of the personality of the teacher of the Soviet school in the process of his professional training]. - Diss. ... dok. ped. nauk. - M., 1977. - 386 p.
5. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. - M.: Soviet encyclopedia, 1989. - 815 p.
6. Shtoff V.A. Modelirovanie i filosofija [Modeling and philosophy]. - M., L.: Publishing house "Science", 1966. - 303 p.

Сведения об авторе

Волошин Денис Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.com

Information about author

Voloshin Denis Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of the organization of operational-search activity, candidate of pedagogical sciences. E-mail: sdf111@sibmail.com

УДК 377.4

В.Б. Дворцов

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СПЕЦИЛИЗИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У СЛУШАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ ПО ПРОГРАММЕ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ
И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Развитие современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров выступает одной из задач, сформулированных в проекте Концепции развития УИС на 2020–2030 гг.

В статье рассматривается вопрос о возможностях совершенствования формирования профессионально-специализированных компетенций у сотрудников подразделений специального учета в учреждениях и органах УИС, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности после прохождения повышения квалификации в ведомственных образовательных организациях. Для качественного ведения профессиональной деятельности сотрудником необходимо постоянно усовершенствовать знания, умения, навыки в сфере этой деятельности. Роль института повышения квалификации в сфере дополнительного профессионального образования сводится к методически грамотной организации процесса усовершенствования компонентов профессионально-специализированных компетенций.

Автор в качестве примера рассматривает дополнительную профессиональную программу - программу повышения квалификации «Организация работы подразделений специального учета в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и предлагает формы и методы для улучшения процесса формирования профессионально-специализированных компетенций: варианты расширения тематики учебных занятий, рассматриваемых учебных вопросов, рефератов, практических задач.

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное образование; дистанционные образовательные технологии; повышение квалификации; организация работы подразделений специального учета; учебно-тематические планы; модуль; дополнительная профессиональная программа - программа повышения кфалификации.*

V.B. Dvortsov

**TO THE QUESTION OF IMPROVING THE FORMATION
OF PROFESSIONAL-SPECIAL COMPETENCIES
IN THE STUDENTS DURING THE TRAINING PROGRAM
«ORGANIZATION OF THE WORK OF SPECIAL ACCOUNTING UNITS
IN THE INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE
SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

The development of a modern system of professional training, retraining and advanced training of personnel is one of the tasks formulated in the draft Concept for the development of the penal system for 2020–2030.

The article discusses the issue of the possibilities of improving the formation of professional-specialized competencies among employees of special accounting departments in institutions and bodies of the penal system, necessary for further professional activities after undergoing advanced training in departmental educational organizations. For the high-quality conduct of professional activities, an employee must constantly improve knowledge, skills, and abilities in the field of this activity. The role of the institute for advanced training in the field of additional vocational education is reduced to a methodically competent organization of the process of improving the components of vocational and specialized competencies.

As an example, the author considers an additional professional program - the advanced training program "Organization of the work of special accounting units in institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation" and proposes forms and methods to improve the process of forming vocationally specialized competencies: options for expanding those - matics of training sessions, considered educational issues, abstracts, practical tasks.

Keywords: *additional vocational education; remote educational technologies; professional development; organization of special accounting units; educational and thematic plans; module; additional professional program - the program to improve the qualification.*

Цель и задачи обеспечения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС) квалифицированными и компетентными кадрами системой ведомственных вузов ФСИН России и развития современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров сформулированы в проекте Концепции развития УИС на 2020–2030 гг.¹

Совершенствование профессионально-специализированных компетенций у

слушателей, проходящих повышение квалификации в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, как нам представляется, – это постоянный процесс наращивания знаний и умений в профессиональной деятельности в целях формирования конкурентоспособности и востребованности при прохождении службы, для реализации личностных мотивационных установок саморазвития, карьерного роста и выполнения должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне.

В качестве примера рассмотрим дополнительную профессиональную программу – программу повышения квалификации «Организация работы подразделений специального учета в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – про-

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы на 2020–2030 годы: проект // Селиверстов, В.И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 119–127.

грамма), которая реализуется в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (далее – Институт).

Целью реализации программы является совершенствование профессионально-специализированных компетенций у сотрудников подразделений специального учета в учреждениях и органах УИС, необходимых для профессиональной деятельности.

Для реализации программы полностью с применением дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ) используется электронная информационно-образовательная среда института (далее – ЭИОС) на базе системы электронного обучения Moodle, выход на которую обеспечивается через официальный сайт института в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Учебные занятия проводятся в режимах онлайн и офлайн и предполагают, как непосредственное взаимодействие обучающихся с педагогическими работниками в ЭИОС в режиме реального времени (МСК) согласно утвержденному расписанию учебных занятий (онлайн-режим), так и самостоятельное освоение обучающимися учебного материала, размещенного в ЭИОС с последующей проверкой преподавателем выполненных обучающимися заданий (офлайн-режим).

Учебно-тематический план программы состоит из двух модулей, предусматривающих изучение слушателями общепрофессиональных (предусматривает изучение 6 тем) и специальных дисциплин (13 тем соответственно), общим объемом в количестве 76 часов.

После изучения каждого модуля проводится промежуточная аттестация слушателей в форме зачета.

Итоговая аттестация проводится в целях установления уровня сформированности профессионально-специализированных компетенций (далее – ПСК), готовности к организации и самостоятельному осуществлению профессиональной дея-

тельности сотрудниками подразделения специального учета в учреждениях и органах УИС.

Изучение модуля «Организация служебной деятельности» направлено на качественное изменение у слушателей следующих ПСК и (или) их части:

- способность организовывать, контролировать и осуществлять деятельность подразделений специального учета.

Задачами освоения модуля являются:

- совершенствование навыков применения основных положений действующего законодательства по вопросам служебной деятельности сотрудников подразделений специального учета учреждений и органов УИС;

- совершенствование способов психологической защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы;

- совершенствование навыков работы в ПТК АКУС.

Для совершенствования процесса формирования у слушателей ПСК считаем необходимым дополнить модуль «Организация служебной деятельности» изучением следующих тем:

- «Порядок направления осужденных к месту отбывания наказания. Перевод осужденных из одного ИУ в другое» – в количестве 4 часов.

В указанной теме необходимо предусмотреть изучение следующих вопросов:

- Порядок направления осужденных к месту отбывания наказания и их перевода из одного исправительного учреждения в другое;

- Порядок направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебно-исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы;

- Особенности исполнения указанных функций в отношении лиц, содержащихся в следственном изоляторе.

- «Оформление и сдача документов в архив подозреваемых, обвиняемых и

осужденных, учет умерших лиц и лиц, совершивших побег» – в количестве 6 часов. В указанной теме необходимо предусмотреть изучение следующих вопросов:

- Основания и порядок подготовки, и сдачи документов в архив;
- Требования, предъявляемые к их оформлению;
- Основания, учет и порядок хранения документов на умерших;
- Порядок учета лиц, совершивших побег из мест лишения свободы и содержания под стражей, а также порядок хранения документов на них.
- Особенности при отбывании наказания и содержания под стражей в исправительных учреждениях, СИЗО, тюрьмах иностранных граждан и лиц без гражданства, передача осужденных иностранных граждан в государства и гражданства, экстрадиция – в количестве 4 часов.

В указанной теме предусмотреть изучение следующих вопросов:

- Правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, в том числе в местах содержания под стражей;
- Консульский доступ;
- Понятие экстрадиции. Международно-правовая основа экстрадиции. Российские нормы права об экстрадиции;
- Виды экстрадиции и их классификация;
- Лица, выдача которых возможна иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания. Лица, выдача которых иностранному государству запрещена;
- Экстрадиционная деятельность в Российской Федерации. Оформление документов и порядок передачи осужденного для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является;
- Оформление документов для рассмотрения вопроса о нежелательности проживания (пребывания) иностранных граждан, освободившихся из мест лише-

ния свободы, на территории Российской Федерации после освобождения;

- Порядок неразрешения въезда на территорию Российской Федерации;

Предлагаемые варианты тематики учебных занятий и рассматриваемых учебных вопросов будут способствовать совершенствованию формирования ПСК у сотрудников подразделений специального учета учреждений и органов УИС.

В соответствии с учебно-тематическим планом на самостоятельную подготовку слушателей предусмотрено 4 часа. В ходе самостоятельной работы слушатели готовятся к защите подготовленных ими рефератов по заявленным тематикам.

Для совершенствования процесса формирования у слушателей ПСК считаем необходимым дополнить примерный перечень тем рефератов для проведения круглого стола следующими темами:

1. Проблемы определения срока наказания при назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.
2. Особенности деятельности сотрудников подразделений специального учета по прибытию в ИУ, СИЗО, тюрьму иностранного гражданина.
3. Порядок оформления документов на помилование и проблемы, возникающие в деятельности сотрудников подразделений специального учета ИК, ВК, СИЗО и тюрем при их подготовке.
4. Порядок оформления документов в связи с изданием акта амнистии. Проблемы, возникающие в деятельности сотрудников подразделений специального учета при их подготовке.
5. Осуществление консульского доступа при содержании иностранных граждан в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Комплект оценочных средств сформированности у слушателей ПСК рассматриваемой программы предусматривает перечень теоретических вопросов и

решение практических задач, выносимых на промежуточные и итоговую аттестации.

Для дополнительного включения в перечень практических задач предлагаем следующие варианты:

Вариант 1.

20 октября 2020 года подозреваемый в совершении преступления был взят под стражу. 20 декабря 2020 года приговор в виде 2 лет и 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии-поселения, вступил в законную силу.

Кто и в какой срок обращает приговор к исполнению?

Рассчитайте срок освобождения осужденного.

Какие нормативные правовые акты Вы применяете при расчете этого срока?

1. 15 августа 2020 года осужденный обратился с жалобой к начальнику исправительного учреждения, при этом в жалобе имеются претензии, указывающие на признаки совершения преступления.

Что должен сделать сотрудник отдела специального учета?

Рассчитайте, какого числа осужденный должен получить ответ?

Какие варианты последствий может иметь эта жалоба?

Вариант 2.

У гражданина иностранного государства заканчивается срок отбывания наказания 15 февраля 2021 года, в отношении него принято решение о нежелательности проживания (пребывания) на территории Российской Федерации после освобождения.

Рассчитайте срок, когда необходимо подготовить соответствующие документы.

Какими нормативными правовыми актами это регламентируется и как

называются документы, о которых идет речь в первом вопросе?

С какими Федеральными органами исполнительной власти Вы будете взаимодействовать?

Вариант 3.

В исправительное учреждение поступил наряд ФСИН России о направлении осужденного для отбывания срока уголовного наказания в другое исправительное учреждение.

Рассчитайте сроки его перемещения?

Какие факторы влияют на эти сроки?

Какими нормативными правовыми актами вы будете руководствоваться?

Вариант 4.

Иванов осужден по ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы. 10 февраля 2021 вступил в силу Федеральный закон, которым были внесены изменения в санкцию данной нормы. В результате чего произошло смягчение наказания (максимальный срок наказания снижен с 5 до 4 лет).

Подготовьте представление в суд о приведении в соответствие приговора, в связи с вступлением в силу нового уголовного закона, смягчающего наказание.

Предлагаемые варианты тематики учебных занятий, расширение тематики рефератов, вариантов выполнения (решения) практических задач будут способствовать совершенствованию формирования профессионально-специализированных компетенций у сотрудников подразделений специального учета в учреждениях и органах УИС, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности после прохождения повышения квалификации в ведомственных образовательных организациях ФСИН России.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.02.2021).

2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы на 2020–2030 годы: проект // Селиверстов, В. И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года // Уголовно-исполнительное право. - 2019. - Т. 14. - № 2. - С. 119–127.

References

1. On education in the Russian Federation: Fe-der. The law of Ros. Federations from 29.12.2012 No. 273-Fz. The electron. textdans. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (call date: 10.02.2021).
2. The concept of the development of the penal-executive system for 2020-2030: the project / Seliverstov, V.I. Criminal-legal, criminological and criminal-executive research and their reflection in the concept of the development of the criminal-executive system for the period up to 2030 / Criminal-executive law. — 2019. Т. 14. — № 2. Pp. 119-127.

Сведения об авторе

Дворцов Василий Борисович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник института, кандидат педагогических наук. E-mail: KR1021@yandex.ru

Information about the author

Dvortsov Vasily Borisovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), head of the institute, candidate of pedagogical sciences. E-mail: KR1021@yandex.ru

УДК 373.1.02.372.8

А.А. Ефименко

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКЕ СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В настоящей статье нашла свое отражение проблема современного образования молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, находящихся в местах лишения свободы - развитие их познавательного интереса, привлечение к участию в трудовой деятельности, развитие практико-ориентированных способностей, повышение интереса к рабочим специальностям. Автор анализирует данную проблему, выделяет некоторые направления ее решения на основе внедрения в учебный процесс практических рекомендаций с учетом особенностей интересов и интеллекта обучающихся осужденных.

Автором предпринята попытка рассмотреть способы повышения познавательного интереса обучающихся общеобразовательной организации, функционирующей в рамках пенитенциарного учреждения. Отмечается, что в преподавании естественно-научных дисциплин (на примере предмета физика) возникают существенные трудности, приводящие к ряду проблем, а именно, нежелание разновозрастных обучающихся изучать предмет вследствие отсутствия базовых знаний. Несомненно, развитие ин-

тереса обучающихся осужденных к изучению физики может стать базовым этапом в разрешении проблемы обучения.

Ключевые слова: *общеобразовательное обучение; интерес к рабочим профессиям; профессиональное самоопределение; практико-ориентированные способности; обучающиеся осужденные.*

A.A. Efimenko

GENERAL EDUCATION IN PHYSICS FOR ADULT CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

This article reflects the problem of modern education of young people aged 18 to 30 years who are in prison - the development of their cognitive interest, involvement in labor activity, the development of practice-oriented abilities, increasing interest in working specialties. The author analyzes this problem, identifies some areas of its solution based on the implementation of practical recommendations in the educational process, taking into account the interests and intelligence of students convicts.

The author attempts to consider ways to increase the cognitive interest of students of a General education organization operating within a penitentiary institution. It is noted that in the teaching of natural science disciplines (for example, the subject of physics) there are significant difficulties that lead to a number of problems, namely, the reluctance of students of different ages to study the subject, due to the lack of basic knowledge. Undoubtedly, the development of students' interest in studying physics can become a basic stage in solving the problem of learning.

Keywords: *general education; interest in working professions; professional self-determination; practice-oriented abilities; students convicts.*

В настоящее время большинство регионов России столкнулись с проблемой нехватки рабочих кадров в разных областях промышленности (от 30 до 76%) [4]. Представляется, что отчасти решить данную проблему могут трудоспособные молодые люди, находящиеся в пенитенциарных учреждениях. Не вызывает сомнения тот факт, что профессиональная ориентация обучающихся осужденных может частично способствовать их осознанному выбору рабочей профессии.

Однако освоение рабочих профессий невозможно без наличия у данной категории выпускников базовых физических знаний, практических умений и навыков совместной деятельности. Несомненно, такую подготовку может взять на себя учитель физики, потому что законы предметной области являются основополагающими в производственной, промышленной и хозяйственной деятельности.

Анализ и изучение педагогической литературы в области познавательного интереса обучающихся осужденных показал его особую роль в обучении и воспитании, закономерностях и критериях развития, способах проявления основных условий при овладении профессиональными навыками [3].

Рассматривая познавательный интерес как движущую силу процесса обучения, нужно помнить, что он должен быть адаптирован к индивидуальным и ограниченным интересам обучающихся [6]. Так как развитие познавательного интереса происходит одновременно с развитием познавательных способностей (мотивационных и развивающих).

Мотивам и условиям обучения посвящены исследования А.К. Марковой, Е.П. Ильина, А.Н. Леонтьева, Н.Г. Морозовой, Г.И. Щукиной, утверждавших, что обучение школьников побуждается мно-

жеством мотивов. В свою очередь, мотив деятельности, по утверждению А.Н. Леонтьева, является источником внутренних побуждений личности, отбрасывающей из окружающего мира то, что отвечает ее потребностям. От соответствия предметных действий школьника мотивам их выполнения зависит результат познавательного «акта» в учении.

По мнению С.Л. Рубинштейна сформировать познавательный интерес школьников к предметам позволяют задания и упражнения, внутренне ими принятые. Входя в окружающий мир, в реальную обстановку, человек способен изменять и свое отношение к окружающей действительности, особенно к людям. Поэтому взаимоотношения, которые складываются в учебном процессе и общении, создают благоприятную атмосферу учения, формируют познавательные интересы ученика [5].

Исследования работ известных педагогов и психологов (Н.А. Алексеева, П.Н. Зинченко, З.И. Калмыкова, А.А. Смирнова) позволили сделать выводы, что в условиях обучения учащихся с учетом их интересов происходит «перенос» интеллектуальных приемов [1]:

- интерес к предметам естественнонаучного цикла, в частности, физике формируется на основе приобретения базовых профессиональных знаний;

- развитие познавательного интереса опирается не на индивидуальные потребности учащихся, а на потребности большей части учебного сообщества;

- организация познавательного интереса по физике в группах совершеннолетних обучающихся дифференцирована на основе посильности предлагаемых им задач и упражнений;

- предметный характер предлагаемых заданий.

Разработка соответствующей выявленным принципам методики построения учебного процесса по физике начиналась с изучения мнений обучающихся 8-12 классов (273 человека) МБОУ СОШ № 70 при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области о повышении интереса к предмету.

Обучающимся осужденным предлагалось ответить на вопрос анкеты: «Что позволит сделать предмет физика интересным?».

Ответы приведены в таблице.

Таблица № 1

Анкета «Что позволит сделать предмет физика интересным?»

Вариант ответа	Ответы, %
1. Дополнение учебного материала иллюстрациями технических устройств, приспособлений и агрегатов	20
2. История открытия явлений и законов окружающего мира	15
3. Демонстрация видеороликов физических процессов	12
4. Применение специальных адаптированных рабочих тетрадей для взрослых	9
5. Организация групповой работы в зависимости от уровня знаний учащегося	8
6. Использование наглядных пособий (таблицы, плакаты, графики, диаграммы)	7
7. Медленное изложение учебного материала	6
8. Организация повторения учебного материала	5
9. Дать возможность обучающимся ставить эксперименты самостоятельно	4
10. Демонстрация опытов	3
11. Постановка лабораторных работ	3
12. Организация факультативов во внеурочное время	2
13. Использование дополнительного дидактического материала	2
14. Повторения физических терминов на основе физического словаря	1

Вариант ответа	Ответы, %
15. Применение индивидуальных карточек	1
16. Насыщение кабинета моделями агрегатов и двигателей машин	1
17. Учителям доходчиво излагать материал	1

Анализ анкеты позволяет выделить следующие, наиболее эффективные, по мнению обучающихся, формы и приемы

стимулирования познавательного интереса на уроках физики (см. диаграмму).

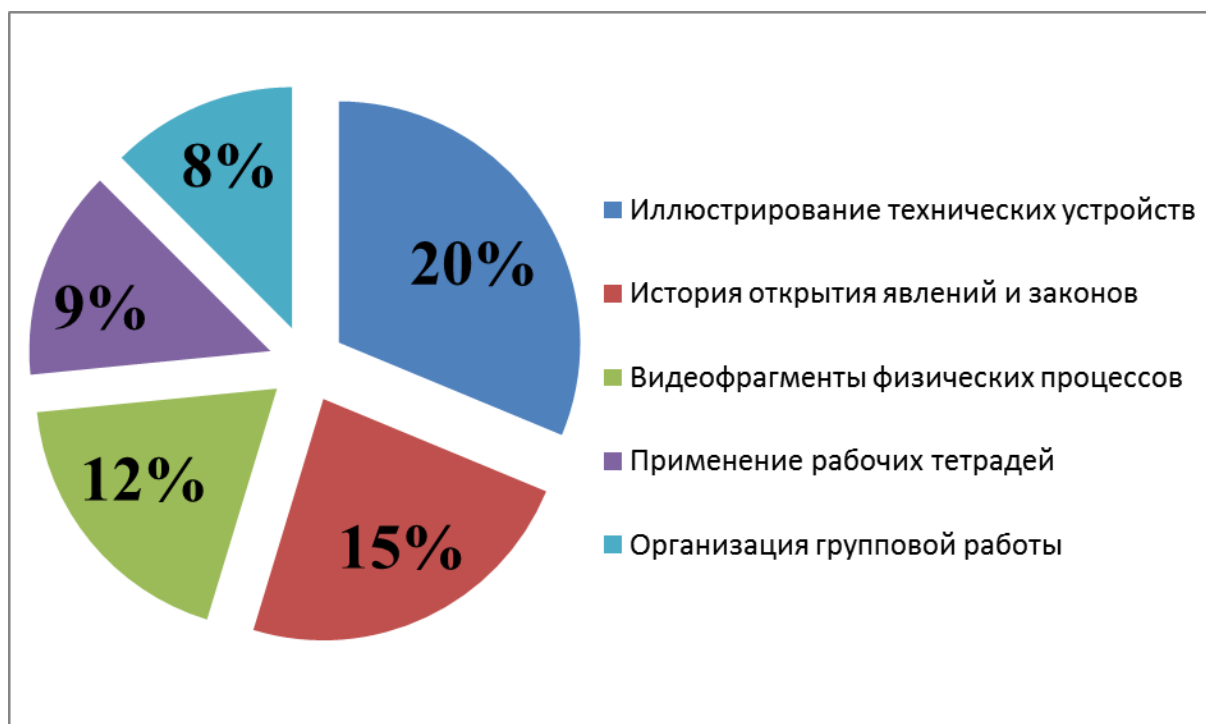

Диаграмма. Эффективные формы и приемы стимулирования познавательного интереса обучающихся осужденных

Таким образом, мнения обучающихся осужденных позволяют выделить следующее:

- при изучении нового параграфа или раздела по физике соотносить рассматриваемые вопросы с практическим применением на примере конкретной профессии или специальности;
- использовать учебные видеоролики, виртуальные компьютерные программы, лабораторные оболочки, информационно-компьютерные демо-версии физических процессов для выдвижения учебных гипотез, а также расширения технологического кругозора;

- по возможности уделять внимание психоэмоциональной стороне обучения, элементам историзма, мировым проблемам науки и техники, способам их разрешения;

- организовывать групповую работу с учетом индивидуальных особенностей обучающихся осужденных (знания, умения и навыки) с применением специальных и адаптированных рабочих тетрадей;

- применять задачи, упражнения, карточки, «имитирующие» предметную деятельность (виртуальные оболочки).

При организации учебного процесса с данной категорией обучающихся учителям необходимо учитывать данные

особенности, использовать в обучении опору на их практический опыт, усилить наглядность в преподавании предмета, организовывать обучение на основе манипулирования с реальными или виртуальными объектами [2].

Таким образом, можно утверждать, что обучающимся общеобразовательных организаций в местах лишения свободы подходят такие методы, формы и средства на занятиях по физике, кото-

рые знакомят их с актуальными рабочими профессиями и специальностями. Основопологающей задачей для учителей физики является разработка и внедрение методики обучения, основанной на практико-ориентированном и деятельностном подходах. Это позволит отчасти разрешить некоторые проблемы обучения совершеннолетних разновозрастных учащихся осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Литература

1. Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение в школе [Текст] / Н.А. Алексеев. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2006. – 153 с.
2. Ефименко, А.А., Писарев, О.М. О некоторых направлениях совершенствования учебно-воспитательного процесса с осужденными в исправительных учреждениях [Текст] // Вестник вологодского института права и экономики: Преступление, наказание, исправление. - 2019. - № 1(13). - С. 116-120.
3. Ефименко, А.А., Румбешта, Е.А. Особенности обучения физике учащихся вечерней школы [Текст] // Вестник ТГПУ. - 2009. - № 10. – С. 129-133.
4. Известия [Электронный ресурс] / URL : <https://iz.ru> (дата обращения: 30.09.2020).
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер. – 2019. – 713 с.
6. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология [Текст]: учебное пособие / Н.Ф. Талызина. – М.: Академия. – 2015. – 224 с.

References

1. Alekseev N.A. Lichnostno-orientirovannoeobuchenie v shkole [Personal-oriented learning at school] / N.A. Alekseev. – Rostov n/D.: Feniks. – 2006. – 153 p.
2. Efimenko A.A., Pisarev O.M. O nekotorykh napravleniyah sovershenstvovaniya uchebno-vospitatel'nogo processa s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [About some directions of improvement of educational process with convicts in correctional institutions] // Vestnik vologodskogo instituta prava i ekonomiki: Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. - 2019. - no. 1(13). - Pp. 116-120.
3. Efimenko A.A., Rumbeshta E.A. Osobennosti obucheniya fizike uchashchihsya vechernej shkoly [Features of teaching physics to evening school students] // Vestnik TGPU. - 2009. – no.10. – Pp. 129-133.
4. Izvestiya [Elektronnyjresurs]. URL: <https://iz.ru> (accessed 30.09.2020).
5. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of General psychology] / S.L. Rubinshtejn. - SPb.: Piter. – 2019. – 713 p.

Сведения об авторе

Ефименко Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук.
E-mail: AAE.13@yandex.ru

Information about author

Efimenko Aleksandr Alexandrovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the Department of service-combat and tactical-special training, candidate of pedagogical sciences. E-mail: AAE.13@yandex.ru

УДК 37.013

Е.А. Климова

**ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

В статье предложены объективные и субъективные факторы, влияющие на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения. Разграничены понятия «факторы развития воспитательной системы» и «факторы, влияющие на развитие воспитательной системы». Определены критерии отнесения конкретных обстоятельств и условий становления и развития воспитательной системы пенитенциарного учреждения к факторам, влияющим на ее развитие. Раскрыта специфика каждого из рассмотренных факторов, а также приведены примеры их влияния на воспитательную систему пенитенциарного учреждения. В статье упоминаются различные по масштабу факторы. Некоторые из них могут оказать влияние на множество воспитательных систем пенитенциарных учреждений, объединенных групповыми признаками, другие факторы являются частными и определяют особенности становления и развития воспитательной системы конкретного исправительного учреждения.

Объяснено значение учета объективных и субъективных факторов на определение оптимальных социально-педагогических условий становления и развития воспитательной системы. Определена важность познания объективных и субъективных факторов в выявлении закономерностей развития воспитательной системы, и как следствие, возможности эффективного управления ею.

Ключевые слова: воспитательная система пенитенциарного учреждения; развитие воспитательной системы; объективные факторы развития воспитательной системы; субъективные факторы развития воспитательной системы; наказание в виде лишения свободы.

E.A. Klimova

**OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS INFLUENCING
THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM
OF THE PENITENTIAL INSTITUTION**

The article proposes objective and subjective factors influencing the development of the educational system of the penitentiary institution. The concepts of «factors of the development of the educational system» and «factors influencing the development of the educational sys-

tem» are distinguished. The criteria for classifying specific circumstances and conditions for the formation and development of the educational system of a penitentiary institution as factors influencing its development have been determined. The specificity of each of the factors considered is disclosed, and examples of their influence on the educational system of the penitentiary institution are given. The article mentions factors of different scale. Some of them can affect many educational systems of penitentiary institutions, united by group characteristics, other factors are private, and determine the peculiarities of the formation and development of the educational system of a particular correctional institution.

The importance of taking into account objective and subjective factors in determining the optimal social and pedagogical conditions for the formation and development of the educational system is explained. The importance of cognition of objective and subjective factors in identifying the patterns of development of the educational system, and as a consequence of the possibility of effective management of it, has been determined.

Keywords: *educational system of the penitentiary institution; development of the educational system; objective factors in the development of the educational system; subjective factors in the development of the educational system; punishment in the form of imprisonment.*

Процесс развития – неотъемлемая характеристика любой воспитательной системы. Продолжительность тех или иных этапов и характер их течения зависит от совокупности факторов, влияющих на нее. Построение гармонично развивающихся воспитательных систем пенитенциарных учреждений требует учитывать множество специфичных факторов.

Воспитательная система исправительного учреждения весьма своеобразна по отношению к воспитательным системам образовательных учреждений. Важность рассмотрения объективных и субъективных факторов, влияющих на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения, обусловлена тем, что во многом они определяют социально-педагогические условия становления и развития воспитательной системы.

Для правильного понимания природы рассматриваемых факторов следует различать понятия факторы, влияющие на развитие воспитательной системы и факторы развития воспитательной системы. Факторы, влияющие на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения, существуют независимо от самой воспитательной системы и при определенных условиях могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на нее. Существование факторов развития

воспитательной системы пенитенциарного учреждения обусловлено наличием самой системы, факторы зарождаются в ней и неизбежно способствуют ее развитию. К таким факторам можно отнести формирование коллектива в воспитательной системе пенитенциарного учреждения. Изложенная точка зрения подтверждается мнением Н.Л. Селивановой, которая считает, что ценностно-структурированное гуманистическое образовательное пространство становится фактором развития воспитательных систем при соблюдении ряда условий, которые бы создали потенциал для ее оптимального развития [4, с. 20].

Л.И. Новикова справедливо отмечала, что развитие системы определяется не столько объективными, сколько субъективными факторами [2, с. 221]. Однако на описании этих факторов автор не останавливалась. Значение роли факторов в развитии воспитательной системы заключается в возможности оказать прямое или косвенное влияние на ее тип, складывающиеся внутри нее отношения, системообразующую деятельность и иные характеристики воспитательной системы пенитенциарного учреждения.

Общеизвестно, что факторы в науке классифицируются по различным основаниям. Представляется целесообразным

рассмотреть факторы, влияющие на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения с точки зрения деления их на объективные и субъективные.

К объективным факторам следует отнести уровень развития уголовно-исполнительной политики и правового регулирования исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Очевидно, данный фактор будет определять характеристику всей воспитательной системы, ее цель, тип, средства и методы воспитательной работы. Модель воспитательной системы пенитенциарного учреждения не может не соответствовать действующей уголовно-исполнительной политике.

Так как процесс исполнения и отбывания наказания осуществляется в рамках закона, несовершенство правовых норм может сдерживать развитие воспитательной системы или существенно ограничивать ее возможности.

На становление и развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения большое влияние оказывает вид исправительного учреждения. Представляется, что данный фактор, прежде всего, определяет системообразующую деятельность воспитательной системы пенитенциарного учреждения. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, следственным изолятором [3]. По справедливому суждению С.А. Фадеевой реализация целей может происходить в системообразующей деятельности (она соответствует целям системы, носит отчетливо выраженный воспитывающий характер, воспитатели хорошо владеют способами организации этой деятельности, она значима или привлекательна для большинства воспитанников, имеются материаль-

но-технические предпосылки для ее реализации), которая может сплотить в единый воспитательный коллектив всех субъектов, в ней участвующих [5, с. 66-67].

Так в исправительных колониях в качестве системообразующей деятельности предпочтительна трудовая деятельность, в воспитательной колонии - учебно-воспитательная, в лечебном исправительном учреждении - санитарно-гигиеническая (оздоровительная). Это связано, прежде всего, с актуальностью данной деятельности для большинства осужденных, объединенных общими социально-демографическими признаками, а так же способностью системообразующей деятельности наиболее эффективно решать задачи по исправлению осужденных. Помимо прямого воздействия на системообразующую деятельность вид исправительного учреждения влияет на степень изоляции осужденных, определяя границы использования тех или иных средств воспитательного воздействия в системе. К примеру, в воспитательных колониях предусмотрена возможность предоставления права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии [3].

Удаленность исправительного учреждения от населенных пунктов и возможность отбывать наказание в пределах региона места постоянного пребывания осужденного. Данный фактор влияет на обеспечение включения в воспитательный процесс представителей общественных организаций, родительских комитетов, использования воспитательных возможностей влияния родственников.

Наличие производства и развитость материально-технической базы в учреждении.

По мнению Н.Н. Неустроевой, развитие производственного сектора уголовно-исполнительной системы обеспечивает

важнейшие социально и экономически значимые направления работы исправительных учреждений, к некоторым из них она относит:

- трудоустройство осужденного, производственная практика, развитие первоначальных трудовых навыков;

- настоящая и последующая трудовая адаптация осужденных и подготовка к освобождению;

- реализация возможностей самообеспечения учреждений необходимыми товарами, работами, услугами [1, с. 59].

Данные факторы не только обеспечивают включение осужденного в социально-полезную деятельность, но и создают предпосылки для обеспечения средствами воспитания пенитенциарное учреждение. Их объединение видится целесообразным ввиду закономерной зависимости имеющейся материально-технической базы от уровня производства.

Комплектность штата сотрудников. Неполное укомплектование штата сотрудников, в частности, на должности, где характер службы связан с непосредственной работой с осужденными, может способствовать формальному отношению к должностным обязанностям, что в свою очередь препятствует эффективному воспитательному воздействию.

Субъективные факторы, влияющие на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения, преимущественно состоят из ряда характеристик состава осужденных и сотрудников исправительного учреждения, имеющих значение для процесса становления и развития воспитательной системы.

К указанным характеристикам осужденных разумно относить тяжесть совершенного преступления, количество судимостей, отношение к совершенному преступлению, положение в криминальной

среде. Следует отметить, что упомянутые характеристики свойственны для воспитательной системы пенитенциарного учреждения и дополняют общие для любой воспитательной системы, такие как пол, возраст, направленность и др.

Состав сотрудников влияет на развитие воспитательной системы в зависимости от уровня профессиональной и педагогической компетенции, уважения со стороны осужденных, личностных качеств. Наличие указанных характеристик у личного состава обеспечивает эффективное управление развитием воспитательной системы, правильное и рациональное использования средств и методов воспитания при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Во многом события, которые, так или иначе, влияют на складывающиеся в системе отношения, являются производными упомянутых характеристик. Таковыми могут стать межгрупповые конфликты в среде осужденных, процветание криминальной субкультуры и др. Субъективные факторы весьма разнообразны, и мы полагаем в их перечислении не ограничиться исчерпывающим перечнем.

Определение объективных и субъективных факторов, способствует прогнозированию развития воспитательной системы пенитенциарного учреждения, выявлению закономерностей, возникающих под влиянием внешних условий. Изучение факторов, влияющих на развитие воспитательной системы пенитенциарного учреждения, имеет значение в нахождении оптимальных социально-педагогических условий для ее становления. Предложенные в статье факторы во многом объясняют специфику рассматриваемых воспитательных систем, особенности их моделирования и управления.

Литература

1. Неустроева, Н.Н. Проблемы экономики и организации производства в исправительных учреждениях // Вопросы современной науки и практики. –2020.– № 1. – С. 59-65.

2. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды / под.ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика; сост. Е.И. Соколова. – М., 2009. – 351 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 23.11.2020) // Российская газета. – 1997. – № 9.
4. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / под.ред. Н. Л. Селивановой, Е. И. Соколовой. – М.: Педагогическое сообщество России, 2009. – 320 с.
5. Фадеева, С.А. Потенциал воспитательной системы как механизма коррекции образа жизни несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 7. – С. 64-70.

References

1. Neustroeva N.N Problems of economics and organization of production in correctional institutions // Questions of modern science and practice. - 2020. - no. 1. - Pp. 59-65.
2. Novikova L.I Pedagogy of education: selected pedagogical works / under. ed. N.L. Selivanova, A.V. Mudrik; comp. E.I. Sokolov. - M., 2009. - 351 p.
3. The Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 08.01.1997 no. 1-FZ (as amended on 23.11.2020) // RossiyskayaGazeta. - 1997. - no. 9.
4. Management of the educational system of the school: problems and solutions / under. ed. N. L. Selivanova, E. I. Sokolova. - M. : Pedagogical Society of Russia, 2009. - 320 p.
5. Fadeeva, SA Potential of the educational system as a mechanism for correcting the life-style of convicted juveniles // Bulletin of the penal system. - 2020. - no. 7. - Pp. 64-70.

Сведения об авторе

Климова Екатерина Александровна: ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Новосибирской области (г. Линево, Российская Федерация), инспектор отдела режима и надзора. E-mail: katya.elina.1994@mail.ru

Information about author

Klimova Ekaterina Alexandrovna: FKU SIZO-3 GUFSIN of Russia in the Novosibirsk region (Linevo, Russia), regime department inspector and oversight. E-mail: katya.elina.1994@mail.ru

УДК 377.4

С.Е. Леонтьев

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПО КОНВОИРОВАНИЮ**

В статье рассмотрены основные задачи специальных подразделений по конвоированию уголовно-исполнительной системы, а также специфика служебной деятельности данных подразделений. В системе профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений по конвоированию особое значение имеет физическая подготовка. Соответственно, в данной статье рассмотрены понятие и роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудников специальных подразделений по конвоированию, ее значение при возникновении чрезвычайных ситуаций, к которым могут привлекаться сотрудники данных подразделений.

Нами был выявлен ряд факторов, оказывающих негативное влияние на результаты физической подготовленности сотрудников специальных подразделений по конвоированию. Предложен ряд мер, на которые, по нашему мнению, необходимо обратить особое внимание при планировании и организации занятий по физической подготовке. Что в свою очередь, несомненно могло бы существенно повысить качество занятий по физической подготовке сотрудников, а также выработать устойчивую мотивацию к занятиям.

Ключевые слова: *специальные подразделения по конвоированию; уголовно-исполнительная система; физическая подготовка; профессиональная деятельность.*

S.E. Leontiev

**ON SOME PROBLEMS OF PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES
OF SPECIAL UNITS OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT
SYSTEM FOR CONVOYING**

The article discusses the main tasks of special units for escorting the penal system, as well as the specifics of the service activities of these units. In the system of professional activities of employees of special escort units, physical training is of particular importance. Accordingly, in this scientific work, the concept and role of physical training in the service activities of employees of special units for escorting, its importance in the event of emergencies, to which employees of these units can be involved, are considered.

We have identified a number of factors that have a negative impact on the results of physical fitness of employees of special escort units. A number of measures have been proposed, which, in our opinion, need to be paid special attention to when planning and organizing physical training classes. This, in turn, could undoubtedly significantly improve the quality of physical training of employees, as well as develop sustainable motivation for training.

Keywords: *special units for escorting; penal enforcement system; physical training; professional activity.*

Специфика деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию является достаточно сложным и многогранным процессом. Прежде всего, это связано с выполнением тех задач, которые ставятся перед данными подразделениями. Основными задачами специальных подразделений по конвоированию являются:

конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

конвоирование граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае экстрадиции.

Участие сотрудников специальных подразделений по конвоированию при возникновении чрезвычайных обстоятельств, таких как:

розыск и задержание лиц, совершивших побег из учреждений УИС при конвоировании;

пресечение массовых беспорядков среди осужденных на объектах УИС;

обезвреживание преступников, захвативших заложников в учреждениях УИС;

отражение нападений на объекты УИС;

ликвидация последствий природного и техногенного характера на объектах УИС.

Эффективное выполнение вышеперечисленных задач требует от личного состава высокого мастерства и профессионализма. Совершенно очевидно, что это связано с риском для жизни, а также высоким моральным напряжением сотрудников [1]. Соответственно, сотрудникам специальных подразделений по конвоированию необходимо обладать следующими морально-волевыми, физическими, психологическими качествами личности: дисциплинированностью, стойкостью,

быстротой, ловкостью, выносливостью, физической силой, в том числе, владением на профессиональном уровне боевыми приемами борьбы. Приобретение соответствующих знаний, умений и навыков, развитие необходимых морально-волевых и физических качеств у сотрудников специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию реализуется на занятиях по физической и тактико-специальной подготовке [2].

Вследствие этого, физическая подготовка данной категории сотрудников должна занимать одно из ведущих мест в системе служебно-боевой подготовки, которая включает в себя помимо физической, теоретическую часть, огневую и тактическую подготовку, а также мероприятия по оказанию первой помощи. Умелое владение и применение в своей профессиональной деятельности знаний, умений и навыков, полученных в процессе служебно-боевой подготовки, необходимы для сотрудников на протяжении всего периода прохождения службы в УИС [3].

Как показывает практика, успех любой операции при возникновении чрезвычайных обстоятельств во многом будет зависеть от уровня профессионально-прикладной физической подготовленности сотрудников специальных подразделений по конвоированию. Физическая подготовка сотрудников специальных подразделений по конвоированию - это процесс физического воспитания, имеющих выраженную прикладную направленность, отражающую специфику служебной деятельности. Задачей которой является формирование профессионально важных физических качеств, умений и навыков [4].

Однако в специальных подразделениях УИС по конвоированию существует ряд проблем, способствующих снижению уровня физической подготовленности со-

трудников. В настоящее время средства, методы и приемы, применяемые в системе физической и тактико-специальной подготовки сотрудников специальных подразделений по конвоированию, не позволяют в полной мере успешно решать служебные задачи, которые возложены на данные подразделения.

В ходе исследования выявлен ряд факторов, которые в определенной степени оказывают негативное влияние на процесс физической подготовленности сотрудников специальных подразделений по конвоированию: специфика несения службы. Как правило, сотрудники данного подразделения осуществляют несение службы со сменным графиком, в результате чего личный состав на запланированные занятия по физической подготовке в полном составе привлекаться не может, вследствие этого между занятиями наблюдается продолжительный интервал;

достаточно высокая служебная нагрузка на сотрудников, это связано прежде всего с привлечением сотрудников на службу в выходные дни, а также с некомплектом штатной численности;

отсутствие наличия соответствующей материальной базы, а также ее несоответствие предъявляемым требованиям;

низкая мотивация сотрудников, отсутствие каких-либо существенных мер материального поощрения вследствие этого отсутствие стремления сотрудников, повышать свой уровень физической подготовленности;

отсутствие специалистов по различным направлениям, способных организовывать и проводить занятия на высоком профессиональном уровне.

Все вышеперечисленные факторы оказывают существенное влияние на уровень физической подготовленности сотрудников.

Для роста профессионального мастерства необходимо разработать ряд мер, направленных на повышение качества

процесса обучения сотрудников на занятиях по физической подготовке.

Первоочередной задачей будет являться формирование устойчивой мотивации и осознание сотрудниками того, что занятия по физической подготовке в значительной степени будут способствовать выполнению возложенных на них служебных задач на более высоком профессиональном уровне. Однако не стоит забывать, что основной задачей физической подготовки является не только развитие профессиональных качеств сотрудников, но и оздоровление сотрудников в целом, что несомненно окажет положительный эффект на их работоспособности [5].

Для решения данной задачи, на наш взгляд, целесообразно было бы использовать следующие меры, направленные на стимулирование мотивации:

проведение различных конкурсов, например, на лучшего сотрудника среди младшего начальствующего состава, аналогичного конкурсу на лучшего начальника караула подразделений по конвоированию, на лучший караул и др;

по результатам проведенных конкурсов (соревнований) применять различные меры поощрения к сотрудникам, показавшим высокие результаты.

Однако даже при наличии устойчивой мотивации у сотрудников к занятиям по физической подготовке, при отсутствии необходимой материальной базы, отвечающей современным стандартам и наличия высококвалифицированных специалистов занятия будут приобретать формальный характер и вследствие этого не будут соответствовать тем требованиям и целям, на которые они направлены.

Как мы видим, для достижения максимально возможного положительного результата необходим комплексный подход при планировании, организации и проведении занятий по физической подготовке. Так как отсутствие или несоответствие одного из компонентов процесса обучения несомненно будет способство-

вать снижению эффективности других составляющих данного процесса.

Подводя итоги необходимо отметить, что успех выполнения поставленных задач перед сотрудниками специальных подразделений по конвоированию во мно-

гом будет зависеть от правильной организации профессионального обучения по всем направлениям деятельности, одним из которых является физическая подготовка.

Литература

1. Колюхов, В.Г. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 136 с.
2. Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России : приказ Минюста России от 12.11.2001 № 301 (ред. от 19.05.2008) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – Режим доступа: локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
3. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы приказ Минюста России от 27.08.2012 № 169 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – Режим доступа: локальная сеть б-ки ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, свободный.
4. Физическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / Ф.М. Зезюлин; Федеральная служба исполн. наказаний, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполн. наказаний».- Владимир: [Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполн. наказаний], 2006.-159 с.
5. Физическая подготовка: курс лекций. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013. – 144 с.

References

1. Kolyukhov V.G. Fizicheskaya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennikh del. M.: CzOKR MVD Rossii, 2006. – 136 p.
2. Ob utverzhenii Nastavleniya po fizicheskoy podgotovke sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy` Minyusta Rossii : prikaz Minyusta Rossii ot 12.11.2001 # 301 (red. ot 19.05.2008) // Konsul'tant Plyus [E`lektronny`j resurs]: sprav.pravovaya sistema. – Versiya Prof, setevaya. – E`lektron.dan. – Rezhim dostupa: lokal'naya set` b-ki FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, svobodny`j.
3. Ob utverzhenii Nastavleniya po organizacii professional'noj podgotovki sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy` prikaz Minyusta Rossii ot 27.08.2012 # 169 // Konsul'tant Plyus [E`lektronny`j resurs]: sprav.pravovaya sistema. – Versiya Prof, setevaya. – E`lektron.dan. – Rezhim dostupa: lokal'naya set` b-ki FKU DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, svobodny`j.
4. Fizicheskaya podgotovka sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy`: monografiya / F.M. Zezyulin; Federal'naya sluzhba ispoln. nakazaniy, Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vy`ssh. prof. obrazovaniya «Vladimirskij yuridicheskij in-t Federal'noj sluzhby` ispoln. nakazaniy».- Vladimir: [Vladimirskij yuridicheskij in-t Federal'noj sluzhby` ispoln. nakazaniy], 2006.-159 p.
5. Fizicheskaya podgotovka: kurs lekcij. – Ekaterinburg: Ural'skij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2013. – 144 p.

Сведения об авторе

Леонтьев Сергей Евгеньевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru

Information about author

Leontiev Sergey Evgenyevich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of department of office and fighting and tactical and special preparation. E-mail: seregaleonti3v@yandex.ru

УДК 378.1

Ю.В. Смирнова, С.В. Реттгес

**ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРАТОРОВ**

В статье рассматривается проблема воспитания курсантов в условиях дистанционного обучения. Введение дистанционного обучения ограничило курсантов в непосредственном взаимодействии с преподавателями, кураторами, однокурсниками, курсовыми офицерами, командирами и лишило необходимости соблюдения многих требований ведомственного вуза. Результаты наблюдения и опроса свидетельствуют о слабой способности курсантов к самоорганизации, снижению познавательного интереса, утрате наработанных умений и навыков, развитии пассивности.

Повышение результативности воспитательной работы в ходе совершенствования деятельности учреждений УИС предусматривает необходимость организации воспитания курсантов, в том числе посредством деятельности кураторов учебных групп. Созданный в рамках системы дистанционного обучения «Русский Moodle» курс «Организация воспитательно-досуговой деятельности» направлен на личностное, волевое и духовно-нравственное развитие курсантов в привлекательных для них формах работы. Представленный в статье опыт реализации мероприятий разработанного курса предусматривает анализ обратной связи.

Содержание мероприятий, организуемых кураторами, ориентировано на осмысление курсантами важнейших аспектов человеческой жизни, формирование ценности семьи, учебного коллектива, навыков самостоятельной работы, самоанализа, организации свободного времени, способности к самоорганизации, силы воли (в условиях дистанционного обучения в ведомственном вузе).

Ключевые слова: воспитание курсантов; вуз; дистанционное взаимодействие; воспитательно-досуговые мероприятия.

Y.V. Smirnova, S.V. Rettges

EDUCATION OF MILITARY STUDENTS UNDER DISTANT LEARNING: THE ACTIVITIES OF CURATORS

The article deals with the problem of education of military students under distance learning. The introduction of distance learning deprived military students of both direct interactions with teachers, curators, groupmates, senior officers and commanders, and the need to obey many requirements of a departmental institution. The results of observation and survey indicate a weak ability of students to self-organize, a decrease in cognitive interest, the loss of acquired skills, the development of passivity and laziness.

Improving the effectiveness of educational work in the course of developing the activities and institutions of the penal system provides for the need to organize the education of military students through the activities of curators of groups. The course "Organization of educational and leisure activities" is created within the framework of the distance learning system "Russian Moodle". It is aimed at the personal, volitional and spiritual development of students in attractive forms of work. The article presents the experience of implementing some of the course's activities together with the analysis of feedback.

The content of the activities that are organized by the curators is focused on the students' understanding of the most important aspects of human life, the formation of family values, team building, skills of independent work, self-examination, organization of free time, ability to self-organization, strength of will and can be implemented in terms of distance learning in the departmental institution.

Keywords: education of military students; higher institution; distant learning; educational and leisure activities.

В современных стратегических образовательных документах подчеркивается необходимость усиления воспитательной составляющей в системе отечественного образования, способствующей всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся [1]. В стратегических документах УИС, в рамках совершенствования деятельности и учреждений УИС также приоритет отдается повышению результативности воспитательной работы.

Воспитание является одним из важнейших направлений деятельности куратора вуза. Слово «куратор» (от лат. curator) означает «попечитель», «опекун», «лицо, отвечающее за что-либо, кого-либо» [2]. В этой связи воспитательная деятельность приобретает особое значение в ведомственном вузе. Кураторы из числа профессорско-преподавательского состава вуза закрепляются за учебными группами первого и второго курсов и со-

провожают курсантов в непростой период жизни.

Именно в первые два года пребывания курсантов в вузе происходит сложный процесс адаптации к новым условиям жизни, учебы, быта и досуга. Новый социальный статус диктует необходимость предъявления к курсантам требований, касающихся соблюдения дисциплины, уставных отношений, строго регламентированного распорядка дня, выполнения учебных и служебных обязанностей, а также выстраивания межличностных отношений в новом коллективе. Несмотря на серьезные сложности данного этапа, он крайне нужен и важен для курсантов, так как позволяет воспитывать силу воли, терпение, закалывать характер, развивать способность к самоорганизации и самодисциплине, необходимых для формирования личности будущего офицера.

В связи с событиями весны и осени 2020 года, характеризующимися распространением COVID-19, курсанты вынуж-

дены были перейти на дистанционную форму обучения. Что касается передачи знаний, современные возможности цифровой образовательной среды посредством дистанционных технологий позволяют сделать ее интересной и динамичной, направленной на формирование у курсантов необходимых компетенций. Вместе с тем, перевод курсантов на дистанционный формат выявил проблемы организации воспитания, связанные с исключением курсантов из непосредственного взаимодействия с кураторами, однокурсниками, необходимостью выстраивания с ними межличностных отношений, отсутствием личного примера курсовых офицеров и командиров, необходимостью согласовывать и подчинять свои действия их требованиям, отсутствием необходимости соблюдать распорядок дня. Ввиду недостаточного развития навыков самостоятельной работы, а также способности к самоорганизации, удаленность курсантов от условий и требований ведомственного вуза в значительной степени ослабляют их волю, снижает познавательный интерес, способствует утрате наработанных умений и навыков, развивает пассивность и лень. Отсутствие возможности посещать экскурсии и выставки затрудняет воспитание нравственных и эстетических качеств личности. Таким образом, отсутствие возможности реализации непосредственного взаимодействия курсантов друг с другом и кураторами, с одной стороны, и, значимость осуществления воспитательной работы, с другой стороны, обусловили необходимость организации воспитательной деятельности в дистанционном формате.

Условия дистанционного взаимодействия позволяют кураторам вуза в некоторой степени компенсировать отсутствие непосредственного контакта с подопечными и осуществлять воспитательную деятельность. В частности, посредством системы дистанционного обучения «Русский Moodle» авторами был создан курс

«Организация воспитательно-досуговой деятельности курсантов». Понятие «воспитательно-досуговая деятельность» определяется как важнейшая составляющая взаимодействия человека с окружающей средой, характеризующая его социальное, культурное и духовно-нравственное развитие. Организованная воспитательно-досуговая деятельность представляет собой целенаправленный процесс воспитания и создания условий для личностного и духовного развития курсантов в привлекательных для них формах работы, направленных на познание своей личности и окружающего мира, раскрытие и развитие своих способностей. Отметим, что дистанционное взаимодействие в рамках воспитательной работы на данный момент времени предусматривает исключительно добровольное участие курсантов.

Разрабатываемый дистанционный курс предполагает проведение разнообразных мероприятий и выполнение связанных с ними заданий. Задачами курса являются: развитие познавательной активности и творческих способностей курсантов; формирование духовно-нравственных ценностей; формирование социальной активности; развитие способности содержательно и интересно проводить свободное время; развитие позитивных социальных контактов и сплочение учебной группы; развитие способности к самоанализу и пониманию своих личностных особенностей; обогащение положительными эмоциями; снятие психического и эмоционального напряжения.

С целью решения поставленных задач в рамках курса был разработан план воспитательно-досуговых мероприятий и заданий к ним. Мероприятия и задания размещаются дважды в месяц и подразумевают обязательную обратную связь с курсантами (через анкеты обратной связи, выполненные творческие задания, личные сообщения кураторам и т.д.) На выполнение заданий курсантам отводится две не-

дели. Отметим, что реализация поставленных задач в рамках курса предусматривает обязательное систематическое взаимодействие как кураторов, так и курсантов.

Рассмотрим некоторые из мероприятий курса. Одним из них является посещение виртуальных музеев и онлайн экскурсий, в частности, Британского музея, Эрмитажа, Лувра, Московского зоопарка, Царского села, музея космонавтики и других, направленное на расширение кругозора обучающихся, формирование нравственных качеств личности. Анализ анкет обратной связи позволил заключить, что, посещая музеи и экскурсии в соответствии со своими интересами, курсантам удалось погрузиться в мир культуры, снизить уровень стресса, узнать новое, а также содержательно и интересно провести свободное время.

С целью формирования ценности семьи курсантам было предложено написать эссе на тему «Важный для меня человек». Вопрос звучит следующим образом: «Расскажите о том, кто в Вашей семье оказал на Вас наибольшее влияние, является образцом для подражания? Опишите, пожалуйста, какие качества у этого человека Вы в наибольшей степени цените и уважаете. Какую роль в выборе жизненного пути, профессии сыграл для Вас этот человек?». К сожалению, немного курсантов участвовало в мероприятии. Вместе с тем, проведение его представляется целесообразным в смысле воспитательного значения для тех, кто не принял участие в мероприятии. Знакомство с содержанием некоторых эссе, в которых с огромной любовью и уважением рассказывается о дорогих курсантам людях (прежде всего, родителях), не может не найти эмоциональный отклик в сердце читателя.

Еще одним мероприятием в рамках дистанционного взаимодействия является «Портрет группы», направленный на формирование ценности коллектива, самораскрытие и развитие взаимопонима-

ния и сплоченности курсантов в учебной группе. Ответы на вопросы анкеты анализируются, и из них формируются три блока: увлечения; семья; взаимоотношения с людьми. Количественное соотношение вопросов в блоках - одинаковое. Принципиальное значение в данном мероприятии имеют ответы курсантов, касающиеся, во-первых, их увлечений (любимая книга, фильм, вид спорта и т.д.), во-вторых, семьи (традиции, качества личности мамы и папы и др.), в-третьих, взаимоотношений с людьми (качества личности и поступки людей, вызывающие радость или огорчение; понятие счастья и др.). На основе полученных ответов кураторами осуществляется подборка материала (вырезки из журналов, фото, рисунки, картинки, коллажи, подборка цитат и т.д.) и его оформление на ватмане с последующим размещением в курсе «Воспитательно-досуговая деятельность».

Мероприятие, направленное на осознание необходимости развития волевой сферы, предполагает ознакомление курсантов с увлекательным и полезным содержанием научно-популярной статьи о силе воли и способе побороть безволие. В качестве обратной связи предусматривается краткое эссе с описанием случая из реальной жизни курсанта или его родных, близких, знакомых, персонажей художественной литературы или кинофильмов, проявивших силу воли, преодолевших самих себя в сложных обстоятельствах жизни и достигших результата.

Таким образом, реализация воспитательно-досуговой деятельности в рамках дистанционного взаимодействия посредством проведения рассмотренных мероприятий и заданий к ним, позволяет в некоторой степени компенсировать отсутствие непосредственного контакта с куратором и осуществлять воспитание курсантов, направленное на осмысление важнейших аспектов человеческой жизни, формирование ценности семьи, учебного коллектива, навыков самостоятельной ра-

боты, самоанализа, организации свобод- зации, силы воли.
ного времени, способности к самооргани-

Литература

1. Законопроект № 960545-7 о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся.URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения 08.09.2020).
2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.

References

1. Zakonoprojekt no. 960545-7 o vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchajutchihsya [Draft Law no. 960545-7 on amendments to the Federal Law «On Education in the Russian Federation» on the education of students].URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (accessed 08.09.2020).
2. Sovremennii tolkovii slovar russkogo jazyka [Modern explanatory dictionary of the Russian language] / S.A. Kuznetsov. – M.: Riderz Daidjest, 2004. – 960 p.

Сведения об авторах

Смирнова Юлия Владимировна: Вологодский институт права и экономики ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат педагогических наук.
E-mail: julianna1805@yandex.ru

Реттгес Светлана Валерьевна: Вологодский институт права и экономики ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры организации психологической службы в УИС, кандидат психологических наук.
E-mail: rettgess@rambler.ru

Information about authors

Smirnova Yulia Vladimirovna: the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia (Vologda, Russia), assistant professor at the Chair of Foreign Languages, candidate of pedagogics. E-mail: julianna1805@yandex.ru

Rettges Svetlana Valerevna: the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia (Vologda, Russia), assistant professor at the Chair of Organization of Psychological Work in Penal System, candidate of psychology.
E-mail: rettgess@rambler.ru

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 1 (7) / 2021
январь — март

Ответственный за выпуск: М.А. Сидакова
Технический редактор: С.А. Сорокина

Дата опубликования: 30.03.2021.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru